

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№3(5), 2010

Москва
ИДВ РАН
2010

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов, к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 3(5), 2010. — М. : ИДВ РАН, 2010. —
164 с.

ISBN 978-5-8381-0189-1

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с дальневосточным соседом России — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0189-1

© ИДВ РАН, 2010

Содержание

ПОЛИТИКА	6
<i>Миронов С. М.</i> Выступление на международной научно-практической конференции «Уроки Второй мировой войны и современность» (г. Южно-Сахалинск, 2 сентября 2010 г.)	6
<i>Внуков К. В.</i> Выступление на международной научно-практической конференции «уроки Второй мировой войны и современность» (Г. Южно-Сахалинск, 2 сентября 2010 г.)	12
ЭКОНОМИКА	20
<i>Лебедева И. П.</i> Итоги первого года: экономическая политика после смены власти	20
<i>Щербаков Д. А.</i> О стратегии Японии по обеспечению стабильных поставок цветных металлов	33
ОБЩЕСТВО	46
<i>Калмычек П. А., Левшиц А. Д.</i> Политическая культура японцев	46
<i>Кузьминков В. В.</i> Об искусстве проведения переговоров Масару Сато	56
ИСТОРИЯ	80
<i>Гринюк В. А.</i> Столетие аннексии Кореи	80
<i>Булавинцева М. Г.</i> Сахалин—Карафуто: история границы сквозь ценность образования	89

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	99
<i>Хузиятов Т. Д.</i> О Ежегодной конференции консорциума исследовательских центров АТЭС	99
<i>Хузиятов Т. Д.</i> 19-я конференция Экономического форума Северо-Восточной Азии	102
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	107
О Дне окончания Второй мировой войны	107
VOX POPULI	113
<i>Казаков О. И.</i> Об отношении японцев к науке и технологии	113
<i>Казаков О. И.</i> Россия и Япония о загранице: поехать на работу или уехать насовсем?	117
Россияне о ядерных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. (Левада-Центр)	124
Вспоминая трагедию Хиросимы и Нагасаки (ВЦИОМ)	126
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	131
Кан сформировал новый кабинет	131
ЯПОНИЯ О РОССИИ	135
<i>Хироюки Фусэ.</i> «Бум Харуки Мураками» в России последнего времени заставляет задуматься	135
<i>Тина Барретт.</i> Чем Путин хорош для Японии	139
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	143
Военное строительство Китая вызывает обеспокоенность мирового сообщества	143
Сеул допускает промахи в отношении Северного соседа	146
Передача власти по наследству в Северной Корее	149

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	152
О консультациях заместителя министра иностранных дел России С. А. Рябкова с заместителем министра иностраннх дел Японии К. Сасаэ	152
Ответ официального представителя МИД России А. А. Нестеренко на вопрос японской телекомпании «Асахи»	153
Комментарий официального представителя МИД России А. А. Нестеренко в связи с заявлением министра иностраннх дел Японии К. Окады о «незаконной оккупации Россией» южных Курил	153
Ответы официального представителя МИД России А. А. Нестеренко на вопросы СМИ	154
КНИЖНАЯ ПОЛКА	156
История правовой системы Японии	156
Японская государственная служба	158
Авторы	161
Контакты	163

ПОЛИТИКА

С. М. Миронов

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

(г. Южно-Сахалинск, 2 сентября 2010 г.)

Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья!

Ровно 65 лет назад закончилась Вторая мировая война — величайшая трагедия в истории человечества.

Это было время неисчислимых жертв и потрясений, мужества и героизма. Начавшись на Западе, она завершилась здесь — на дальневосточных рубежах нашей Родины.

Многие народы заплатили очень высокую цену за установление мира на планете.

Поэтому, проводя сегодня нашу конференцию, мы должны ещё раз проанализировать причины и истоки возникновения конфликта, извлечь практические уроки из прошлого, внимательно посмотреть на настоящее, чтобы ни в коем случае не допустить даже предпосылок повторения таких событий в будущем.

Отрадно, что в нынешний юбилейный год празднования Победы Советского народа в Великой Отечественной войне и

окончания Второй мировой войны в России официально восстановлена исключительно важная памятная дата нашей военной истории. Законодательно [1] закреплено, что 2 сентября теперь является Днём окончания Второй мировой войны.

Для нас это прежде всего — День Победы над милитаристской Японией. От всей души поздравляю вас с этим событием! Наши общие с Сахалинской областной думой усилия увенчались успехом [2]. Введена новая строка в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России». Фактически это ещё один шаг в восстановлении исторической справедливости.

Как когда-то сказал один из великих писателей: «История — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего» [3].

Сегодня мы должны вспомнить, что в первые послевоенные годы у нас отмечались две памятные даты Великой Отечественной войны: 9 мая — День Победы над фашистской Германией и 3 сентября — День Победы над милитаристской Японией. Но постепенно последняя из памятных дат исчезла, её стали просто замалчивать [4]. А ведь разгром всего за три недели более чем миллионной Квантунской армии — не только одна из ярких страниц отечественной военной истории, но и убедительная победная точка во Второй мировой войне. Верный союзническому долгу перед государствами — членами антигитлеровской коалиции Советский Союз выполнил решения Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г. по Японии. В ходе Маньчжурской стратегической (с участием монгольских войск), Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций Советская Армия окружила и разгромила японские войска, освободила территории Северо-Восточного Китая, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов. Более того, стремительное наступление советских войск сделало невозможным использование японскими милитаристами бактериологического оружия. Оружия, весь ужас последствий применения которого даже трудно себе представить.

Убедительная победа на Дальнем Востоке стала возможной, прежде всего, благодаря умелому руководству войсками про-

славленными боевыми командирами, победному духу Советской Армии, героизму и отваге советских воинов. В ходе этих операций 93 из них стали Героями Советского Союза, 308 тыс. — получили ордена и медали. Всем участникам войны с Японией была вручена медаль «За победу над Японией».

В мае мы отмечали 65-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Вы знаете, что юбилей был ознаменован не только большими торжествами, но, к сожалению, и омрачён попытками фальсификации военной истории. Не вдаваясь во все тонкости отношений с Японией, скажу, что бескомпромиссность позиции, занятой нашим соседом, не способствует разрешению территориальных претензий. Нельзя забывать о том, что Япония была агрессором, союзником гитлеровской Германии и проиграла войну со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Особо хочу отметить, что торжество победы не укоряет побеждённых и не накладывает на них никакой новой ответственности, но является предостережением для всех приверженцев пересмотра истории и итогов прошедшей войны. В отношении Японии этот тезис имеет особое значение, поскольку ещё с 1981 г. здесь официально отмечается так называемый День северных территорий. С завидным постоянством публикуются карты и путеводители, на которых территория России обозначена без южных Курильских островов. По сути, это и есть прямая фальсификация истории и нынешних реалий.

Тем не менее, как верно заметил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев: «...отсутствие соответствующего договора и нерешённость пограничной проблемы, конечно, мешает развитию отношений. Но мы не должны ни преувеличивать, ни забывать об этой теме» [5].

У России и Японии настоящее и будущее должно быть лучше прошлого. Нас многое объединяет. Нам есть чему поучиться друг у друга. Поэтому существующие между нашими странами разногласия в оценке итогов Второй мировой войны и размежевания территорий не препятствуют разнообразным и постоянно расширяющимся экономическим, гуманитарным, культурным связям. Крупные японские фирмы охотно участвуют в сахалинских шельфовых проектах, в совместном с Рос-

сией продвижении в Азиатско-Тихоокеанском регионе энерго-сберегающих и экологически чистых технологий, развитии биофармацевтики на основе морских ресурсов. Хочется отметить и участие японского бизнеса в строительстве первого завода по сжижению природного газа на Сахалине. Япония уже выразила готовность принять участие в стройке века — транспортного перехода между Сахалином и материком, который может стать частью трансконтинентального коридора между Азией и Европой (через Хоккайдо). Расширяется приграничное, межрегиональное сотрудничество между нашими странами. Убеждён, такой характер отношений взаимовыгоден и России, и Японии.

Дорогие друзья!

В последние годы одним из важнейших приоритетов нашей страны является ускоренное развитие российского Дальнего Востока, его экономический и социальный подъём. Принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. В крупные транспортные, энергетические, туристические, образовательные программы предполагается вложить более 300 млрд руб. Дальний Восток готовится в 2012 г. принять международный саммит АТЭС. Подготовка к нему дала мощный импульс для строительства новых мостов, дорог, жилья, гостиничных и торговых комплексов, повышения качества жизни дальневосточников. Эти планы обязательно реализуются, потому что двигает ими, в том числе, и память о цене, которую заплатила наша страна за крепость своих дальневосточных рубежей.

Сегодня мы отмечаем новую памятную дату — 65-летие окончания Второй мировой войны.

Полностью согласен с представителями ветеранских и военно-патриотических организаций, что установление этой памятной даты — 2 сентября — дань уважения погибшим и живым, тем, кто добывал эту победу. Здесь, на Дальнем Востоке она оплачена 12 тыс. жизней наших соотечественников.

Этот день памяти — повод для региональных и муниципальных органов власти Дальнего Востока форсировать выполнение всех социальных обязательств (жилищных, медицинских, санаторно-курортных) перед ветеранами Великой Отечествен-

ной войны и членами их семей. Напомню, что Советом Федерации в июне — июле этого года одобрены две поправки в закон «О ветеранах». Одна из них касается распространения социальной поддержки всех членов семьи погибших (умерших) инвалидов и участников Великой Отечественной, а не только нетрудоспособных, как это было раньше. Другая поправка направлена на распространение 50 % оплаты коммунальных услуг на всех членов семьи ветеранов войны, участников боевых действий, бывших несовершеннолетних узников концлагерей, военнопленных, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья. Но, конечно, это далеко не всё, что мы можем и должны сделать для ветеранов — людей, которым мы обязаны всем на этой Земле!

Дорогие сахалинцы!

Восстановление незаслуженно забытого памятного дня — это напоминание и тем, кто выступает за новую милитаризацию Японии. Конституция Страны восходящего солнца накладывает ограничения на возможность иметь собственные вооружённые силы. Но в Японии всё громче звучат голоса в пользу отмены этого ограничения. В то же время военно-политический баланс сил на Дальнем Востоке за последние 15 лет заметно изменился, причём не в пользу России. Наше государство значительно сократило военную группировку на Дальнем Востоке. Япония же, напротив, увеличила свою военную мощь.

В регионе ещё велик риск локальных вооружённых конфликтов. Более 20 стран имеют друг к другу территориальные претензии [6]. Поэтому предлагаю считать 2 сентября не только Днём окончания Второй мировой войны, но и Днём Мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К этой дате приурочить проведение всех ежегодных международных саммитов азиатско-тихоокеанских государств по обеспечению региональной безопасности. Такая международная площадка позволила бы нам создать «точку опоры» для решения целого комплекса проблем внутренней и внешней политики стран АТР и Российской Федерации. Уверен, что здесь нашлась бы своя ниша и для международной деятельности парламентов азиатско-тихоокеанских государств.

* * *

В заключение своего выступления от всей души поздравляю всех участников международной научно-практической конференции с 65-й годовщиной окончания Второй мировой войны и желаю всем успешной работы.

Благодарю за внимание.

Примечания

1. Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 170-ФЗ «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России».

2. Сахалинская областная Дума с 1997 г. трижды вносила законопроекты в Государственную Думу о дополнении перечня памятных дат, установленных Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России». Предлагалось установить памятную дату 3 сентября — День Победы над милитаристской Японией. Эта идея неоднократно публично поддерживалась С. М. Мироновым.

3. Мигель де Сервантес Сааведра (1547—1616) — великий испанский писатель и поэт.

4. По мнению многих экспертов, причиной этого стало заключение Совместной декларации СССР и Японии 19 октября 1956 г., где предполагалось передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после вступления в силу мирного договора между обеими странами.

5. Из интервью Президента России Д. А. Медведева средствам массовой информации Японии 3 июля 2009 г.

6. В АТР, насыщенном островами, где прошла не одна война, насчитывается около 20 территориальных споров, в которых участвуют Китай, Южная Корея, Вьетнам, Северная Корея, США и др.

К. В. Внуков

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

(г. Южно-Сахалинск, 2 сентября 2010 г.)

Уважаемый Сергей Михайлович [Миронов],
Уважаемый Константин Михайлович [Строганов],
Уважаемые участники конференции,

Прежде всего хотел бы выразить признательность нашим сахалинским коллегам и друзьям за приглашение на этот весьма важный, необходимый и своевременный форум, а также за возможность выступить с этой авторитетной трибуны.

Сегодняшняя дискуссия посвящена важнейшему, а именно дальневосточному, периоду Второй мировой войны — самой страшной и масштабной из войн, которую когда-либо знало человечество; войны, которая до сих пор отзывается острой болью и скорбью в сердцах миллионов людей; войны, в которой силы, отстаивавшие гуманизм, человеческое достоинство и свободу, ценой невероятных усилий и тяжелейших жертв взяли верх над теми, кто хотел заставить людей Земли подчиниться бесчеловечной практике нацизма и милитаризма, грозившей целым народам и странам порабощением и физическим уничтожением.

Поэтому сегодня, когда мы отмечаем 65-летие завершения войны, исключительно важно утверждать в мировом сообществе

ве правдивые, объективные представления и оценки по поводу событий той трагической эпохи.

Именно таким настроем руководствовались Президент, Парламент и общественность нашей страны, приняв решение об установлении «Дня окончания Второй мировой войны» 2 сентября в качестве памятной даты России. Соответствующий закон был подписан Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 23 июля с.г. Этот шаг в полной мере отражает безусловно доминирующую в нашей стране систему взглядов, основанную на объективном и уважительном отношении к истории, признании выдающегося вклада нашего народа в победоносное завершение войны, учёте современного состояния отношений с нашими зарубежными партнёрами.

2-го сентября 1945 г., 65 лет назад, подписанием представителями государств-союзников и Японии Акта о капитуляции была поставлена последняя точка под тяжелейшим, полным трагических страниц периодом Второй мировой войны.

Хорошо известно, что войны не начинаются в одночасье. Пожар войны как на Западе, так и на Востоке разгорался постепенно — через целую цепь конфликтов и инцидентов. На дальневосточном театре это нашло своё выражение в развязанных тогдашней, милитаристской Японией широкомасштабных военных действиях против Китая, а также у границ СССР и дружественных ему стран Азии, в первую очередь Монголии и Кореи. Именно здесь — в Восточной Азии появились первые предвестники войны, и здесь же она завершилась.

Несколько слов о Китае, ставшем одной из первых жертв Второй мировой войны. Россия и Китай были союзниками, народы наших стран плечом к плечу сражались в этой войне и понесли в ней самые большие потери. Принципиально важно то обстоятельство, что взгляды России и Китая на причины, характер, итоги войны практически полностью совпадают. Ни мы, ни китайские партнёры не приемлем попыток фальсификации истории, обеления военных преступников и их пособников. Именно поэтому между нашими странами на высшем уровне достигнута договорённость о проведении в текущем году совместных мероприятий по случаю 65-летия Победы.

8—9 мая Председатель КНР Ху Цзиньтао присутствовал на юбилейных мероприятиях в Москве, встречался с российскими ветеранами, освобождавшими Северо-Восток Китая от японских милитаристов. Данный визит стал ярким проявлением единства наших стран и народов в ходе Второй мировой войны.

В конце сентября с.г. состоится визит в КНР Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, во время которого также будет отчётливо звучать тематика юбилея Победы. Найдёт она отражение и в документах, которые предполагается принять по итогам визита.

От народов Советского Союза Вторая мировая война потребовала огромных людских и материальных ресурсов, немислимых жертв. Иначе было нельзя: ведь советские люди отстаивали свою свободу и независимость, судьбу будущих поколений. Поэтому для нас эта война обрела характер Великой Отечественной войны. Причём это название относится к событиям, происходившим как на европейском, так и на дальневосточном театрах военных действий. Бесспорно, самые тяжёлые бои для СССР происходили в Европе, здесь были понесены и наибольшие жертвы. Однако это ни в коей мере не даёт никому оснований ставить под сомнение весомый вклад СССР в победоносное завершение военных действий на Дальнем Востоке.

Сейчас приходится нередко сталкиваться с попытками не только умалить роль Советского Союза на дальневосточном фронте Второй мировой войны, но даже представить эту роль в искажённом свете. Некоторые политики и так называемые теоретики, переворачивая всё с ног на голову, силятся предать забвению заслуги нашей страны перед народами Азии, а порой и обвинить нас в агрессивных планах и действиях. Такие попытки, нацеленные на то, чтобы скрыть истину, обелить подлинных виновников агрессии, не выдерживают никакой критики перед фактами и свидетельствами ветеранов, непосредственных участников тех событий, включая руководителей государств и военачальников. Мы убеждены, что, как говорил Президент России, «ни в коем случае нельзя называть палачей жертвами». Это опасно для будущего человечества.

Я не ставлю здесь целью вновь подробно возвращаться к конкретным событиям и фактам. Они широко и убедительно

освещены в научных трудах, мемуарах и публикациях СМИ. О них, вне всякого сомнения, будут говорить и участники этой конференции. Считаю важным, прежде всего, сказать здесь об уроках событий тех лет, о том, что наиболее важно в этих уроках для нынешнего и будущих поколений и что необходимо делать для того, чтобы не повторилась трагедия той поры.

Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке, предпринятое в соответствии с обязательствами СССР перед союзными державами и с учетом неоднократных просьб со стороны последних, стало одним из ключевых факторов, ускоривших окончание Второй мировой войны. В 1945 г. британский премьер Эттли, коснувшись вступления нашей страны в войну, назвал этот шаг «великим решением». Он, в частности, заявил: «...Война, объявленная... Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира». Можно привести и высказывание командующего ВВС США в Китае генерала К.Ченнолта, который в августе 1945 г. заявил: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы».

Важно напомнить, что решение об участии Советского Союза в войне с Японией принималось в условиях, когда наша страна была сильно ослаблена огромными людскими и материальными потерями, понесенными в процессе отражения фашистской агрессии Германии. Советскими людьми в первую очередь руководило стремление поскорее покончить с войной и чувство ответственности за судьбы мира и безопасности не только на Западе, но и на Востоке.

В России неизменно помнят о том, что достигнутая победа стала результатом совместных усилий народов, боровшихся против фашизма и милитаризма. Она привела к их освобождению от иностранного гнёта, обеспечила возможности для развития и процветания стран и народов Азии, создания ими свободных и независимых государств, в том числе на Корейском полуострове, и самостоятельного определения пути своего развития.

Именно благодаря этому сегодня Россия поддерживает и укрепляет отношения взаимовыгодного стратегического партнёрства с Китаем, Монголией, Республикой Корея, развивает активные, приносящие большую обоюдную пользу связи с КНДР.

События августа—сентября 1945 г., существенно ускорившие окончание войны, избавили и народ Японии от дальнейших огромных жертв, которые казались в то время неизбежными, и дали ему возможность для следования по мирному демократическому пути, для превращения своей страны в процветающее государство, авторитетного члена международного сообщества, каковым является Япония сейчас. Выражаем надежду, что в Японии будут культивироваться ответственные, объективные оценки относительно роли тогдашнего японского государства во Второй мировой войне, которые будут в полной мере соответствовать общепринятым представлениям на этот счёт в России, Китае и других странах бывшей коалиции.

Правда о событиях тех лет нужна сегодня для того, чтобы человечество избежало новых ошибок в будущем. Необходимо сообща прилагать усилия в целях противодействия фальсификации истории Второй мировой войны, прежде всего очернению освободителей и умалению роли СССР в обеспечении победного завершения военных действий на Дальнем Востоке. Важно учитывать тот объективный факт, что итоги Второй мировой войны и сегодня определяют характер международных отношений как в глобальном измерении, так и в Азии, что на их основе и по сей день базируются мир и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Из этого очевидны важность и необходимость адекватной оценки происходившего, четкого понимания объективных исторических реалий тех времен. Следует твердо и убедительно отстаивать истину. Вместе с тем, делать это следует, хорошо осознавая главную задачу — обеспечивать мир и безопасность посредством совместных усилий всех государств, независимо от их принадлежности к тем или иным лагерям в годы Второй мировой войны. Поиск и отстаивание исторической правды в наши дни не должны превращаться в повод для враждебной риторики в духе холодной войны, разделения народов на новые конфликтующие лагеря. Конфронтационная логика не даст позитивных результатов. Важно всегда помнить, что наша цель — найти пути

к укреплению сотрудничества между всеми государствами и народами во имя мира и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в майском выступлении на торжественном приёме по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне говорил: «Великая Победа учит нас беречь мир. Война показала, к какой страшной черте могут подвести претензии на мировое господство. Насколько опасны попытки силового давления на свободные народы, на суверенные государства. И, конечно, долг современных поколений — не допустить повторения такого сценария, подобных глобальных конфликтов. Сделать всё, чтобы атмосфера добросердечности, сотрудничества и добрососедства стала единственно возможной в отношениях между государствами. Если на Земле не останется враждующих — не будет и причины для войн».

Отмечая сегодня годовщину окончания Второй мировой войны, считаю принципиально важным коснуться современных отношений России с Японией, которые мы рассматриваем как одно из приоритетных направлений внешней политики России в АТР.

В Москве позитивно оценивают достижения последних лет, ставя в качестве ключевой задачу дальнейшего беспрепятственного развития и укрепления позитивных тенденций, которые преобладают в отношениях с Токио. Одно из ярких свидетельств существенного продвижения наших отношений с Японией — интенсивный политический диалог, прежде всего на высшем уровне. Особо выделю в таком контексте встречу между Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым и Премьер-министром Японии Н. Каном в конце июня с.г. на полях саммита «восьмерки» в Канаде, ставшую первым контактом двух лидеров. Важно, что она прошла в доброжелательной и конструктивной атмосфере.

Всё более ощутим прогресс в такой основополагающей сфере двусторонних связей, как торгово-экономическая кооперация, включая активизировавшееся в последнее время инвестиционное сотрудничество. Работаем над максимальным задействованием потенциала российско-японских связей на модернизационном и инновационном треках, исходя из того, что

именно за этими направлениями — будущее. По-прежнему считаем необходимой и многообещающей реализацию энергетических проектов. Активно выступая за дальнейшее укрепление сотрудничества с Японией в экономической сфере, мы руководствуемся не сиюминутными задачами тактического плана, а твердой уверенностью в том, что развитие экономических и практических связей даёт долгосрочные преимущества и выгоды обеим странам. Именно таков стратегический смысл нашей политики.

Продолжаем обсуждение с японской стороной проблемы мирного договора. Наш подход совершенно искренен и принципиален. Мы готовы к конструктивному диалогу в обстановке обоюдного уважения и в духе совместного поиска взаимоприемлемых решений, которые, что важно, могли бы быть поддержаны народами, общественностью и парламентами обеих стран. В то же время мы не видим никакой перспективы у попыток инициировать пропагандистские кампании и конфликтогенную полемику с целью надавить на партнёра и добиться от него односторонних уступок.

Серьёзный разговор по столь чувствительной и сложной теме, как проблема мирного договора, вряд ли возможен, если заикливаться на тенденциозных взглядах на прошлое и строить свою линию на, мягко говоря, небеспорных обвинениях в адрес партнёра в действиях, якобы нарушающих международно-правовые акты, и в «незаконной оккупации» земель, отошедших к нему на законном основании по итогам войны. Если это не давало эффекта уже в течение 65 лет, то на что же рассчитывают те, кто пытается и сегодня озвучивать упомянутые лозунги?

Иначе говоря, мы — за поиск развязки всех проблем, но такой поиск, который действительно был бы нацелен на сближение народов, учитывал реальности истории и нашего времени, основывался на ответственных оценках событий нашего совместного прошлого.

В канун 65-летия Победы в мае с.г. Дмитрий Анатольевич Медведев сказал в интервью газете «Известия» следующее:

«У нас, вы знаете, нет состояния войны с Японией с [19]56-го года, когда была подписана известная Декларация.

Между нашими странами нормализованные отношения, развиваются политические и экономические контакты. Есть проблемы, в том числе и территориальная проблема небызвестная. Проблема мирного договора, которую японцы увязывают с решением территориального вопроса. Это очень сложная проблема, но это не значит, что ею не нужно заниматься. Мы стараемся заниматься этой темой, имея в виду наши собственные представления о том, каким образом она могла бы быть разрешена, прежде всего с учётом интересов Российской Федерации. То же самое делают наши японские партнёры.

Я думаю, если этим заниматься активно, по-честному, если отказаться от так называемых крайних точек зрения, то в конечном счёте в исторической перспективе эта проблема разрешима».

Хотелось бы надеяться, что в Японии эти слова Президента России будут услышаны.

Благодарю за внимание.

ЭКОНОМИКА

И. П. Лебедева

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ СМЕНЫ ВЛАСТИ

Хотя к моменту прихода к власти правительства во главе с демократами экономика страны уже прошла «дно» кризиса, тенденции к восстановлению конъюнктуры были ещё слишком хрупки. Поэтому главной задачей экономической политики нового правительства стало поддержание оживления, которое наметилось со второго квартала 2009 г.

Первым официальным документом нового правительства, отражающим его представление о положении дел в экономике и мерах, необходимых для улучшения ситуации, стала опубликованная в декабре 2009 г. программа «Экстренных экономических мер для обеспечения роста и безопасности в будущем». Следует отметить, что и по духу, и по существу она мало чем отличалась от программ антикризисных мер, осуществлявшихся правительством Т. Асо, особенно от последней из них, принятой в апреле 2009 г. и получившей название «Пакет мер по борьбе с кризисом». Если сопоставить обозначенные в этом документе направления (создание низкоуглеродного общества, ориентированного на рециклирование ресурсов; развитие здравоохранения, сферы ухода за детьми, поддержка пожилых граждан; реализация потенциала роста японской экономики через

развитие сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства, туризма; создание инфраструктуры, адекватной требованиям 21 века) с теми, которые были заявлены в программе нового правительства, то окажется, что при всех различиях в формулировках, с точки зрения видения перспектив развития страны между ними есть много общего.

В текущей экономической политике программа также предусматривала использование многих инструментов, применявшихся либерал-демократами. Так, для стимулирования бизнеса предполагалось использовать такие меры, как государственное гарантирование кредитов банков частным компаниям, предоставление льготных кредитов Японской финансовой корпорацией мелким и средним предприятиям, кредитование Японским банком международного сотрудничества компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью и т. д.

Что касается стимулирования потребительского спроса, то программа предусматривала продолжение использования (при постоянном совершенствовании) системы эко-баллов, побуждающей потребителей приобретать энергоэкономичную технику и оборудование, а также продление срока действия мер, поощряющих покупателей приобретать автомобили, «дружественные окружающей среде».

Однако главное отличие программы нового правительства от её предшественниц заключалось в том, что в ней был существенно усилен акцент на стимулировании спроса. Об этом свидетельствовало значительное расширение набора мер фискального характера, призванных подстегнуть потребительский спрос населения. Так, предусматривалось значительно расширить объём кредитов, предоставляемых на цели жилищного строительства, а также резко снизить ставки по кредитам на приобретение домов высшей категории. Кроме того, программа намечала увеличить объём средств, направляемых на поддержку безработных, на выплату пособий людям, живущим за чертой бедности (в Японии к ним относятся лица, чей годовой доход составляет менее 12,5 тыс. долл.), на развитие сети дошкольных учреждений, выплату детских пособий и т. д., а также на реализацию комплекса мер, направленных на смягчение ситуации на рынке труда (таких, как совершенствование работы государст-

венной службы занятости, особенно в сфере трудоустройства выпускников вузов, создание дополнительных рабочих мест, в том числе за счёт развития системы оказания разного рода услуг на дому, предоставление особых условий работы для матерей-одиночек и т. д.). Общая стоимость пакета «Экстренных экономических мер» составила 24,4 трлн иен, в том числе 4,5 трлн иен было выделено на решение экологических проблем (включая и схемы стимулирования потребителей к приобретению энергоэкономичных и экологически чистых моделей автомобилей, электробытовой техники, электроники), 8,2 трлн иен — на стимулирование частного жилищного строительства, 10,4 трлн иен — на различные схемы финансовой поддержки бизнеса [1].

Линии на стимулирование в первую очередь потребительского спроса населения правительство придерживалось и при подготовке бюджета на 2010 фин. г. Представляя бюджет в парламенте, тогдашний премьер-министр Японии Ю. Хатояма назвал его «бюджетом, защищающим жизнь людей». Сама же его подготовка шла под лозунгом «от бетона — к людям».

Процедура подготовки бюджета 2010 фин. г. заслуживает отдельного упоминания. Впервые в истории Японии процесс обсуждения бюджета происходил не за закрытыми дверями, а буквально на глазах всего народа. За девять дней обсуждения зал, где проходили слушания, посетили более 20 тыс. человек, а порядка 2 млн 700 тыс. человек наблюдали за этой процедурой через Интернет. Хотя некоторые журналисты весьма критично оценили эту инициативу правительства, назвав всё происходившее «театром по сокращению бюджета», многие серьёзные аналитики придерживаются другого мнения, считая, что благодаря этому в стране развернулась дискуссия о том, какой должна стать Япония в будущем, каким должно быть её место в мире [2].

Одной из целей правительства при организации открытых слушаний по бюджету было выявление и сокращение ненужных трат, однако в этом плане его ожидания не оправдались. Общая сумма сокращений составила всего лишь около 700 млрд иен, и в результате бюджет 2010 фин. г. достиг рекордной величины — 92 трлн 300 млрд долл. Структура расходной и доходной частей бюджета представлена в таблице.

Общий счет бюджета Японии (млрд иен)

	2010 ф.г.	2009 ф.г.	Рост/снижение, %
Доходы	92 299,2	88 548,0	4,2
Налоги и сборы	37 396,0	46 103,0	-18,9
Неналоговые поступления	10 600,2	9 151,0	15,8
Выпуск государственных облигаций, в т. ч.:	44 303,0	33 294,0	13,3
— строительных	6 353,0	7 579,0	-16,2
— для финансирования дефицита	37 950,0	25 715,0	47,6
Расходы	92 299,2	88 548,0	4,2
Обслуживание государственного долга	20 649,1	20 243,7	2,0
Гранты местным правительствам	17 477,7	16 573,3	5,5
Расходы центрального правительства	53 454,2	51 731,0	3,3
Социальное обеспечение	27 268,6	24 834,4	9,8
Наука и образование	5 586,0	5 310,4	5,2
Пенсии бывшим военным	714,4	787,2	-9,3
Оборона	4 790,3	4 774,1	0,3
Общественные работы	5 773,1	7 070,1	-18,3
Экономическая помощь	582,2	629,5	-7,5
Поддержка малого бизнеса	191,1	189,0	1,1
Энергетика	842,0	856,2	-1,7
Продовольственное обеспечение	1 159,9	865,9	33,9
Прочее	5 196,8	5 064,2	2,6

Источник: Ministry of Finance. URL: <http://www.mof.go.jp>

Даже при беглом взгляде на этот документ становится очевидно, что выполнение его расходной части сопряжено с огромным перенапряжением государственных финансов. Так, при снижении на 16,2 % выпуска строительных облигаций на 47,6 % возрастёт выпуск облигаций, предназначенных для финансирования бюджетного дефицита, а общая сумма выпуска государст-

венных облигаций достигнет рекордной величины — 44,3 трлн иен. Объём налоговых поступлений, напротив, по расчётам правительства, снизится на 8,7 трлн иен — до 37,4 трлн иен — и будет почти на 19 % меньше, чем в 2009 фин. г. В целом же зависимость бюджета от выпуска государственных облигаций составит 48,0 %, в то время как в кризисном 2009 фин. г. она находилась на уровне 37,6 % [3].

Исходя из необходимости выполнить обещания, содержащиеся в предвыборном манифесте Демократической партии, новое правительство внесло в бюджет 2010 фин. г. такие новшества, как:

- выплата пособий на детей (1,7 трлн иен);
- поддержка определённого уровня доходов индивидуальных (семейных) крестьянских хозяйств (0,6 трлн иен);
- обеспечение бесплатного обучения в государственных школах высшей ступени (0,4 трлн иен);
- отмена временно введенной ставки налога на бензин (0,2 трлн иен);
- снижение платы за пользование скоростными автодорогами (0,1 трлн иен);
- урегулирование проблемы пенсионных счетов (0,1 трлн иен);
- новые меры в области занятости (17 млрд иен).

При этом общая стоимость все этих нововведений составила 3,1 трлн иен.

Однако главный вопрос состоит в том, смогут ли эти меры и прочие инициативы правящей партии (которые начнут осуществляться с 2011 фин. г.) стимулировать потребительский спрос населения и подтолкнуть развитие японской экономики?

Представляется, что в ближайшие годы результативность этих мер будет весьма незначительна, поскольку в Японии существует целый ряд проблем, угнетающе действующих на потребительское поведение граждан и способных заблокировать положительный эффект от усилий правительства.

Прежде всего, это недостаточный уровень развития системы социального обеспечения, вынуждающий японцев всех возрастных категорий (за исключением самых молодых возрастов) сберегать существенную долю своих текущих доходов (в последние

годы — более четверти). При этом, накопившиеся в этой сфере проблемы (хронический дефицит государственного пенсионного фонда и быстрое возрастание расходов на выплату пенсий, несоответствие существующей системы медицинского обслуживания потребностям общества, неразвитость системы оказания услуг на дому и т. д.) не могут быть разрешены быстро, а, следовательно, в ближайшее время правительству вряд ли удастся убедить граждан страны меньше сберегать и больше тратить.

Сдерживающее влияние на расширение потребительского спроса оказывают и те изменения, которые происходят в последние годы в демографической структуре населения Японии и в сфере занятости. Как известно, в Японии наблюдается быстрое старение населения, причем наиболее высокими среди развитых стран темпами. В 2007 г. доля лиц в возрасте старше 65 лет составила уже треть населения, что также является самым высоким среди развитых стран показателем. Между тем, в силу известных причин доходы, а, следовательно и расходы пожилых японцев существенно ниже, чем у лиц более молодых возрастов (средний размер пенсии составляет порядка 40 % от среднего уровня зарплаты). Это означает, что в результате старения населения происходит постепенное нарастание в его структуре доли граждан с невысокими доходами, и соответственно — снижение доли получателей более высоких доходов, что не может не оказывать отрицательного воздействия на динамику общего объёма потребительских расходов.

В таком же направлении действуют и те изменения, которые наблюдаются на рынке труда. Во-первых, в стране сохраняется весьма высокий уровень безработицы (5,3 % в июле 2010 г.). Это означает, что сотни тысяч людей (сами безработные и члены их семей) вынуждены существенно ограничивать размеры потребления. Во-вторых, с начала 1990-х годов в структуре занятости происходит быстрое нарастание доли непостоянных работников (т. е. работающих на условиях неполной занятости или по временным контрактам). К середине 2010 г. доля лиц этой категории возросла до 34,3 % от общей численности рабочей силы (в начале 1990-х годов она составляла порядка 20 %). Поскольку доходы непостоянно занятых примерно в 2—3 раза ниже доходов постоянных работников (соответственно 2—3 млн иен и

6 млн иен в год), понятно, что такие сдвиги в структуре рабочей силы не могут не оказывать сдерживающего влияния на потребительский спрос населения [4]. И наконец, с середины 2000-х годов в Японии происходит практически непрерывное снижение реальной заработной платы постоянных работников, так как из-за обострения глобальной конкуренции компании стремятся всемерно сократить издержки на труд. Так, с 2005 г. по 2009 г. реальная среднемесячная заработная плата сократилась с 322,8 тыс. иен до 315,3 тыс. иен [5].

Очевидно, что в результате всех этих изменений происходит сокращение общей суммы доходов занятых, а, следовательно — и сужение финансовой базы для роста потребительского спроса.

Перенос центра тяжести в текущей экономической политике на стимулирование потребления не означает, что новое правительство не предпринимает никаких усилий по поддержке производства (т. е. по расширению предложения). Как отмечалось выше, ещё в принятой в декабре 2009 г. программе «Экстренных экономических мер» содержался пакет мер по стимулированию бизнеса на сумму 10,4 трлн иен. Хотя в бюджете 2010 фин. г. предусмотрено значительное сокращение расходов по статье «инвестиции в общественные работы» (на 18,3 %), правительство продолжает поддерживать частный сектор путём предоставления предприятиям государственных гарантий по кредитам частных банков, расширения объёмов льготного кредитования по линии Японской финансовой корпорации, смягчения условий кредитования для мелких и средних предприятий и т. д. Более того, оно предполагает в ближайшее время снизить с 18 % до 11 % ставку корпоративного налога для мелких и средних предприятий.

Однако, по мнению японских специалистов, существует целый ряд моментов в деятельности нового правительства, которые могут оказать отрицательное воздействие на ситуацию в экономике и подавить и без того пока весьма вялые стимулы к расширению предпринимательства в японском деловом сообществе.

Как известно, одной из наиболее ярких инициатив нового правительства стало принятие обязательства снизить к 2020 г. на 25 % (по отношению к уровню 1990 г.) выбросы парниковых га-

зов (об этом Ю. Хатояма заявил на Саммите по проблемам изменения климата, прошедшем 22 сентября 2009 г. в Нью-Йорке), а также предложение об ужесточении стандартов на энергопотребление путём внесения соответствующих поправок в Закон об энергосбережении. Между тем очевидно, что реализация этих обязательств потребует от компаний осуществления дополнительных расходов, а, следовательно, может ещё больше обострить проблему высоких издержек производства в ряде отраслей и секторов японской экономики и тем самым вынудить компании искать объекты для приложения капитала за рубежом.

Далее, на ситуацию в реальном секторе экономики, прежде всего промышленности, угнетающее воздействие оказывает продолжающееся повышение курса иены по отношению к доллару и другим мировым валютам (так, относительно доллара курс иены поднялся со 103,87 иен в 2008 г. до 93,54 в 2009 г. и 83,7 иен в сентябре 2010 г.). Определённая доля ответственности за это лежит и на правительстве, так как в условиях свободного перемещения капитала и плавающих курсов валют рост государственных расходов приводит к повышению ставки процента и укреплению национальной валюты [6].

И, наконец, деловое сообщество не может не беспокоить ситуация, сложившаяся в сфере государственных финансов, и отсутствие у правительства чёткой программы действий по её урегулированию. Речь идёт, прежде всего, об огромных размерах государственного долга, в 2009 г. достигшего суммы, эквивалентной почти 190 % ВВП. И хотя дефолт Японии не грозит (поскольку, во-первых, почти все долговые обязательства размещены на внутреннем рынке и, во-вторых, лишь пятая часть долга представлена краткосрочными казначейскими обязательствами со сроком погашения до 1 года, а половина — облигациями со сроками погашения 10, 20, 30 и 50 лет), сложившаяся ситуация существенно ограничивает возможности государства по стимулированию конъюнктуры, реализации социальных и экономических программ, а, следовательно — ухудшает качество среды, в которой оперирует японский бизнес.

Известно, что текущая экономическая политика не может быть успешной, если она не встроена в стратегию социально-экономического развития, которая даёт обществу представ-

ление о том, какими будут основные направления развития страны в перспективе. Разработкой Стратегии социально-экономического развития правительство во главе с демократами начало заниматься с первых же дней своей работы, опубликовав в декабре 2009 г. промежуточный вариант этого документа, а в июне 2010 г. — его окончательную версию [7]. Стратегия определяет основные параметры развития японской экономики на период до 2020 г. Основной целью провозглашается создание «сильной экономики», опирающейся на «здоровую систему государственных финансов» и «крепкую систему социального обеспечения». Среднегодовые темпы роста в этот период составят порядка 2 % в реальном исчислении и около 3 % — в номинальном. При этом предполагается, что уже в 2011 — 2012 гг. с дефляцией будет покончено, и в последующие годы будет происходить незначительный рост цен на уровне 1 % в год.

Со стороны спроса экономический рост будут поддерживать расширение спроса населения на медицинские услуги, услуги по уходу за престарелыми и детьми, а также общий рост потребления товаров и услуг, который станет результатом создания системы социального обеспечения, удовлетворяющей потребностям граждан и снимающей их тревоги относительно проблем, с которыми они могут столкнуться в старости. (Предполагается, что благодаря этому ежегодно на расширение потребления будет направляться от 4 до 10 трлн иен из сбережений населения, составляющих сейчас порядка 1,5 квдрлн иен.) Экономический рост будут также поддерживать частные инвестиции в оборудование, существенного расширения которых потребует реализация мер, намеченных в области экологии и энергосбережения.

Со стороны предложения поддержать экономический рост предполагается за счёт расширения занятости пожилых граждан, женщин и молодежи (и снятия тем самым отрицательных последствий быстрого сокращения числа лиц трудоспособного возраста), за счёт облегчения условий для открытия дела как для отечественных, так и для иностранных предпринимателей, а также путём принятия целого комплекса мер, направленных на усиление творческого потенциала нации (начиная с принятия Плана по трудоустройству выпускников вузов и кончая

введением разного рода схем, поощряющих научно-исследовательскую деятельность).

От модели экономического роста с упором на ведущие отрасли обрабатывающей промышленности предлагается перейти к более диверсифицированной и устойчивой модели, основанной на преимущественном развитии семи стратегических областей, таких, как:

- энергосбережение и защита окружающей среды;
- система здравоохранения;
- экономическое сотрудничество с Азией;
- туризм и развитие местных экономик;
- сфера НИОКР, информации и связи;
- обеспечение занятости и развитие человеческих ресурсов;
- финансовая система.

За счёт развития только первых четырёх сфер предполагается увеличить объём спроса на 123 трлн иен и создать дополнительно почти 5 млн рабочих мест. При этом за счёт развития сферы, связанной с энергосбережением и защитой окружающей среды, будет создано 1 млн 400 тыс. рабочих мест и увеличен спрос на 50 трлн иен. Развитие системы здравоохранения позволит создать дополнительно 2 млн 840 тыс. рабочих мест и увеличить спрос также примерно на 50 трлн иен, а объём экспорта в Азию и другие страны оборудования для объектов инфраструктуры оценивается в 19,7 трлн иен.

Авторы стратегии рассчитывают также, что за счёт реализации мер, направленных на активизацию предпринимательства (в том числе снижения с нынешних 40 % до 25 % ставки корпоративного налога), в стране до 2020 г. будет создано около 1 млн новых предприятий, что должно привести к расширению инвестиционного спроса и росту вклада в экономический рост TFP (фактора общей эффективности, который также называют остаточным фактором или фактором научно-технического прогресса).

Среди других весьма амбициозных проектов Стратегии можно отметить, например, идею о создании «комплексной биржи», т. е. высокотехнологичного рынка, на котором будут осуществляться операции с ценными бумагами, финансовыми инструментами и товарами, или проект создания в Японии бо-

лее 100 научных центров и учебных заведений мирового уровня, где будут изучаться и развиваться прежде всего те области знаний, в которых Япония превосходит другие страны, и готовиться кадры, способные осуществить прорыв на новых направлениях науки и техники [8].

Полагаем, в целом «Новая стратегия роста» выполнила своё предназначение: она представила японскому обществу в общих чертах будущий образ страны (такой, какой её хотели бы видеть демократы) и определила основные направления, по которым нужно продвигаться, чтобы достичь поставленных целей. На наш взгляд, её основные достоинства состоят в следующем:

1) она учитывает те внутренние и внешние вызовы, с которыми сталкивается сейчас Япония (такие, как крупные структурные сдвиги в мировом хозяйстве, существенное повышение роли Китая в мировой экономике и политике, глобальное потепление, обострение проблемы загрязнения окружающей среды, быстрое старение японского населения и снижение уровня рождаемости, ослабление позиций страны в мировой экономике по ряду направлений, застой в развитии местных экономик, недостаточный уровень развития сферы социального обеспечения и медицинского обслуживания и т. д.);

2) она предлагает обществу новую модель экономического роста, которая в отличие от прежней модели, основанной на импульсах, исходящих от обрабатывающей промышленности, будет ориентироваться на широкий круг сфер и отраслей, опережающее развитие которых должно обеспечить устойчивый рост экономики с упором на внутренний спрос;

3) она содержит широкий перечень конкретных мер (около 330), которые правительство намерено предпринять для достижения обозначенных стратегических целей;

4) предлагаемые Стратегией количественные и качественные ориентиры экономического развития представляются достаточно взвешенными и обоснованными, учитывающими необходимость соблюдения двух балансов — между внутренним и внешним спросом; между мерами, стимулирующими спрос, и мерами, поощряющими предложение.

Таким образом, по замыслу разработчиков Стратегии, Японии предстоит коренным образом изменить свой имидж на ми-

ровой арене. Из страны, производящей высококачественную промышленную продукцию и насаждающей свои промышленные филиалы по всему миру, она должна превратиться в страну, которая, во-первых, будет являться образцом с точки зрения обеспечения качества окружающей среды и достижений в области энергосбережения, и, во-вторых, предложит эффективную модель решения проблемы старения населения и связанных с этим социальных вопросов (что становится актуальным для всё большего числа государств).

Поскольку развитие японской экономики основано на частных инициативах и частных интересах, очевидно, что реализация Стратегии будет зависеть, прежде всего, от того, насколько привлекательной она окажется для делового сообщества, а также для рядовых граждан страны.

Что касается делового сообщества, то оно, на наш взгляд, пока не вполне готово взяться за реализацию новой стратегии роста. Так, индекс Nikkei 225, чутко улавливающий настроения, царящие в деловых кругах страны, опустился в конце лета 2009 г. до отметки ниже 9 тыс. иен, т. е. самого низкого с начала кризиса уровня. Что же касается простых граждан, то можно полагать, что и значительное падение популярности бывшего премьер-министра Ю. Хатоямы, приведшее к его отставке, и потеря ДПЯ значительного числа мест в палате советников в ходе выборов, прошедших в июле этого года, отражают в числе прочего и восприятие гражданами страны действий правительства в сфере экономики.

Подводя итоги первого года работы правительства во главе с демократами, следует отметить, что в целом они достаточно обнадеживающие. Восстановительные процессы набирают всё большую силу (об этом, в частности, свидетельствуют предварительные оценки результатов 2010 фин. г., опубликованные канцелярией премьер-министра [9]), обществу и миру предьявлена достаточно обоснованная и проработанная до деталей стратегия развития страны в ближайшие 10 лет. Можно также ожидать, что с приходом на премьерский пост Н. Кана, имеющего большой опыт работы в сфере управления финансово-экономическими процессами, деятельность правительства станет ещё более профессиональной и взвешенной.

В то же время очевидно, что не всё здесь будет зависеть от самой Японии, и что едва ли не определяющим фактором её экономического развития будет оставаться состояние мировой экономики, ближайшие перспективы которой весьма неопределенны.

Примечания

1. Emergency Economic Countermeasures for Future Growth and Security. URL: www.cao.go.jp
2. См., например, статью главного редактора Japan Echo *Сираиси Такаси* (Japan Echo. Vol. 37. No. 1. Feb. 2010).
3. Highlights of the Budget for FY 2010. Dec. 2009. P. 1. URL: <http://www.mof.go.jp>
4. <http://www.jil.go.jp/english/estatis/201008>
5. Там же.
6. *Nariai O.* Short-comings in the DPJ's Economic Policy. Japan Echo. Vol. 36. No. 6. Dec. 2009.
7. New Growth Strategy. June 18, 2010. URL: <http://www.cao.go.jp>
8. См.: The Industrial Structure Vision 2010 (outline). May 2010, METI; New Growth Strategy. June 18, 2010. Cabinet Office; Japan Brief/FPCJ. No. 1020. June 22, 2010.
9. См.: Mid-Year Economic Projection For FY 2010. URL: <http://www.cao.go.jp>

Д. А. Щербаков

О СТРАТЕГИИ ЯПОНИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СТАБИЛЬНЫХ ПОСТАВОК ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

Интерес Японии к цветным металлам определяется их возрастающим применением в современных наукоёмких производствах. В частности, такие металлы необходимы для создания гибридных двигателей автомобилей, радиоэлектронного оборудования и других высокотехнологичных устройств. Индий, например, используется при создании стеклянных подложек для плоскопанельных телевизоров и мониторов; галлий применяется при производстве подложек и, кроме того, как светоизлучающий материал диодов белого свечения; платина необходима для создания катализаторов для усиления электрических реакций в топливных ячейках и очищения выхлопных газов автомобиля; никель и марганец — как добавки в высокопрочный стальной лист в автомобилестроении. Япония является самым большим потребителем индия в мире, поглощающим 60 % общемирового объема его производства. Она также потребляет 20 % всей добываемой платины и 20 % титана.

Начавшийся в 2005 г. стремительный рост мировых цен на сырьё и материалы оказал негативное влияние на экономическое развитие практически лишённой собственных природных ресурсов Японии. Расширение спроса на сырьевые товары, в том числе металлы и металлоизделия, в динамично развивающихся странах Азии (в первую очередь в Китае и Индии) и

США привели к их дефициту. Мировой финансовый кризис спровоцировал большой «перелив» спекулятивных инвестиций с финансовых рынков в товарные. Спад в экономике США и последовавшее за ним значительное ослабление американского доллара, а также нестабильная геополитическая ситуация стали дополнительными причинами удорожания сырьевых товаров. В течение последних лет цены на цветные металлы росли также и в связи с принятием специальных мер по защите окружающей среды, накладывающих ограничения на применяемые при добыче ресурсов технологии, что в итоге привело к увеличению производственных издержек.

В декабре 2005 г. при Департаменте энергетики и минеральных ресурсов Министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП) Японии была создана рабочая исследовательская группа, задачей которой являлась разработка стратегии, направленной на обеспечение стабильных поставок в страну цветных, в частности редких и редкоземельных, металлов. В конце июня 2006 г. были опубликованы результаты работы указанной группы, содержащие характеристику современной ситуации в сфере обеспечения Японии цветными металлами, а также предложения по стратегическим мерам на перспективу.

В опубликованном отчете констатируется следующее.

1. В начале XXI в. произошли значительные изменения объективных условий обеспечения стабильных поставок в Японию цветных металлов. Прежде всего, в течение нескольких последних лет на мировом рынке ощущалась острая нехватка предложения большинства цветных металлов, включая редкие, и наблюдался быстрый рост мировых цен на данную продукцию.

2. Потребление цветных металлов в мировом масштабе продолжает постоянно увеличиваться. Быстрое развитие экономики Китая привело к расширению потребления в стране цветных металлов и превращению Китая в конкурирующего с Японией на мировых рынках нетто-импортера меди, никеля и некоторых других видов цветных металлов. В то же время важность Китая как поставщика редких цветных металлов, с точки зрения обеспечения в средне-долгосрочной перспективе стабильности поставок этих товаров в Японию, постоянно возрастает.

3. В связи с вышеизложенным возникла необходимость выработки новой государственной стратегии в сфере обеспечения Японии стабильными поставками минеральных ресурсов, в частности цветных металлов.

Многие виды цветных металлов являются необходимым сырьем для производства автомобилей, товаров, используемых в сфере информационных технологий, и другой продукции обрабатывающей промышленности. Редкие металлы особенно важны для производства высокотехнологичной продукции, обеспечивающей конкурентоспособность Японии на мировых рынках (например, автомобилей с гибридными двигателями, солнечных электробатарей и т. п.). При этом необходимо учитывать тот факт, что запасы редких металлов сосредоточены в ограниченном числе стран, в частности в Китае и ЮАР.

В условиях высокого мирового спроса на редкие и редкоземельные металлы; превращения Китая в крупного импортера цветных металлов; усиления «сырьевого национализма», вызванного резким скачком мировых цен на сырьевые товары; ужесточения контроля над мировыми рынками со стороны таких компаний-гигантов, как ВНР Billiton или Rio Tinto, очень важным становится выработка всестороннего государственного стратегического подхода к проблеме стабильного обеспечения Японии вышеуказанной продукцией.

В связи с этим были выработаны следующие стратегические меры, направленные на обеспечение стабильных поставок на японский рынок цветных металлов.

- Активизировать зарубежные инвестиции в разработку рудных месторождений в странах с высоким уровнем риска, в частности в Африке, с привлечением государственных средств через Японский банк международного сотрудничества (JBIC — Japan Bank for International Cooperation) и Японскую национальную корпорацию нефти, газа и металлов (JOGMEC — Japan Oil, Gas and Metals National Corporation).
- Содействовать ускорению исследований зарубежных сырьевых ресурсов, проводимых JOGMEC, с целью диверсификации источников получения редких металлов.

- Разработать относительно дешёвые, высокоэффективные способы добычи сырья с целью повышения конкурентоспособности японских компаний в тендерах на разработку минеральных ресурсов за рубежом.
- Для улучшения инвестиционного климата в богатых минеральным сырьём странах, наряду с участием Японии в многосторонних переговорах в рамках АТЭС, активизировать работу по заключению двусторонних договоров, таких, как Соглашения об экономическом партнёрстве.

Для расширения вторичного использования редких металлов предлагалось осуществить следующее.

- Обеспечить широкую рекламу того, что в той или иной использованной готовой продукции содержатся те или иные редкие металлы, и разработать систему практических мероприятий по их извлечению.
- Ускорить разработку относительно дешёвых технологий по извлечению редких металлов из утилизируемой готовой продукции.
- Содействовать изменению производственной структуры частных предприятий с целью расширения использования в качестве сырья вторичных цветных металлов.
- Принять меры по совершенствованию импортной процедуры с тем, чтобы упростить ввоз в страну вторичного сырья [1].

В последние годы японское правительство продолжало укреплять дипломатические связи с основными странами-поставщиками цветных металлов, включая ЮАР. С целью гарантирования прав японских компаний на добычу редких металлов бывший министр экономики, торговли и промышленности Японии А.Амари в ноябре 2007 г. посетил ЮАР и Ботсвану. 15 ноября 2007 г. между правительствами ЮАР и Японии было заключено соглашение по расширению деятельности японских компаний в ЮАР, где сосредоточены крупные запасы редких и редкоземельных металлов. Японская сторона также согласилась предоставить технологии добычи и извлечения металлов. В Ботсване было достигнуто соглашение, обусловившее проведение Японией спутникового зондирования в целях разведки залежей редких металлов. Права на осуществление промышленной разработки

залежей редких металлов, обнаруженных в ходе зондирования, будут переданы японским компаниям.

Совместные меры правительства и делового сообщества Японии по обеспечению доступа японского капитала к добыче полезных ископаемых и в зарубежных государствах обеспечили постепенный переход к практической реализации проектов по добыче цветных металлов по всему миру.

Никель

В начале 2006 г. компания «Сумитомо Киндзоку Кодзан» приняла решение о строительстве в юго-западной части Филиппин завода по добыче никеля, тем самым планируя вдвое увеличить объёмы промышленного производства данного металла. Общая сумма инвестиций составит 33 млрд иен (0,36 млрд долл. США). Первое предприятие аналогичного типа на Филиппинах было введено в строй в апреле 2005 г. [2].

Производство никеля на новом заводе планируется осуществлять по технологии HPAL, позволяющей обрабатывать с помощью специального раствора в том числе и низкокачественную руду [3].

В 2008 г. «Сумитомо Киндзоку Кодзан» приняла решение об инвестировании 200 млрд иен (2,2 млрд долл. США) в разработку никелевых месторождений на Соломоновых островах в южной части Тихого океана (геологоразведочные работы велись с 2006 г.). Основная часть инвестиций направлена на строительство электростанции, порта и горно-обогатительного комбината. Запуск производства намечен на 2013 г. Новый завод будет производить никелевый концентрат, обогатённый до 55 %, после чего он будет поставляться на завод компании в г. Ниихама (преф. Эхимэ) для дополнительного обогащения до 99,99 %. Годовой объём производства никеля составит 30 тыс. тонн. Этот инвестиционный проект является крупнейшим проектом по добыче никеля, в котором когда-либо участвовали японские компании [4].

В сентябре 2009 г. «Сумитомо Киндзоку Кодзан» начала проработку проекта по строительству на Филиппинах завода по

производству никелевых сплавов, применяемых в изготовлении комплектующих для электронных приборов и стали с особыми свойствами. Общая сумма инвестиций в проект составит 118 млрд иен (1,3 млрд долл. США). Ввод завода в эксплуатацию запланирован на 2013 г. Для извлечения никеля из руды с низким содержанием металла также будет применяться технология HPAL, что позволит компании обеспечить себе стратегическое преимущество и повысит ее международную конкурентоспособность.

Крупнейший производитель никеля на Филиппинах — компания Nickel Asia Corporation — выступит соинвестором проекта и выкупит часть акций дочерней компании «Сумитомо Киндзоку Кодзан» на Филиппинах. Завод будет построен в северной части о. Минданао, расположенного на юго-востоке страны. В марте 2010 г. началось сооружение самого завода и инфраструктурных объектов. Полуфабрикаты, которые будут изготавливаться, послужат сырьём для производства никеля высокой очистки на заводе компании в Японии в преф. Эхимэ. Мощность завода составит 30 тыс. тонн в год.

Согласно оценкам компании «Сумитомо Киндзоку Кодзан», мировой спрос на никель составляет примерно 1,2 млн тонн в год. Если «Сумитомо Киндзоку Кодзан» удастся добиться годового объёма производства никеля в размере 100 тыс. тонн, Япония войдёт в пятерку крупнейших мировых производителей этого металла, куда входит в том числе и Россия.

Реализация вышеуказанных проектов позволит компании к 2013 г. увеличить объём производства никеля до 100 тыс. тонн в год, то есть практически полностью удовлетворить существующий спрос Японии на обогащённый никель [5].

Медь

В 2008 г. универсальный торговый дом «Марубэни» принял решение инвестировать в два крупных месторождения меди в Чили. Объём инвестиций составит 200 млрд иен (2,2 млрд долл. США). 25 апреля «Марубэни» подписала соглашение с компа-

нией Antofagasta (Великобритания), по которому «Марубэни» осуществит капиталовложения в размере 1,31 млрд долл. США и приобретёт 30 % долевого участия в концессии El Tesoro на севере Чили, а также в проект по добыче меди Esperanza, который находится в стадии проработки. Компания также планирует вложить дополнительно 600 млн долл. США в создание необходимой инфраструктуры. Этот инвестиционный проект станет крупнейшим среди японских компаний, когда-либо инвестировавших в проекты по добыче меди. В 2010 г. «Марубэни» планирует начать поставки 210 тыс. тонн медной руды, обогащённой до 30 %, что составит 5 % общего объёма японского спроса. Руда будет поставляться компаниям «Сумитомо Киндзоку Кодзан», «Мицубиси Матэриару» и др. По прогнозу «Марубэни», инвестиции в указанный проект должны окупиться в течение 7 лет.

Компания «Никко Киндзоку» планирует потратить на реализацию горнорудных и металлургических проектов до 2012 г. около 220 млрд иен (2,4 млрд долл.), а в последующие 7 лет — еще 480 млрд иен (5 млрд долл.) К 2015 г. «Никко Киндзоку» планирует увеличить производство меди на 50 % или на 310 тыс. тонн, главным образом, за счёт эксплуатации медных месторождений на территории Латинской Америки. В частности, предполагается инвестировать 450 млн долл. в разработку перуанского месторождения Queshua, которое «Никко Киндзоку» приобрела в 2007 г. Проектная мощность будущего предприятия составит 210 тыс. тонн в год. Кроме того, в 2012 г. компания намерена начать освоение чилийского месторождения Caserones, разработка которого позволит «Никко Киндзоку» выпускать 110—150 тыс. тонн медных катодов в год на протяжении 19 лет [6].

Медь используется в производстве электрических проводов, а также широкого спектра компонентов для мобильных телефонов, компьютеров, автомобилей, и её бесперебойные поставки крайне важны для промышленности Японии. Мировой спрос на медь составляет около 18 млн тонн, а его рост составляет в среднем около 5 % в год, в основном за счёт увеличения потребления со стороны Китая и других стран с быстроразвивающейся экономикой.

Алюминий

1 мая 2008 г. универсальные торговые дома «Содзицу» и «Итотю» приняли решение осуществить совместные капиталовложения в размере 30,8 млрд иен (0,35 млрд долл. США) для расширения производства алюминия в Западной Австралии. К 2012 г. планируется увеличение производства первичного алюминия на 30 % (до 4,6 млн тонн с нынешнего уровня в 3,5 млн тонн). «Содзицу» и «Итотю» владеют соответственно 9 % и 5 % акций совместного предприятия Worsley Alumina Pty., 86 % акций которого принадлежит ВНР Billiton. Общий объем затрат на расширение производства алюминия, включая увеличение добычи алюминиевого сырья, составит 220 млрд иен. Инвестиции компаний «Содзицу» и «Итотю» составят соответственно 19,8 и 11 млрд иен.

Реализация проекта позволит в будущем покрыть недостающие потребности в импорте первичного алюминия в Японию. Торговые дома поставляют глинозём на предприятия по его обогащению, расположенные на Ближнем Востоке, в ЮАР и Китае, а затем импортируют первичный алюминий в Японию [7].

В октябре 2009 г. компании «Мицуи Буссан» и Rio Tinto пришли к соглашению о проведении в Лаосе разведки месторождений бокситов с высоким содержанием алюминия. Если наличие запасов будет подтверждено, компании намерены начать их коммерческую добычу. Правительство Лаоса передало права на коммерческое использование месторождений сроком на 5 лет. Доля компании «Мицуи Буссан» в проекте составляет 30 %, Rio Tinto — 70 %. Затраты на разведку составят примерно 700 млн иен. Геологоразведка будет проводиться в южной части провинций Хеконг и Attapeu на плато Xansai. По предварительным оценкам, объем необходимых инвестиций для начала промышленного производства в рамках данного проекта составляет 500 млрд иен [8].

Платина

Широкая географическая направленность японских инвестиций в добычу редких и редкоземельных металлов, включая

платину, связана с введением в 2006 г. в КНР ограничительных таможенных пошлин на экспорт этих товаров. Диверсификация каналов поставки позволит избежать зависимости японской экономики от экспорта цветных металлов из КНР.

В 2008 г. универсальная торговая компания «Итотю» заключила соглашение о начале разработки платинового месторождения в ЮАР с местной компанией Mvelapanda Holdings. Mvelapanda Holdings занимается добычей и обогащением платиновой руды, а также владеет лицензиями на разработку месторождений, подтвержденные запасы которых составляют 28 млн унций платины. «Итотю» планирует инвестировать 20—30 млрд иен в разработку новых месторождений и через несколько лет начать добычу и переработку [9].

В 2009 г. JOGMES приступила к разработке платинового рудника в Ботсване. Месторождение было обнаружено после тщательного изучения фотографий местности региона Диколоти в восточной Ботсване со спутника. По предварительным данным, объем залежей оценивается в 54 тонны переработанной платины. Представители JOGMES также сообщили, что в регионе имеются, по крайней мере, 10 других перспективных месторождений платины.

7 октября 2009 г. JOGMES заключила контракт на совместное освоение залежей платины с австралийской компанией, владеющей 100 % прав на разработку недр в регионе. По условиям соглашения JOGMES в обмен на 60 % прав на разработку платинового рудника выплатит австралийскому партнеру 3 млн долл. США в течение 3 лет. Японская сторона планирует провести геологическую разведку других природных ресурсов после того, как платиновый рудник выйдет на полную мощность. Права на разработку рудника будут переданы японским универсальным торговым компаниям. Японские кредитно-финансовые институты с государственным участием, включая JBIC, будут предоставлять кредиты для компаний, участвующих в указанном проекте [10].

JOGMES также ведет геологоразведочные работы в одной из провинций богатой платиной ЮАР. Аналогичные совместные проекты в СРВ, Казахстане и Боливии вскоре выйдут на проектную мощность [11].

В сентябре 2009 г. JOGMES и канадская геологоразведочная компания Platinum Metals Group заключили соглашение о совместной разработке платиновых месторождений в ЮАР. Доля JOGMES в указанном проекте составляет 37 %, поэтому в случае обнаружения платины приоритетные права на разработку будут переданы японской корпорации. Реализация указанного проекта направлена на обеспечение стабильности поставок платины на японский рынок, спрос на которую в ближайшем будущем будет расти. Что касается совместной разработки, то она будет начата в северо-восточной части ЮАР в районе Water Bag. Общие инвестиции со стороны JOGMES в указанный проект составят 3,2 млрд долл. США [12].

Другие редкие и редкоземельные металлы

В 2009 г. универсальные торговые компании «Сумитомо сёдзи» и «Тойота цусё» приняли участие в деятельности по добыче редкоземельных металлов, в частности неодима и диспрозия, которые необходимы для производства экологически чистых автомобилей. К концу 2009 г. «Сумитомо сёдзи» планирует на совместном с Казатомпромом металлургическом комбинате начать добычу редкоземельных металлов из руды, оставшейся после извлечения из нее урана. Предполагалось, что к 2010 г. объём производства достигнет 3 тыс. тонн, что соответствует примерно 10 % всех импортных поставок в Японию. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии будет оказывать техническое и финансовое содействие «Сумитомо сёдзи».

«Тойота цусё» также планирует до 2013 г. инвестировать 40 млрд иен (около 400 млн долл.) в проекты по добыче редкоземельных металлов в Монголии и Индонезии [13].

В 2008 фин. г. Министерство экономики, торговли и промышленности приступило к исследованию месторождений редких металлов, расположенных на морском дне в пределах экономической зоны Японии. МЭТП планирует завершить исследова-

дование месторождений в 2012 фин. г., а в 2018 фин. г. — начать промышленную добычу металлов. Предметом исследования станут гидротермальные залежи редких металлов, находящиеся на морском дне, которые сформировались в результате выпадения в осадок металлосодержащих руд, имеющих вулканическое происхождение. Предполагается, что эти залежи могут содержать такие редкие металлы, как германий, используемый в производстве оптических волокон, галлий (интегральные схемы) и другие цветные металлы, в частности медь и цинк.

В результате научных исследований, проводившихся с 1985 г., правительство подтвердило наличие морских гидротермальных залежей редких металлов в районе о. Окинава и о-вов Идзу и Огасавара. Однако объёмы этих ресурсов необходимо уточнить. МЭТП планирует оценить возможное воздействие коммерческой разработки данных ресурсов на окружающую среду и обсудить с промышленными компаниями оптимальные варианты минимизации негативных последствий этого процесса. Для проведения исследований в 2008 фин. г. МЭТП выделено из госбюджета 500 млн иен.

До настоящего времени коммерческая разработка морских гидротермальных ресурсов практически не велась нигде в мире, однако некоторые компании считают, что в них скрыт огромный потенциал. Вероятно, в будущем конкуренция в сфере разработки такого рода морских месторождений может стать очень жёсткой [14].

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, когда многие западные компании ограничили инвестиции в добычу природных ресурсов за рубежом, Япония получила возможность укрепить своё присутствие в добывающих отраслях иностранных государств. Правительство Японии оказывает поддержку национальным компаниям в создании добывающих предприятий за рубежом, производя финансовые вливания в экономику развивающихся стран, богатых природными ресурсами. Возводимые на эти средства образовательные и здравоохранительные учреждения, а также широкое использование местных трудовых ресурсов в указанных странах обеспечивают конкурентные преимущества японскому бизнесу в реализации проектов по добыче цветных металлов.

Стратегии японских компаний по освоению новых месторождений цветных металлов

Название металла (сфера использования)	Компания	Объем и сфера капиталовложений
Никель (производство электронной продукции, электротехнических изделий и никелированной стали)	«Сумитомо Киндзоку Кодзан»	Инвестиции 200 млрд иен в разработку месторождения никеля на Соломоновых островах
Медь (производство электрокабелей, электронной продукции и электротехнических изделий)	«Никко Киндзоку», «Мицуи Киндзоку» «Марубэни»	Инвестиции 150 млрд иен в разработку месторождений в Чили и Перу Инвестиции 200 млрд иен в разработку месторождений в Чили
Алюминий (производство автомобилей и алюминиевых банок)	«Содзицу», «Итотю»	Инвестиции 30 млрд иен в расширение производства алюминия в Австралии
Магний (производство специальных сплавов, автозапчастей)	Kobe Steel, Fukugawa Sky Aluminium, Sumitomo Light Metal Industries	Инвестиции 100 млн иен в расширение производства в Китае. Планируемый объем импорта 600—900 тонн в год
Платина (производство катализаторов)	«Итотю»	Инвестиции 20—30 млрд иен в разработку платиновых месторождений в ЮАР

Примечания

1. 経済産業広報 : [Информация Министерства экономики, торговли и промышленности]. 02.07.2006; 日本経済新聞 : [Газета «Нихон кэйдзай»]. 03.07.2006.

2. Нихон кэйдзай. 29.03.2006.

3. Ibid.

4. Nikkei Weekly. 26.05.2008.

5. Нихон кэйдзай. 15.09.2009.

6. Ibid. 21.05.2008.

7. Nikkei Weekly. 26.05.2008.

8. Нихон кэйдзай. 10.10.2009.

9. Ibid. 21.05.2008.

10. The Daily Yomiuri. 10.10.2009.

11. Ibid. 15.10.2009.

12. Нихон кэйдзай. 09.10.2009.

13. Ibid. 12.08.2009.

14. The Daily Yomiuri. 20.12.2007.

ОБЩЕСТВО

П. А. Калмычек, А. Д. Левшиц

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНЦЕВ

За последние полтора столетия Япония прошла длинный путь модернизации и вестернизации, сохранив при этом свои уникальные национальные традиции. Под влиянием экономических успехов, развития парламентской демократии Японию всё чаще стали относить к странам Запада. В то же время японская модель демократии имеет свои собственные отличительные черты, которые исследователи современной истории Японии нередко связывают с особой политической культурой её жителей. Объяснение тех или иных особенностей японской действительности с позиций культуры, с точки зрения того, что японская культура уникальна и не похожа на другие (т.н. *нихон-бункарон*), характерно и для самих японцев.

Что же такое японская политическая культура, как она повлияла на политическое развитие страны и в чем её основные особенности? В последнее время само понятие «политическая культура», превратившись в объект всеобщего интереса, стало общеупотребительным и плотно вошло в лексикон журналистов и обычных граждан. Хотя сам по себе этот термин интуитивно понятен, он довольно сложен для того, чтобы дать чёткое определение. Его многомерность и определенная аморфность в ко-

нечном итоге приводят к терминологической путанице. В современной научной литературе политическая культура стала объектом изучения не так давно — первые работы относятся лишь к 50-м годам прошлого века [1]. В общем виде можно сказать, что политическая культура — это убеждения, предпочтения и отношение граждан к политике, их подход к восприятию этой области, взгляд на государственное устройство, функционирование государства.

Политическая культура Японии, как и других стран, определяется особенностями её культуры и истории. В отличие от России, в формировании политической культуры которой участвовали различные этнические и социокультурные группы, Япония практически мононациональна. Этническая, лингвистическая и культурная монолитность оказывает непосредственное влияние на политическую культуру японцев, усиливая чувство общности и укрепляя национальную самоидентификацию японцев. В то же время это не исключало и не исключает сильного влияния соседних цивилизаций. В первую очередь следует упомянуть китайское влияние, что, в частности, привело к укоренению в стране сильной конфуцианской традиции. Со второй половины XIX в. Япония в своем развитии начинает ориентироваться на страны Запада. Наиболее отчётливо западное влияние проявляется в период так называемой демократии Тайсё, когда в стране дали рост побегу либерализма и парламентаризма, но затем наступил период возврата к традиции, построения тоталитарного государства для мобилизации всех сил для ведения войны.

Поражение во Второй мировой войне, безусловно, означало для страны серьёзное потрясение, подрыв политических и идеологических стереотипов, господствовавших в течение почти столетия со времен Реставрации Мэйдзи 1868 г. Тем не менее, можно отметить, что культурно-политический шок капитуляции и оккупации коснулся прежде всего наиболее поверхностных слоев массового общественного сознания и политических ориентаций, не затронув общего пассивно-консервативного восприятия политических реалий. Крах потерпели конкретные политические институты, идейные и политические догматы, но не базовые принципы политического поведения, которые составляют основу политической культуры. По образному выражению

японского культуролога Кикио Накамуры, японская политическая культура — культура «тайфунного типа» [2]. Подобно климату зоны тайфунов она сталкивается с периодами бурь и разрушений, но после того, как тайфун проходит, небо вновь становится чистым и общество возвращается к своему исходному состоянию.

Истоки традиционных стереотипов политического поведения японцев лежат в культурных принципах деревенской общины. Ряд исследователей определяют японскую культуру как культуру «деревенского общества», относя её к так называемому парохильному [3] типу (культуру такого типа также называют приходской, традиционной, общинной, ограниченной, местной и т. п.) [4].

Одним из главных принципов традиционной политической культуры японцев можно назвать стремление к достижению гармонии в обществе (понятие *ва*), что ориентирует социум на поддержание бесконфликтных отношений. Гармония в рамках группы означает, что каждый член группы должен вести себя так же, как остальные, подчёркивая таким образом важность единодушия. В своей работе «Политическая система Японии» американский политолог, профессор Стэнфордского университета Роберт Уорд среди факторов, повлиявших на становление японской политической культуры, выделяет коллективизм и иерархию. Существенным механизмом поддержания гармонии в обществе следует считать систему отношений отцы—дети (*оябун—кобун*), описываемую в европейских терминах как патрон—клиент [5]. Японское общество крайне иерархично, поэтому успешные отношения между старшими и младшими (и по социальному, и по политическому статусу) очень важны. Традиционно сложилось, что повсеместно японцы действуют не поодиночке (считается, что работать коллективно гораздо эффективнее, нежели самостоятельно). Японцев учат, что интересы группы первостепенны, и они готовы принять трудные жизненные условия и ограничение личной свободы для поддержки всей группы. В реальных правилах политической игры картина выглядит следующим образом: политик с самого начала стремится принадлежать к определенной группе и начинает свою карьеру как младший член этой группы, подчинённый од-

ному из её патронов. Преданное и успешное служение в этих нормах вознаграждается политическим ростом внутри группы, в то время как иные пути становления политической карьеры воспринимаются как нарушение освященных традицией принципов.

Ещё одним из признаков японской политической культуры, корни которого уходят в жизнь общины, можно назвать консервативность. Причем консервативность японцев выражается не только в почитании и сохранении традиций, но и в нежелании воспринимать отклонения от устоявшегося порядка вещей [6]. В политике это вылилось в то, что избиратели в послевоенный период предпочитали поддерживать Либерально-демократическую партию (ЛДП), чей упор на стабильность, как правило, находил в электорате благоприятный отклик. В рамках политической системы с одной доминирующей партией, созданной в период с 1955 по 1993 г., ЛДП опиралась в первую очередь на традиционно консервативные деревню и малый бизнес. С началом 1990-х годов в ряды сторонников Либерально-демократической партии добавился и городской средний класс, также заинтересованный в сохранении *status quo*.

На популярность либерал-демократов в послевоенный период влияло также отношение избирателей к партиям в целом. В исследовании «“Лоялисты” и “перебежчики” в японских политических партиях» Брэдли Ричардсон в качестве отличительной особенности японской политической системы отмечает, что многие японцы эмоционально не привязаны к какой-либо определенной партии. Он предполагает, что избиратели в Японии обладают большей информацией о конкретных кандидатах в парламент, чем граждане в других демократических странах [7]. Этот фактор положительно влиял на позиции Либерально-демократической партии, которая в глазах избирателей представляла скорее как группа профессиональных политиков, чем монолитная политическая партия: «Организация доминирующей партии (ЛДП) свободно опирается на индивидуальные политиков, и внутри партии существует значительное разделение и фракционность. Важность идеологии для Либерально-демократической партии и её сторонников является минимальной» [8]. Таким образом, можно говорить о том, что в послево-

енный период представлениям большей части японского общества о том, какой должна быть правящая партия, отвечала ЛДП, которая гарантировала отсутствие значительных потрясений. Облик Либерально-демократической партии в глазах избирателей ассоциировался в первую очередь с прагматичной экономической политикой, повышением уровня благосостояния народа, а не с задачами восстановления довоенных политических ценностей.

Отсутствие заинтересованности в партиях и идеологии, а также низкое участие граждан в политической деятельности — еще один из важнейших признаков, по которому ту или иную политическую культуру принято относить к парохильному типу. Важнейшим фактором любой политической культуры является понятие политического участия, т. е. участия граждан в политической деятельности. В Японии у политических партий как правило отсутствует массовая база. Добровольное участие в деятельности партий на местах является скорее исключением из правила, чем повсеместной практикой. В целом, степень участия населения Японии в политических организациях значительно уступает большинству развитых стран, и лишь меньшинство японцев считают себя призванными для более активного участия в политике. Как показывают опросы общественного мнения, гораздо более приоритетными для японцев являются проблемы экологии и комфортности жизни; политические баталии им интересны в меньшей мере. Политика в Японии во всё большей степени становится полем деятельности профессионалов, рядовые же граждане более активно интересуются близкими им социальными процессами. Таким образом, интерес к политической жизни страны отходит на второй план, а отношение к политике в целом можно охарактеризовать как ограниченный прагматический интерес.

Сегодня эти особенности поведения японских избирателей некоторые исследователи связывают с феноменом так называемой новой политической культуры (НПК). Концепция НПК была представлена американскими исследователями Робертом Инглхартом и Тэрри Кларком для того, чтобы объяснить новую форму политики, сложившуюся в современных индустриальных обществах. Согласно этой концепции, носители новой полити-

ческой культуры отказываются признавать себя «зависимыми» от какой-либо политической партии, поскольку являются «более глубокими личностями» (образованными, коммуникабельными и пр.), что приводит к увеличению числа людей, не поддерживающих ни одну партию. Также они более активны, когда дело касается участия в каких-либо организациях, занимающихся конкретными проблемами. И если «традиционные партии» явным образом не реагируют на их предпочтения, они обращаются к власти напрямую [9].

Дополнительным фактором, повлиявшим на ослабление политического участия, стало сильное недовольство политикой и политическими деятелями, проявившееся в последние десятилетия. Точные данные, описывающие этот процесс, можно приводить с 1979 г., когда вопрос об удовлетворенности политикой стал включаться в опросы общественного мнения Общества содействия справедливых выборов. Существенно, что наиболее явное недовольство проявляет политически наиболее активная часть населения — жители крупнейших городов, лица с высшим образованием. Причины недовольства — не только социально-экономические проблемы. Это, например, различные коррупционные скандалы, а в последние два десятилетия — внушающий избирателю доверия стиль политической деятельности Либерально-демократической партии. Многие обозреватели отмечали, что именно недовольство правящей Либерально-демократической партией, а не прямая поддержка Демократической партии (ДП), привели к победе последней на выборах в нижнюю палату парламента Японии в августе 2009 г. Интересно, что спустя всего лишь год уже сама ДП стала объектом недовольства в результате невыполнения ею ряда важных предвыборных обещаний. В то время, как либерал-демократы так и не вернули себе доверия общества, это привело к появлению ряда новых партий накануне выборов в верхнюю палату парламента летом 2010 г., которые рассчитывали в своих интересах использовать недовольство избирателей двумя крупнейшими партиями.

Изменения коснулись не только отношения японских избирателей к партиям и политикам. Если воспользоваться предложением голландско-американского исследователя Аренда

Лийпхарта разделять политическую культуру на два типа — масс и элит, то в политической культуре последних можно проследить существенные сдвиги, которые имеют непосредственное выражение в реальных конфликтах между представителями разных политических сил. С этой точки зрения очень примечательно заявление одного из лидеров Демократической партии Ёсито Сэнгоку в эфире Радио Ниппон. Политик, начинавший карьеру в Социалистической партии, в ответ на вопрос о его однопартийце Итиро Одзаве объяснил некоторую натянутость в отношениях с последним тем, что, как ему кажется, у них «разная политическая культура» [10]. Думается, что за этим выражением скрывается довольно глубокий смысл. В рамках существования послевоенной политической системы две основные политические партии — правящая Либерально-демократическая и вечно оппозиционная Социалистическая партия (СП) — несмотря на очевидные идеологические расхождения имели и много общего. В течение послевоенного периода ЛДП и СП научились работать вместе, и последняя поддерживала большинство законопроектов, вносимых Либерально-демократической партией на обсуждение парламента [11]. Когда в 1993 г. ранее оппозиционным партиям удалось отеснить либерал-демократов от власти, удержать нити правления более года новое коалиционное правительство не смогло, и примерно через год ранее непримиримые враги — либерал-демократы и социалисты — уже в союзе друг с другом пришли к власти. Помимо ряда других важных факторов, предопределивших такой исход событий, можно говорить и о том, что в отличие от достаточно авторитарного стиля управления, принятого в коалиции Хосокавы (во многом под влиянием «теневого кардинала» нового правительства — лидера Партии Обновления Итиро Одзавы), либерал-демократы и социалисты разделяли традиционный для Японии компромиссный путь принятия решений [12]. В этом смысле можно говорить о некоем ослаблении данной ключевой особенности японской политической культуры применительно к ряду представителей японской элиты. Жертвами этого процесса стали недавние премьеры Синдзо Абэ и Ясуо Фукуда, которым пришлось после непродолжительного времени пребывания на посту председателя правительства подать в отставку в

связи с невозможностью наладить диалог с оппозицией (в первую очередь с Демократической партией, где лидирующие позиции занимает все тот же Итиро Одзава). Бескомпромиссность последнего приводит к отсутствию гармонии и в его собственной партии: решение Одзавы открыто бросить вызов Наото Кану на внутривыборных выборах 14 сентября 2010 г. привело к нарастанию напряженности в Демократической партии и фактическому разделению её на два лагеря.

Конечно, особенности политической культуры не могут служить единственным объяснением этих и других событий японской политики. В то же время при исследовании социально-политических процессов рассмотрение этого аспекта помогает пониманию общих закономерностей жизни любого общества. Свой политико-культурный генотип есть у каждого народа. Он передаётся из поколения в поколение и оказывает определяющее воздействие на политические реальности и на взаимоотношения индивида, общества и государства. Что касается Японии, то в этой стране сложилась довольно-таки противоречивая политическая культура. С одной стороны, если исходить из типологии Г. Алмонда и С. Вербы, по многим признакам она является парохильной (традиционной). С другой (несмотря на наличие многих описанных выше характерных черт) — было бы неправильно нацеплять на японскую политическую культуру ярлык «аполитичной», ограничивая рассмотрение её особенностей только с точки зрения этой классической концепции, вся сущность которой сводится к тому, чтобы определить «активный» или «пассивный» характер той или иной политической культуры, её готовность к восприятию западных демократических ценностей.

Успешное развитие Японии в этом направлении свидетельствует о том, что традиционные общества (и японское тут не исключение) со временем меняются в той или иной степени, и нельзя сказать, что японская культура из тех, что поддается изменениям с трудом. Борьба традиционного и нового, начавшаяся после окончания Второй мировой войны (а на деле ещё раньше — после Реставрации Мэйдзи, потом ещё раз после Второй мировой войны) будет способствовать дальнейшей эволюции японской политической культуры.

Примечания

1. В современной западной политологии категория «политическая культура» впервые появилась в работе американского теоретика Х.Файнера «Системы правления великих европейских государств» (1956). Однако в прикладном смысле данная категория была впервые использована и получила широкое концептуальное осмысление в работе американского политолога Г.Алмонда «Сравнительные политические системы» (1956). Многие исследователи считают датой рождения современной концепции политической культуры 1963 г., когда вышла книга Г.Алмонда и С.Вербы о понятии и моделях гражданской политической культуры «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах».

2. Цит. по: *Накамура К.* 政治文化論—政治的個性の探究 : [Теория политической культуры — Исследование политической индивидуальности]. Токио, 1976. С.49—50.

3. Г. Алмонд и С. Верба, авторы классической типологии политических культур, описали три основные модели («идеальных типа») политической культуры: парохильную, подданническую и партиципаторную (в некоторых источниках фигурирует как партиципаторная). Несмотря на то, что в чистом виде, по мнению самих авторов, этих типов не существует, по многим признакам японскую политическую культуру принято относить к первому из них. См.: *Almond G., Verba S.* The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. Princeton (N.Y.), 1963.

4. *Susan J. Pharr.* Losing face: status politics in Japan. Berkeley, 1990. P.29.

5. *Robert E. Ward.* Japan's Political System. Englewood Cliffs, N.J., 1978. P.61.

6. *Murakami Yasusuke.* The Age of New Middle Class Politics: The Case of Japan // Journal of Japanese Studies 8. 1982. № 1. P.171.

7. *Richardson Bradley M.* Party loyalties and party saliency in Japan // Comparative Political Studies. 1975. № 8 (1).

8. *Hayes Louis D.* Introduction to Japanese Politics. Armonk (New York), 2004. P.69.

9. Новая политическая культура имеет 7 характерных признаков: 1) преобразование классической модели право-левого дуализма; 2) четкое разграничение социальных и финансово-экономических вопросов; 3) выход социальных вопросов на первый план (относительно финансово-экономических); 4) рост выраженных особенностей рынка и общества в целом; 5) вопрос о государстве благосостояния; 6) более массовое участие граждан в политической жизни и упадок иерархичных политических орга-

низаций; 7) распространение концепции НПК среди молодого, более образованного и состоятельного поколения.

10. Дзидзи Цусин. 01.03.2010.

11. *Иваи Томоаки.* 立法過程 : [Законодательный процесс]. Токио, 1988. С. 102—108.

12. *Reed Steven R.* Japanese Electoral Politics: Creating a New Party System. London, 2003. P. 32.

В. В. Кузьминков

ОБ ИСКУССТВЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ МАСАРУ САТО

Масару Сато более 10 лет был ведущим аналитиком Министерства иностранных дел Японии на российском направлении. По окончании в 1985 г. аспирантуры университета Досися (Киото) по специальности «теология» Сато поступил в МИД. Получив опыт дипломатической работы в японских посольствах в Великобритании и России, в 1995 г. Сато был назначен старшим аналитиком в первый сектор анализа департамента международной информации МИД.

С 1999 по 2002 г. Сато возглавлял специальную, созданную по особому распоряжению канцелярии премьер-министра Японии группу аналитиков, собиравших и анализировавших информацию о России. Сато принадлежал к так называемой русской школе в японском внешнеполитическом ведомстве. Это течение возглавляли такие известные дипломаты, как бывший посол Японии в России Минору Тамба и бывший заведующий департаментом Европы и посол Японии в Нидерландах Кадзухико Того. Представители «русской школы» считали, что необходимо развивать всесторонние отношения с Россией и занимали гибкую позицию в отношении проблемы территориального размежевания. С распадом Советского Союза течение «русской школы» стало доминирующим в японском внешнеполитическом ведомстве. Дипломаты «русской школы» в сотрудничестве

с влиятельным депутатом правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ) Мунэо Судзуки определяли курс Японии в отношении России, в том числе подходы к территориальной проблеме.

Однако ситуация изменилась с приходом к власти в апреле 2001 г. правительства Дзюньитиро Коидзуми, когда министром иностранных дел стала Макико Танака — дочь бывшего премьер-министра Японии Какуэй Танака. Новый министр иностранных дел поставила под сомнение курс, проводившийся М. Судзуки и дипломатами «русской школы» в отношении России. М. Танака считала, что эта группа была настроена на уступки российской стороне в вопросе территориального размежевания.

В феврале 2002 г. Сато был снят с должности старшего аналитика и вскоре арестован по обвинению в совершении действий, «наносящих вред своей компании», а также «расходовании финансовых средств» МИД. С мая 2002 г. по октябрь 2003 г., в течение 512 дней, Сато находился в заключении в следственном изоляторе. В феврале 2005 г. суд признал Сато виновным и назначил наказание: два с половиной года заключения условно. Сато не признал свою вину и подал апелляцию. Однако в июне 2009 г. апелляция была отклонена и Сато лишился возможности работать в МИДе. Между тем, взявшись за перо, Сато открыл в себе талант писателя. Его первая книга «Кокка но ванна» («Западня, устроенная государством») 2005 г. стала настоящим бестселлером.

Новая книга М. Сато «Косёдзюцу» («Искусство проведения переговоров») [1], о которой пойдёт речь в статье, представляет интерес для различного рода специалистов и аналитиков. Несмотря на то что книга носит название «Искусство проведения переговоров», много внимания автор уделяет работе спецслужб, способам агентурной вербовки и получению нужной информации. Используя свой богатый опыт работы в России, автор раскрывает интересные факты российско-японских отношений. С этой точки зрения книга, несомненно, представляет интерес для специалистов в этой области.

Вместе с тем в книге присутствует много эпизодов, когда автор пытается оправдаться: тот факт, что Сато признали винов-

ным, побуждает автора искать оправдание в глазах читателей. Так, глава «МИД — правда о деле Мацуо» фактически полностью посвящена этому.

В первой главе «Способы убеждения, действующие даже на Бога», рассматривая способы убеждения как важнейший элемент переговорного процесса, Сато утверждает, что «уровень японской дипломатии заметно упал». В качестве примера Сато приводит похороны бывшего президента России Бориса Ельцина, где с японской стороны высшим чином был посол Японии в России, который «не говорил по-русски и не имел серьёзных связей ни в администрации президента, ни в правительстве» (с.13). Зная, что именно на таких мероприятиях, как «похоронная дипломатия», порой решаются важные государственные дела, японское правительство должно было послать специального посланника, считает Сато. Он утверждает, что «ещё несколько лет назад, когда в японском МИДе на должности директора департамента Европы и Океании работал К. Того, уровень японской дипломатии был весьма высок» (с. 15). В районе четырёх спорных островов японские рыболовные суда могли спокойно заниматься рыбной ловлей. Российская сторона не обстреливала и не захватывала их. Всё это благодаря блестящему искусству переговоров.

Искусство переговоров «это не зло и не добро, это — нейтральный способ получения выгоды» (с. 17). В нём нуждается каждый, но особенно он необходим на дипломатической работе. Будучи сотрудником японского МИДа, Сато работал в информационно-аналитической службе (интеллидженс сервис). Сато определяет интеллидженс как целенаправленный поиск и анализ информации по заданной тематике. Чем информация точнее и подробнее, тем выше степень информационно-аналитической работы. Владея информацией, можно получить преимущество на переговорах. Таким образом, утверждает Сато, «интеллидженс и искусство переговоров неразделимы» (с. 19).

Как настоящий теолог Сато приводит примеры из Ветхого завета, утвреждая, что «искусство переговоров тесно связано с иудейско-христианскими традициями» (с. 20), в частности, беседе Авраама с Богом, в которой Авраам пытается доказать Богу, что не все люди плохие, и в конечном счёте ему это удаётся. По

мнению Сато, это «свидетельствует о том, что в иудейско-христианских традициях победа в переговорах — неотъемлемое условие выживания человека» (с. 21). В свою очередь знание религиозных обычаев и культурных традиций очень важно в работе службы интеллидженс.

Далее, Сато выделяет три вида переговоров. Первый вид — «переговоры с целью избежать переговоров» используется в тех случаях, когда «заведомо ясно, что в результате переговоров не будет никакой выгоды», поэтому любым способом стараются избежать переговоров. Второй вид — «переговоры с позиции силы» используется, когда пытаются «навязать своё мнение, не слушая партнёра по переговорам», прибегая к угрозам и шантажу. Третий — «переговоры путём заключения сделки» — это «наиболее широко известный вид переговоров, когда стороны пытаются договориться». В этом случае «для повышения эффективности переговоров анализируются такие человеческие слабости, как алкоголь, секс, деньги, карьера и др.» (с. 27—33).

Во второй главе «Коварные сексуальные ловушки» Сато развивает тему сексуальных ловушек (honey trap), как способа вербовки. Утверждая, что «переговорное искусство российских спецслужб базируется на таких науках, как психология и этология», Сато рассказывает о двух видах сексуальных ловушек и характеризует их с точки зрения этологии (с. 37). Первый — это сексуальные ловушки путём шантажа и угроз, которые наиболее часто можно увидеть в телесериалах. Например, когда подсылают в номер проститутку, а потом шантажируют обвинением в нарушении законодательства. Однако оказывается, что на самом деле такие способы вербовки никогда не используются в работе спецслужб. Дело в том, пишет Сато, что с точки зрения этологии (а люди те же животные, только тщательно это скрывающие) «объект вербовки будет минимально сотрудничать с угрожающим ему лицом, стараясь любым способом, включая самоубийство, избавиться от этого сотрудничества» (с. 51). Поэтому спецслужбы используют второй вид сексуальных ловушек — ловушки, замешанные на настоящей любви.

Сато приводит пример из реальной жизни. Карьерный японский дипломат знакомится с умной девушкой из интеллигентной семьи, влюбляется и начинает встречаться. Однажды, когда

они вместе делают покупки в валютном магазине, их обвиняют в использовании фальшивой купюры. Дипломат мог бы избежать неприятностей, воспользовавшись дипломатическим иммунитетом, но ради девушки он решает дать показания в милиции. Инцидент помогают решить люди из спецслужб, ничего не требуя взамен. Однако неприятность повторяется, когда, выпив немного шампанского, парочка попадает в ДТП. Волей-неволей дипломат опять прибегает к помощи спецслужб, дабы не доставлять неприятностей девушке. Так постепенно, не подозревая, что все его неприятности происходят из-за «любимого человека», дипломат начинает сотрудничать с людьми, которые «помогают избавиться от неприятностей» без лишних хлопот (с. 44—50). Логика в том, что люди, также как и животные, «тянутся к тем, кто им помогает, а не к тем, кто им угрожает» (с. 51).

В третьей главе «Моя сексуальная ловушка» Сато, продолжая тему сексуальных ловушек, рассказывает об активной деятельности японского МИДа по решению проблемы «северных территорий» в период 1997—2002 гг. Эта деятельность подразделялась на два «фронта» — западный и восточный. На «западном фронте» проводилась лоббистская деятельность в отношении «высокопоставленных чиновников администрации президента, депутатов парламента, олигархов с целью убедить их в том, что передача четырёх северных островов Японии и углубление японо-российского стратегического партнёрства отвечают таким национальным интересам России, как сдерживание Китая, обеспечение российского влияния в Средней Азии и т. п.» (с. 68). Японской стороне удалось добиться того, чтобы проблема «северных территорий» перестала быть «средством политической борьбы». Если кто-то из депутатов поднимал этот вопрос, то «японская сторона различными способами — как, например, приглашение посетить Японию, преподношение подарков, приглашение на приёмы, старалась сделать этого депутата другом Японии» (с. 68). Такое положение продлилось до политического кризиса 2002 г. в Японии, когда депутат М. Судзуки лишился своего поста и «русская школа» во главе с К. Того потеряла ключевые позиции в МИДе.

Деятельность на «восточном фронте» заключалась в «работе непосредственно с местными жителями северных территорий»

(с. 69). При этом акцент делался на то, что после «возврата» островов Японии у местных людей будут более благоприятные условия жизни. Кроме того, приняв японское подданство, они смогут по-прежнему жить и работать на островах, а для тех, «кто не захочет принимать японское гражданство и пожелает переехать жить на Сахалин или на материк, будет выделено единовременное пособие».

Кроме информационной работы японское правительство прилагало немало усилий для того, чтобы «получить реальный контроль над жизнью четырёх северных островов». Для этого, зная, что на островах случаются частые перебои в подаче электроэнергии, японская сторона якобы «в гуманитарных целях» предложила предоставить дизельный генератор. Однако японский генератор требовал исключительно японского обслуживания и масла. Таким образом японское правительство надеялось «получить контроль над жизнью островов» (с. 70).

В связи с этим Сато раскрывает интересный эпизод по вербовке депутата российского парламента. Дело в том, пишет Сато, что японские планы по «захвату контроля над жизнью островов» стали известны одному российскому депутату, который выступил в защиту Курил. Сато получил информацию о том, что этот депутат выражает интересы «рыболовного лобби», которое в случае «возврата Южных Курил Японии» понесёт наибольший ущерб. Сато сблизился с этим депутатом и пригласил его посетить Японию. Все расходы по пребыванию депутата в Японии взяла на себя японская сторона. На третий день пребывания в Японии депутат попросил Сато сводить его в дом терпимости. После нескольких попыток в Киото Сато понял, что иностранца, рост которого превышал два метра, а вес 150 кг, не согласится принять ни одно киотское заведение. Вернувшись в Токио, Сато по рекомендации японского депутата всё-таки смог исполнить просьбу русского богатыря, чем очень его осчастливил. В итоге по возвращению из Японии позиция российского депутата в отношении проблемы «северных территорий» заметно изменилась, он присоединился к японскому лобби (с. 71—76). Субъективно, пишет Сато, его услуги российскому депутату не могут расцениваться как «сексуальная ловушка», но объективно его «помощь», которая привела к же-

лаемому результату, вполне может рассматриваться как таковая (с. 77).

В четвёртой главе «Алкоголь раскрывает подлинную сущность человека», продолжая размышления о способах получения информации, Сато пишет, что есть две причины напоить человека. Во-первых, «для получения информации», а во-вторых, «для разоблачения сущности человека». Сато утверждает, что «информация, добытая путём спаивания человека, как правило, имеет высокую степень достоверности» (с. 91—92). Поэтому важно уметь контролировать то, о чём говоришь. Приводя интересные факты из российской и японской истории последних лет, Сато утверждает, что умение спаивать людей помогло ему получить сведения о том, «кто из “русской школы” за его спиной распространял о нём негативную информацию в японском МИДе» (с. 98).

Сато выделяет два типа поведения людей после принятия алкоголя — буйный и спокойный. Люди буйного типа «ведут себя шумно и пристают к женщинам». Таким людям нравится издеваться над слабыми, в ответственной ситуации «они могут предать недавнего приятеля». Люди спокойного типа, как правило, всё помнят и пьянеют медленно, но так, что «не могут держаться на ногах и под конец обделываются в штаны» (с. 99). На своём опыте Сато убедился, что второй тип более преданный и менее болтливый, поэтому если бы у него была возможность снова работать в интеллидженс сервис, то он бы набрал себе команду из тех, кто, «приняв лишнего, обделывается в штаны» (с. 101).

В пятой главе «Мудрый способ дачи взятки», повествуя о коррумпированности российских и японских чиновников, Сато рассказывает о близких отношениях президента Ельцина и его тренера по теннису Шамиля Тарпищева. Сато утверждает, что в России существует «три вида мафии»: «региональная» (солнцевская), «национальная» (чеченская, ингушская, азербайджанская и т. д.) и «профессиональная» (афганская, чаще спортивная). Среди них только «спортивная мафия» охватывает всю страну. Согласно Сато, спортивная мафия — «полугосударственная». «Спортивная мафия» образовалась ещё в советское время. Неудавшиеся спортсмены и выходцы из спортивных заведений, как правило, находили работу в спортивных структурах, а с нача-

лом перестройки всё чаще работали охранниками в многочисленных кооперативах и кафе. Так, например, в кооперативных кафе «Кропоткинская» (русская кухня) и «Пиросмани» (грузинская кухня), где собиралось много богатых людей, охрану осуществляли именно «выходцы из спортивных заведений». Сато утверждает, что Ельцину удалось контролировать «спортивную мафию» при помощи Шамиля Тарпищева (с. 107). Дело в том, что в самые трудные годы «политического изгнания» именно Тарпищев оказывал Ельцину необходимую психологическую поддержку, став его партнёром и тренером по теннису. Поэтому, придя к власти, Ельцин назначил Тарпищева сразу на две должности: на должность советника Президента Российской Федерации по физической культуре и спорту и на должность председателя Государственного комитета Российской Федерации по физкультуре и туризму. Такой чести — быть назначенным сразу на две должности: в администрации Президента и в правительстве РФ — кроме Тарпищева, удостоивался только Геннадий Бурбулис. Кабинет Тарпищева в Кремле располагался третьим после кабинета Ельцина (сразу за кабинетом Ельцина находился кабинет помощника президента Виктора Илюшина). Из этого можно сделать вывод, насколько Ельцин ценил Тарпищева. Причём назначив его на должность председателя государственного комитета по физкультуре и туризму, Ельцин не просто «одарил» Тарпищева, а добился контроля над «спортивной мафией». Путин унаследовал эту систему, только при Путине главную роль играют не теннисисты, а дзюдоисты (с. 108—109).

Далее Сато касается темы взяток. Сато пишет, что любые денежные подношения в работе интеллидженс сервис называются взяткой, однако порой эту взятку не так-то просто дать. Дело в том, что многие боятся брать деньгами, поэтому агенты интеллидженс сервис часто прибегают к вещевым подношениям. Дорогие вещи известных брендов пользуются особой популярностью. Сато утверждает, что если за «год преподнести чиновнику 10 вещей суммой от 300 до 700 тыс. иен», то почти наверняка получишь надёжного информатора (с. 115). Кроме вещевых подношений очень успешно работают способы оплаты той или иной услуги. Наиболее эффективно действует оплата медицинских расходов потенциального информатора или членов его семьи.

Если «в обычной ситуации принять сумму в 50—100 млн иен затруднительно, то в качестве оплаты лечения тяжелообольного родственника вполне возможно». Впоследствии, даже если лечение не принесло желаемого результата, такой клиент «будет сам охотно давать важную информацию» (с. 120—121).

Шестую главу «МИД — правда о деле Мацуо» автор начинает с красноярской «встречи без галстуков» 1997 г. Бориса Ельцина и Рютаро Хасимото, на которой Ельцин дал обещание «приложить все усилия» для заключения мирного договора с Японией до 2000 г. У японских дипломатов это обещание вызвало невероятную эйфорию и чувство, что проблема «северных территорий» может скоро разрешиться (с. 124). Сато был назначен «лидером специальной группы» для воздействия на российских чиновников с целью «подготовить условия для гладкой передачи северных территорий Японии» (с. 124—125).

Однако, как известно, обстоятельства складывались не в пользу Японии. Вскоре Хасимото покинул свой пост после поражения его партии на выборах в верхнюю палату парламента, а Ельцин был всецело озабочен экономическим кризисом в России. В связи с этим уделено много внимания делу бывшего начальника финансового отдела по обеспечению визитов высокопоставленных чиновников МИДа Кацутоси Мацуо, осужденного в 2002 г. на семь лет исправительных работ за присвоение финансовых средств. Сато утверждает, что не был лично знаком с Мацуо, но приводит многочисленные как положительные, так и отрицательные высказывания сослуживцев в адрес осуждённого чиновника. В частности, по мнению депутата М. Судзуки, Мацуо много позволял себе и откровенно растрачивал финансовые средства не по назначению (с. 139). Однажды, задержав вылет спецсамолёта, Мацуо даже сорвал планы Судзуки по организации встречи Ельцина и Обути в Аммане по случаю кончины короля Иордании Хусейна в феврале 1999 г. Тогда Судзуки настаивал на увольнении Мацуо, заявив, что действия Мацуо «наносит вред национальным интересам Японии» (с. 140).

Однако «дело Мацуо» имеет для автора лишь второстепенный характер. Главное ради чего написана глава — это оправдание собственного дела, которое на фоне «преступления» Мацуо

автор рисует совершенно в других красках. В частности, заявляет, что все его расходы служебного характера были известны начальству и проходили в соответствии с установленным порядком (с. 141). В подтверждение своей невиновности Сато приводит слова токийского прокурора Наоёси Нисимура о том, что в результате расследования было установлено: Сато «не присваивал и не использовал финансовые средства. Более того, в работе использовал свои собственные сбережения» (с. 142). Что же касается его ареста, то дело это носит политический характер. «Используя все возможные средства, — продолжал Нисимура, — вам и господину Судзуки не удалось заключить мирный договор с Россией. Однако если бы договор был заключён, как это было обещано, до 2000 г., то тогда Судзуки стал бы героем, а вы — самым успешным дипломатом» (с. 143).

В седьмой главе «Как меня приглашали участвовать в международном экономическом преступлении» Сато, раскаиваясь в допущенных ошибках, раскрывает финансовые махинации сотрудников японского посольства во времена СССР. В частности, обличает деятельность так называемого рублёвого комитета, негласно существовавшего в японском посольстве в Москве в советские годы.

Дело в том, что в конце 1980-х годов «официально установленный обменный курс рубля был 250 иен». Однако в некоторых местах за границей, например, в Вене можно было купить рубли по 50 иен. Ввоз рублей в СССР был запрещён законом, но «находчивые дипломаты с Ближнего и Среднего Востока, а также из Африки провозили дешёво купленные рубли дипломатической почтой», досмотр которой запрещён. Затем «покупали подержанные автомобили и продавали их на Ближнем и Среднем Востоке, нарушая тем самым Венскую конвенцию о дипломатических сношениях» (с. 149—150). Японское посольство было целиком вовлечено в этот бизнес. Японские дипломаты продавали подержанные автомобили африканским дипломатам по очень завышенным ценам, а вырученные деньги собирались в «рублёвом комитете», который занимался обменом иен на рубли. Таким образом, благодаря выгодной торговле подержанными автомобилями, японскому посольству удавалось удерживать «обменный курс на уровне 100 иен за рубль» (с. 152).

Как правило, из числа некарьерных дипломатов назначали ответственного за обмен денег. Деньги в «размере 1000 руб. вкладывались в конверт, на котором было написано: шведские кроны в размере 100 тыс. иен» (с. 152). Как-то раз эти обязанности чуть ни поручили Сато, но, видимо, посчитав его не особо надёжным человеком, перепоручили другому сотруднику (с. 155).

Однако наибольшему риску быть замешанным в экономическом преступлении Сато подвергся летом 1999 г., когда по приглашению знакомого высокопоставленного чиновника прилетел в Москву на переговоры с представителем «новой политической силы». На встрече ему предложили поддержать якобы зарождавшийся «союз мэра Москвы Ю. Лужкова и бывшего премьера Е. Примакова». Для этого надо было перевести «200—300 млн долл. на счёт вымышленного инвестиционного проекта». В качестве благодарности ему обещали быстрое решение территориальной проблемы (с. 159—169). Сато отклонил предложение в силу его незаконности и рискованности.

В восьмой главе «Опасные отношения между начальником и подчинённым» Сато рассказывает о тонкостях подобных взаимоотношений. В частности, указывает на то, что «отношения между начальником и подчинённым в интеллидженс сервис должны быть доверительными». Если в военных структурах «отдают приказы», то в интеллидженс сервис «просят». В сложной работе необходимо, чтобы «подчинённый с радостью принял поручение», пишет Сато, только тогда можно рассчитывать на успех задания (с. 170). Согласно Сато, сложная работа бывает двух видов. Первый вид — это когда само по себе содержание работы сложное. Например, когда задание связано с идеологической обработкой высокопоставленных российских чиновников. Второй вид — когда содержание работы не такое сложное, но существуют сложные политические обстоятельства. Например, когда у руководства МИДа Японии стоят такие непрофессиональные дипломаты, как Танака Макико. Тогда для того, чтобы избежать утечки информации, Сато приходилось «сообщать важную информацию, высылая её как дополнительную, чтобы она не доходила до министра» (с. 178).

В девятой главе «Бесстыдство — высшее искусство выживания», продолжая тему взаимоотношений начальника и под-

чинённого, Сато утверждает, что «в структурах, где работает система вычета очков, бесстыдство помогает сделать карьеру» (с. 194). Дело в том, что таким «бесстыдникам» не поручают важных заданий, поэтому их не за что ругать. К тому же, они могут повести себя неадекватно, поэтому их, как правило, не ругают. В качестве примера Сато приводит случай с Рокудзэн Нисимура.

В 1997 г. Нисимура сменил Того на посту директора департамента Европы и Океании. Изначально Нисимура был известен как трудолюбивый чиновник и Судзуки хвалил и покрывал его. Но однажды Нисимура обманул Судзуки, а когда его ложь раскрылась, то он, вместо того чтобы раскаяться, в буквальном смысле «прикинулся мёртвым», «свернувшись, словно армидилл» на ковре в приёмной у Судзуки. Сато объясняет такое поведение как «последнее средство защиты» и утверждает, что так может поступить только человек, «потерявший чувство стыда» (с. 192—194). Несмотря на это Нисимура, как ни в чём не бывало, продолжал без приглашения появляться на приёмах у Судзуки. По мнению Сато, такое поведение было дозволено только двум людям из окружения Судзуки — Того и Нисимуре. Тем не менее, когда в 2002 г. разразилась война между Судзуки и Танака и в МИДе решили «очиститься от верных Судзуки дипломатов, включая Нисимуру», последний поспешил откреститься от связей с Судзуки, «разыграв из себя жертву» (с. 202). Таким образом, Нисимуре удалось не только спасти своё положение, но и сделать головокружительную карьеру, «будучи четыре раза назначенным на должность посла, он дослужился до советника секретариата премьер-министра» (с. 206). Сато не согласен с Рут Бенедикт, утверждавшей, что на Западе существует комплекс вины, а на Востоке — комплекс стыда. Сато считает это «огромным заблуждением в отношении японцев». Он утверждает, что эти категории не ограничиваются каким-либо регионом, они общие для всех (с. 208).

Сато утверждает, что должности любого министерства рангом выше директора департамента находятся «под дьявольским наваждением». Дело в том, что «до должности директора департамента можно работать, используя знания, опыт и язык обычного чиновника. Однако выше директора департамента уже надо уметь говорить на языке *нагататё* (язык политиков), то

есть улаживать проблемы с депутатами парламента. Поскольку для дальнейшего карьерного роста необходимо расположение депутатов. Поэтому чиновники, занимающие должность выше директора департамента, должны одинаково владеть как языком *касумигасэки* (язык дипломатов), так и языком *нагататё*» (с. 209).

В десятой главе «Во время “мятежа Като” я понял, как одиноки главы государств» Сато рассказывает о своей работе под руководством двух японских премьер-министров — Ёсиро Мори и Кэйдзо Обути.

В ноябре 2000 г. по случаю проведения саммита АТЭС в Брунее была запланирована встреча президента России В. Путина и премьер-министра Японии Ё. Мори. Однако незадолго до этого из надёжных источников в российском правительстве до Сато дошла информация, что российская сторона получила «послание Като». Суть этого послания состояла в том, что «в ближайшее время премьер-министр Ё. Мори уйдёт в отставку. После этого будет сформировано новое правительство под руководством Коити Като. Поскольку правительство Като будет более надёжным, было бы лучше проводить японо-российские переговоры со следующим правительством. Следовательно, запланированную встречу в Брунее лучше отменить» (с. 214—215). За день до этой встречи Сато удалось встретиться с Мори и передать полученную информацию. Мори был несколько огорчён тем, что политическая борьба вышла за рамки государственных масштабов и проводится уже на международном уровне (с. 218). Однако даже в случае прихода к власти Като, Мори просил Сато служить новому премьеру так же верно, поскольку российско-японские переговоры по заключению мирного договора гораздо важнее внутривнутриполитических склок.

Несмотря на «послание Като» встреча Путина и Мори состоялась и прошла с большим успехом. Путин пригласил Мори посетить Россию. К тому времени между Мори и Путиным сложились доверительные отношения. Сато считает, что Путин решил поддержать Мори, поскольку понимал его «одиночество», «так как только такому же главе государства под силу понять чувство одиночества главы государства» (с. 221).

Кроме того, Сато открывает правду о внезапном отказе Мори от дальнейшего участия в российско-японском Совете мудрецов. Российская сторона часто обвиняет Мори в роспуске Совета мудрецов из-за его одностороннего отказа от участия в Совете. Впервые Сато услышал о ликвидации Совета от начальника отдела по делам России МИД Японии Мацуда Кунинори, и тоже думал, что это было инициативой Мори. На самом деле инициатива исходила от японского МИДа. Что же касается Мори, то он был готов продолжать участие в Совете. Сато узнал об этом уже после своей отставки из МИДа, однажды случайно встретившись с Мори. Сато думает, что «японский МИД стремится избавиться от вмешательства таких политиков как М. Судзуки и Ё. Мори, которые слишком хорошо знают Россию» (с. 222—223).

Заслуживает внимания рассказ Сато о закулисах московских переговоров Б. Ельцина и К. Обути в 1998 г. Дело в том, что переговоры были на грани срыва из-за плохого состояния здоровья Ельцина. Тем не менее, 12 ноября встреча Ельцина и Обути состоялась. Японская сторона ожидала ответа на секретное предложение, сделанное на встрече в Каване бывшим премьер-министром Японии Р. Хасимото. К переговорам группа Сато подготовила несколько возможных вариантов ответа российской стороны на японское предложение. Официальный ответ российской стороны совпал с одним из подготовленных вариантов. Из ответа российской стороны было ясно, что она не может принять «каванское предложение». В тоже время «каванское предложение» не было чётко отвергнуто. В ответе российской стороны содержалось встречное предложение, которое, однако, не могло привести к окончательному разрешению территориальной проблемы (с. 226).

В конце встречи, когда лидеры уже обменялись рукопожатиями и японская сторона собиралась покинуть зал переговоров, Ельцин внезапно обратился к Обути. Неожиданно охрана Ельцина оцепила двух лидеров, так что никто из японской делегации, даже переводчик, не мог подойти. Ельцин говорил с Обути, пользуясь услугами перевода М. Галузина, в то время — начальника отдела по делам Японии МИД РФ. Беседа продолжалась около десяти минут. Вернувшись, Обути сообщил, что «из-за за-

нятости Ельцин не сможет присутствовать на ужине, и вместо него там будет премьер-министр Е. Примаков с супругой». Однако это было неполное содержание беседы с Ельциным (с. 227). Спустя некоторое время к Сато подошёл М. Судзуки и сказал, что премьер Обути хочет его видеть. В апартаментах Обути Сато узнал остальное содержание беседы с Ельциным. В этой беседе Ельцин «настойчиво говорил о том, что хочет заключить мирный договор», и Обути уверен, что «Ельцин серьёзен в своих намерениях». Препградой тому являются только «здоровье и окружение». В этой связи Обути поручил Сато «любимым способом предотвратить просачивание в японские газеты слухов о плохом здоровье Ельцина» (с. 229).

Отсутствие Ельцина на ужине наверняка бы вызвало слухи о его плохом здоровье. Поэтому по совету Судзуки Сато решил отсрочить опубликование текста российско-японской декларации до конца официальной части ужина. Таким образом, зная характер Ельцина, можно было предположить, что его отсутствие на ужине, скорее всего, связано с трениями по вопросу заключения декларации. Уловка сработала, Сато удалось предотвратить просачивание в японскую прессу слухов о плохом здоровье Ельцина (с. 230—233).

В одиннадцатой главе «Разглядеть серьёзное намерение лидера» М. Сато, повествуя о непростой работе с политиками, рассказывает о сложностях дипломатической службы. Японская внешняя политика, как правило, осуществляется министерством иностранных дел. Однако бывает так, что из-за некоторых обстоятельств определённые решения под силу принять только премьер-министру. В таком случае важно вовремя возбудить в нём интерес к проблеме, тогда он может взять на себя её решение, оставив МИДу лишь организаторскую функцию.

Сато утверждает, что в 1997 г. японский МИД был против окончательного решения территориальной проблемы с Россией. Дело в том, пишет Сато, что «МИД Японии делится по языковому школам. Наиболее многочисленной является американская школа». Представители «американской школы» считают, что «если придерживаться курса на японо-американское сотрудничество, то всё будет в порядке». Иначе говоря, «американская школа по инерции придерживается политики холодной

войны между Востоком и Западом». Поэтому сторонники «американской школы» выступают за улучшение отношений с Россией, но против решения территориальной проблемы. Ибо это решение может отрицательно сказаться на японо-американских отношениях (с. 239—340).

В такой обстановке представителям «русской школы» ничего не оставалось, как обратиться напрямую к премьер-министру. В конце октября 1997 г., за несколько недель до красноярской встречи Б. Ельцина и Р. Хасимото, состоялась тайная встреча премьер-министра Хасимото с М. Судзуки, К. Того и М. Сато. Того и Сато приехали в резиденцию Хасимото и вошли через чёрный ход, скрывая своё присутствие от репортёров. Целью встречи было возбудить у Хасимото интерес к решению территориальной проблемы с Россией. Сато привёз с собой «план», который лёг в основу «каванского предложения» японской стороны в 1998 г. Сато не раскрывает его содержание, ссылаясь на то, что «каванское предложение» до сих пор не рассекречено (с. 246).

Того объяснил премьеру выгодность предприятия с геополитической, внутривластной и психологической точек зрения. Во-первых, с геополитической точки зрения, «в условиях расширения НАТО на Восток, Россия активизировала свою восточную дипломатию. Политическая элита, включая президента Ельцина, считает, что улучшение отношений с Японией отвечает национальным интересам России». Во-вторых, «после президентских выборов в июне 1996 г. власть переизбранного президента Ельцина наиболее крепка и по сравнению с периодом после распада СССР экономическая ситуация довольно стабильна». В-третьих, «Ельцин проявил сильный интерес к речи Хасимото в июле 1997 г. в одном из крупнейших объединений японских бизнесменов — Ассоциации экономических единомышленников (*Кэйдзай Доюкай*). Это могло бы послужить хорошей базой для установления между двумя лидерами доверительных отношений и привело бы к решению территориальной проблемы» (с. 249). Хасимото задал вопрос: «насколько сильно влияние на Ельцина его дочери Татьяна». Этот вопрос был переадресован Сато, как специалисту по России. Сато сравнил Ельцина с «Королём Лир, который понял, что его родная дочь

использует его, но вида не подаёт». Такое сравнение неожиданно озарило Хасимото и он вдруг понял, как нужно вести переговоры с Ельциным, — «установив доверительные отношения, отвечающие национальным интересам». Подготовка переговоров на высшем уровне в Красноярске и Каване прошли под руководством премьер-министра (с. 249—251).

В двенадцатой главе «Серьёзная игра между Обути и Путиным» Сато продолжает демонстрировать важность работы интеллигентс сервис. Сато утверждает, что собранная его группой информация коренным образом повлияла на исход встречи в Окленде (Новая Зеландия) в 1999 г. между Обути и Путиным, которая была организована по случаю саммита АТЭС (с. 258).

На основе детального анализа внутривластной ситуации в России группа Сато составила фразу, которая должна была решить исход встречи. В начале своей речи Обути зачитал эту фразу: «Мы выражаем беспокойство в связи с обострением ситуации в Республике Дагестан, куда проникли вооружённые сепаратисты из Чеченской республики». В то время, как большинство развитых стран осуждали чеченскую кампанию, Япония придерживалась позиции, что это внутреннее дело России. Поэтому Обути фактически говорил о солидарности Японии с Россией. «Услышав фразу о Дагестане, Путин придвинулся, у него явно появился интерес» (с. 264).

Однако не обошлось без козней «американской школы». Дело в том, что в окончательном тексте речи Обути фраза про Дагестан оказалась перечёркнута красным карандашом. Обути был очень скрупулёзным человеком, всегда читал по бумаге, предварительно изучив все детали. У Обути даже была папка «нежелательных вопросов», которую группа Сато готовила по каждому случаю. Так, например, в беседе с Ельциным нельзя было затрагивать тему «бывшего президента СССР Горбачёва» и «алкогольную зависимость». Поэтому, увидев перечёркнутую фразу, «Обути остановился и тихо обратился к сидевшему рядом Судзуки». В свою очередь Судзуки позвал Сато, и убедившись, что фразу надо зачитать, Обути продолжил (с. 264).

Позднее выяснилось, что фразу вычеркнул секретарь Обути, которому она показалась «немного длинной». Однако, зная о принадлежности этого секретаря к «американской школе»,

Сато не исключает, что «фраза была удалена для того, чтобы Япония наряду с западными странами могла критиковать Россию за нарушение прав человека, тем самым оставаясь верной японо-американскому союзу» (с. 265—266).

Продолжая описание тонкостей его работы с Обути, Сато рассказывает, что однажды ему пришлось обучать премьер-министра «русскому тройному поцелую». Дело в том, что Обути видел, как Ельцин трижды поцеловался с Хасимото в Красноярске. Это был план Сато, поэтому Обути попросил рассказать про этот обряд. Сато объяснил премьеру, что этот обряд укрепляет доверие русских людей. Тогда Обути велел показать, как это делается. «Поцелуй в правую щёку, поцелуй в левую щёку и последний поцелуй в губы». Прodelов это с Сато, Обути ещё не мог ухватить смысл, поэтому Сато пришлось целоваться с Судзуки. В итоге, «Обути удался тройной поцелуй с Ельциным, и всё это ради возвращения северных территорий. Поцелуй между мужчинами — это часть искусства ведения переговоров», настаивает Сато (с. 276—277).

В тринадцатой главе «Даже человек с плохим характером может уметь управлять человеческими эмоциями» Сато на примере взаимоотношений посла — первого лица в посольстве и его заместителя — советника-посланника рассказывает о непростых взаимоотношениях внутри японского внешнеполитического ведомства, раскрывает сложные отношения карьерных и некарьерных дипломатов. Дело в том, что «в посольствах традиционно идёт борьба между первым и вторым лицами. По этой причине посольство зачастую делится на сторонников посла и сторонников его заместителя» (с. 278).

Несмотря на то, что Сато довелось работать в Москве в «золотую эпоху», то есть когда отношения между послом и его заместителем были наиболее гладкими, ему пришлось наблюдать небольшое противостояние между тогдашним послом Кодзи Ватанабэ и советником-посланником Кадзухико Того. Тем не менее, «работа японского посольства в Москве была известна как наиболее удачная с точки зрения сближения с руководящим звеном российской власти». Так, послу Ватанабэ удалось сблизиться с первым заместителем председателя Правительства РФ Олегом Сосковцом. При поддержке Сосковца в 1998 г.

японцам «удалось добиться заключения рыболовного соглашения о рыболовном промысле в районе четырёх спорных островов», которое грубо ущемляло права России, поскольку Россия фактически отказывалась от своих прав в области рыболовства в своих территориальных водах у Южных Курил (с. 284).

Сам Сато тоже старался сблизиться с влиятельными политиками. В частности он был хорошо знаком с Государственным секретарём России, первым заместителем председателя Правительства РФ Геннадием Бурбулисом. Именно от Бурбулиса он узнал, что Россия планирует начать боевые действия в Чечне. Сато подробно рассказывает о том, как Сергей Степашин — в то время директор ФСБ — после неудачной попытки покушения на чеченского лидера Джохара Дудаева пытался избежать наказания, предложив Ельцину ввести войска в Чечню. Степашин убеждал Ельцина, что «если уничтожить чеченскую мафию, то вырастет народная поддержка президента» (с. 292). Степашина поддержали министр обороны Павел Грачёв и глава Службы безопасности Президента РФ Александр Коржаков. Конечно, Бурбулис не просто так передал Сато информацию, он пытался организовать давление на Ельцина со стороны международного сообщества с тем, чтобы не допустить чеченской войны. Тем не менее, Сато удалось получить столь важную информацию задолго до начала чеченской кампании.

В связи с этим Сато утверждает: для того, «чтобы решить проблему северных территорий в пользу Японии, необходимо иметь сторонников в окружении президента России. Если же это проблематично, то хотя бы добиться ухода из президентского окружения антияпонски настроенных политиков». Таким образом, любое сближение Сато с влиятельными чиновниками или политиками было направлено на решение территориальной проблемы в пользу Японии (с. 269).

В четырнадцатой главе «Женские истории премьер-министра» Сато рассказывает истории, связанные с «похождениями» премьер-министра Р. Хасимото. В частности, анализирует историю о романе Хасимото с некой китайкой. Об этом заговорили сразу после встречи с Ельциным в Каване. В то время Сато приходилось встречаться с большим количеством китайских дипломатов, журналистов и учёных, которые задавали ему одни

и те же вопросы, суть которых сводилась к тому, «какое влияние на Китай окажет возможное сотрудничество Японии и России». Сато утверждает, что «китайцы всерьёз опасались того, что Япония, Россия, а затем и Америка могут сплотиться в стратегический блок наподобие “Северного альянса” с целью оказать давление на Китай». Поэтому Сато сделал вывод, что история о романе Хасимото с китайкой была «уткой, запущенной китайцами с целью подорвать доверие русских к Хасимото» (с. 303).

Ещё одна история связана с Мари Ёнэхара — синхронной переводчицей с русского языка, работавшей с Хасимото. В марте 1998 г. Ёнэхара рассказала Сато, что в один из визитов в Москву Хасимото, вызвав её якобы для консультаций перед важной встречей, внезапно стал приставать к ней. Ёнэхара отвергла приставания и не стала придавать это огласке, но потеряла всякое уважение и доверие к Хасимото. Поэтому, рассказав об этом случае Сато, она хотела выразить свои опасения в отношении надёжности Хасимото как партнёра Ельцина в переговорном процессе (с. 301).

Кроме темы женских историй Хасимото, Сато поднимает сложный вопрос квалификации специалистов. Сато пишет, что «среди специалистов по российской политике, а также отставных дипломатов, ставших политическими обозревателями, есть такие, которые утверждают, что дипломатия, основанная на личном доверии между главами государств — неверный путь, или что переговоры по территориальной проблеме были нарушены стремлением политиков к славе». Сато называет таких людей «неквалифицированными специалистами», поскольку они не понимают «имманентной логики российской политики» (с. 315).

Следуя российской логике, пишет Сато, «некоторые проблемы не решаются ни на уровне чиновников, ни на уровне министров. Такие вопросы, как начало войны, установление мира, а также территориальные уступки разрешаются путём принятия политического решения главой государства». В территориальной проблеме между Россией и Японией «японская сторона предъявляет претензии. Поэтому в переговорном процессе Япония должна учитывать российскую логику. А именно, пре-

мьер-министр лично должен взяться за решение проблемы и участвовать в переговорах».

Сато утверждает, что «когда квалифицированные специалисты со стороны начинают критиковать курс правительства, они мешают чиновникам МИДа вести дела по-своему, поэтому МИД всегда старается избавиться от таких специалистов». Следовательно, «лучшие академические идеи практически не отражены в современной внешней политике Японии». Проблема «неквалифицированных специалистов» — серьёзная проблема не только внешнеполитического ведомства Японии, но и всего японского общества в целом (с.320).

В пятнадцатой главе «Пятиэтапный план Ельцина» автор рассказывает об истории возникновения «пятиэтапного плана» решения территориальной проблемы между Россией и Японией. Впервые Ельцин огласил этот план во время своего первого визита в Японию в январе 1990 г. Оказывается, архитекторами этого плана были несколько японских журналистов, тесно сотрудничавших с пресс-секретарём Ельцина Павлом Воцановым. Перед визитом Ельцина в Японию Воцанов обратился к нескольким японским журналистам с просьбой помочь в составлении плана по решению территориальной проблемы. Японцы предложили следующий вариант: «Первый этап: Советский Союз признаёт наличие территориальной проблемы с Японией. Второй этап: Советский Союз осуществляет демилитаризацию Южных Курил. Третий этап: Южные Курилы становятся зоной свободной торговли, где осуществляется совместная экономическая деятельность СССР и Японии. Четвёртый этап: заключение мирного договора. Пятый этап: следующее поколение передаёт Южные Курилы Японии». Согласно этому плану, Россия, признав суверенитет Японии над Южными Курилами, могла заключить мирный договор с Японией с отсрочкой фактической передачи островов последней (с. 332—333). Получив подготовленный японцами план, Ельцин внёс коррективы. Во-первых, поменял местами второй и третий этапы. Во-вторых, на пятом этапе Ельцин предложил три варианта: «совместное с Японией владение Южными Курилами; выделение островов как особой территории, не находящейся под чьим-либо суверенитетом; передача островов Японии» (с. 334).

Таким образом, родился «пятиэтапный план Ельцина» (интересное наблюдение: когда Ельцин был согласен с мнением говорящего, то часто выдавал его мысли за свои собственные).

В шестнадцатой главе «Уловка Мари Ёнэхара» главное место уделено отсрочке визита Ельцина в Японию. Сато рассказывает о том, как он пытался выяснить истинные причины отсрочки визита и то, почему российская сторона постоянно пытается возложить вину за отсрочку визита на японскую сторону. Известно, что окончательное решение об отсрочке визита Ельцина в Японию было принято на заседании Совета Безопасности 9 сентября 1992 г. Некоторые источники указывали на то, что оно было принято в связи с жёсткой позицией министра иностранных дел Митио Ватанабэ на переговорах с Ельциным 2 сентября 1992 г. [2]. Якобы японская сторона категорично настаивала на решении о возврате четырёх, а не двух островов, как предлагала российская сторона (с. 349). Спустя полгода Сато удалось получить стенограмму встречи Ельцина и Ватанабэ, проанализировав которую, он сделал вывод, что Ватанабэ слишком часто вспоминал бывшего президента СССР М. С. Горбачёва, одно только имя которого раздражало Ельцина. В связи с этим время встречи было сокращено с запланированных сорока до двадцати минут, разговора не получилось.

Однако истинные причины отсрочки визита Сато узнал позже от Геннадия Бурбулиса. Дело в том, что к тому времени «Ельцин уже решил отложить визит, поскольку знал, что японская сторона не примет российское предложение» в отношении территориальной проблемы. «А ехать на матч, заведомо зная, что проиграешь, не отвечает образу мыслей Ельцина». Зная о решении Ельцина, в то время директор СВР Примаков на заседании Совета Безопасности предложил отложить визит, ссылаясь на то, что японская сторона не может обеспечить должные условия безопасности. Все члены Совета Безопасности за исключением Бурбулиса и Козырева поддержали предложение Примакова (с. 354—355).

Что касается встречи с Ватанабэ, то Сато был прав лишь отчасти. Бурбулис объяснил ему, что кроме запретных тем, «Ельцин не любит, когда с ним торгуются». Риторика Ватанабэ была близка к торгу, поэтому Бурбулис посоветовал Сато «более тща-

тельно изучать личность Ельцина» и изменить стратегию переговорного процесса. Бурбулис привёл в пример то, как Сато сблизился с ним. «Ты знал, что в достижении главной цели нельзя жадничать. Ты предложил мне интересующую меня информацию по философии и теологии, не требуя ничего взамен. Прежде всего, ты добился моего доверия». Так и с Ельциным, не надо предъявлять претензии. Надо честно объяснить ситуацию, что «компромисс возможен только при условии возврата всех четырёх островов». Экономическое сотрудничество тоже возможно, а связь между экономическим сотрудничеством и возвратом островов Ельцин найдёт сам. «Настоящая сделка — это когда партнёр не догадывается о том, что это сделка» подытожил Бурбулис (с. 359—360).

Последнюю, семнадцатую, главу «Извлечь уроки из неудачных переговоров» Сато посвятил характеристике деятельности депутата М. Судзуки. Рассказывая о первом знакомстве, Сато вспоминает, как начальство предостерегало его от сближения с Судзуки, поскольку он якобы использовал талантливых молодых специалистов для достижения своих честолюбивых замыслов (с. 371).

Однако сблизившись с Судзуки, Сато понял, что это очень профессиональный политик, всегда действовавший в интересах государства, но не всегда в интересах внешнеполитического ведомства Японии. Активная деятельность и целеустремлённость Судзуки при поддержке Сато позволили ему завести знакомства с большинством влиятельных российских политиков и бизнесменов. Судзуки был одним из немногих иностранных политиков, с которыми встречался В. Путин, который обычно встречался только с главами государств. Таким образом, Судзуки решал вопросы, которые не могли решить профессиональные дипломаты. Сато утверждает, что политическая активность и прямолинейный характер Судзуки создали ему много завистливых врагов. Судзуки «слишком много знал», поэтому МИД во что бы то ни стало должен был от него избавиться. МИД не мог избавиться от Судзуки самостоятельно — он сделал это руками прокуратуры [3].

Сато понимает, что обратной дороги на государственную службу у него нет. Раскрывая в книге секреты своей работы на

дипломатической службе, он пытается вернуть доброе имя себе и своим соратникам. Тем не менее, он прекрасно понимает, что они совершили фатальную ошибку, не рассказав вовремя народу об изменении политического курса в отношении такой острой для японцев проблемы, как проблема «северных территорий».

Примечания

1. 佐藤優『交渉術』（文芸春秋、2009年、400ページ）：[*Сато Масару. Искусство проведения переговоров. Токио: Бунгэйсюндзю. 2009. С. 400.*]

2. レフ・スハーノフ『ポストとしてのエリツィン ロシア大統領補佐官の記録』。 (同文書院、1993年、259-261ページ)：[*Лев Суханов. Три года с Ельциным. Токио: Доинсэин. 1993. С. 258—261.*]

3. По данным NHK World от 17.09.2010, Верховный суд Японии вынес постановление в отношении Мунэо Судзуки, утвердив наказание в виде лишения свободы. Этот суд отклонил возражения бывшего члена кабинета министров Судзуки, заявившего протест по поводу обвинений в получении взяток. Решение суда лишает Судзуки статуса депутата нижней палаты парламента и утверждает для него наказание в виде тюремного заключения сроком на два года. Судзуки стал главой Управления по развитию Хоккайдо в 1997 г., но был обвинен в получении взяток на общую сумму более 130 тыс. долл. от двух фирм-подрядчиков на Хоккайдо.

ИСТОРИЯ

В. А. Гринюк

СТОЛЕТИЕ АННЕКСИИ КОРЕИ

Недавно исполнилось 100 лет японской аннексии Кореи. 22 августа 1910 г. генеральный резидент Японии в Корее Масатакэ Тэраути добился от главы корейского правительства подписи под договором, согласно которому император Кореи «полностью и на вечные времена» передал японскому императору свои суверенные права в Корее [1]. С точки зрения корейцев, подписанный 22 августа договор стал плодом заговора между предателями из среды корейских должностных лиц и японскими чиновниками из управления генерального резидента. Оглашению договора предшествовали жестокие карательные меры, включая закрытие газет и аресты тысяч представителей корейской элиты. Столица Кореи г. Сеул в это время была окружена кольцом японских войск [2].

Несомненные достижения Японии в развитии промышленности, науки, культуры, образования и пр., достигнутые после «Реставрации Мэйдзи» в 1868 г., вызвали в японской элите «головокружение от успехов». Руководители страны верили в ими же самими сформулированную и распространявшуюся концепцию о *кокутай* — об исключительности географического положения Японии, совершенстве её государственного устройства, о выдающихся особенностях национального характера японцев,

император которых якобы является прямым потомком богов. Отсюда проистекали мессианские представления о том, что Япония призвана стать в качестве спасителя мира и что другие народы только выиграют, если окажутся под управлением Токио. Победы, достигнутые Японией в войне 1894—1895 гг. против цинского Китая и особенно в войне 1904—1905 гг. против Российской империи убедили японских политиков в правильности курса внешних захватов.

Известный японский историк, почётный профессор университета Токио Харуки Вада высказал мысль, что в Японии сформировался своеобразный психологический комплекс по поводу Кореи. В конце XIX в. возникла устойчивая идея, что экспансия должна быть направлена прежде всего против этой страны. Тогда геополитические представления об угрозе Японии с материка сочетались с издавна существовавшим у японцев отношением к Корее как к слабому соседу. Такое отношение было своеобразной реакцией на осознание японцами факта, что Япония в большой мере обязана именно Корее как источнику культуры. По мнению Х. Вада, в наше время «сохраняется эта тягостная проблема, создающая сложности для корейцев и несущая огорчения японцам» [3].

Первоначально Япония широко использовала посыл о том, будто усилия Токио направлены на обеспечение независимости соседней страны — в частности, от Китая и от России. Это положение Япония озвучила и при объявлении войны цинскому Китаю в 1894 г., и в начале русско-японской войны в 1904 г. Причём эта пропаганда встречала сочувственный отклик и в среде корейцев — включая и тех, кто позднее стали непримиримыми борцами против японского господства.

В ходе оформления аннексии Кореи японские дипломаты проявили определённую изощрённость. Для передачи в договоре понятия «аннексия» руководитель Политического управления японского МИДа Т. Курати придумал новый политический термин «*хэйго*» (аннексия, присоединение), который, с одной стороны, не создавал впечатления «объединения равных партнёров», а с другой — был достаточно обтекаемым и не должен был вызывать у корейской стороны излишнего раздражения. Бывший генеральный резидент М. Тэраути, ставший пер-

вым японским генерал-губернатором аннексированной Кореи, убеждал корейского премьер-министра И Ван Ёна, что его страна, в отличие от имевшихся в мировой практике примеров, присоединена к Японии не насильно, а по обоюдному согласию, на основе договора [4].

Экономический гнёт со стороны японских колонизаторов выражался в захвате у корейских крестьян и передаче японским переселенцам наиболее плодородных земель, в хищнической эксплуатации морских ресурсов. Власти Японии беспощадно расправлялись с корейцами, выступавшими за национальную независимость. Только при подавлении антияпонского восстания в марте 1919 г. было убито 7,5 тыс. и ранено около 16 тыс. человек. Во время войны на Тихом океане корейскую молодёжь мобилизовали в японскую армию, вынуждая погибать за японскую империю. Более миллиона корейцев были переселены в Японию, на Сахалин и в страны Юго-Восточной Азии, где использовались на принудительных работах. Несколько десятков тысяч корейских женщин в качестве сексуальных рабынь обслуживали японских военных. Колониальные власти усиленно навязывали корейскому народу совершенно чуждый его религиозным традициям культ синтоистских святилищ. Школьников и учителей принуждали посещать святилища, подвергая их подчас унижительной процедуре: выстроившись на площади перед храмом, они должны были часами простаивать перед ним, дабы проникнуться духом почитания новых богов [5]. Около 2 тыс. последователей христианства, отказавшихся посещать синтоистские храмы, были брошены в тюрьмы, более 50 из них умерли в заключении [6].

Для оправдания своего господства в Корее Япония прибегала к риторике о том, что она способствует прогрессу в развитии экономики, культуры, образования этой страны, добивается «подтягивания» корейцев до уровня «цивилизованного государства», достигнутого к тому времени Японией. Действительно, в период колониального правления Японии происходила индустриализация Кореи, поскольку японское руководство стремилось превратить отсталую феодальную страну в современную сырьевую и промышленную базу для ведения агрессивной политики. Но ценой модернизации для корейцев должна была стать утеря

их национальной идентичности. Этому служили запрещение корейцам использовать родной язык, обучение их японскому языку и японской истории в утверждённой Токио версии. Разумеется, корейцы, получившие подобное образование, на деле не признавались в качестве составной части японской нации и оставались на положении подданных «второго сорта».

Проблема присоединения Кореи и длившегося 36 лет колониального господства Японии над этой страной сохраняет свою актуальность и сегодня. Во-первых, до сих пор не установлены дипломатические связи Японии с Корейской Народно-Демократической Республикой, занимающей северную часть Корейского полуострова. Между тем к расколу корейской нации привела цепь событий, первым звеном которой было лишение Кореи статуса самостоятельного государства и включение её в состав Японии. Нормализации отношений между Японией и КНДР препятствуют разработка и испытания ядерного оружия и ракет в Северной Корее, а также совершённые спецслужбами КНДР в 1970—1980 гг. похищения японцев. Некоторые специалисты полагают, что к таким противоправным действиям северокорейскую сторону подтолкнуло застарелое чувство вражды к Японии из-за колониального господства Токио, а также из-за фактического выполнения Японией во время войны в Корее в 1950—1953 гг. роли прифронтовой базы американских вооружённых сил.

Во-вторых, наследие колониального прошлого создаёт помехи и для развития сотрудничества между Японией и Южной Кореей. В подписанный 22 июня 1965 г. Договор об основах отношений между Японией и Республикой Корея, несмотря на настояния Сеула, не была включена оценка документа 1910 г. как грубо навязанного Корею акта. Это позволило японской стороне утверждать, что договор от 22 августа 1910 г. соответствовал международному праву и ситуации, сложившейся на тот момент в межгосударственных отношениях, и был заключён согласно доброй воле Токио и Сеула.

Серьёзным ударом по этой позиции стало опубликование 10 мая 2010 г. совместного заявления 109 корейских и 105 японских учёных и публицистов о недействительности упомянутого документа с самого начала. Заявление имеет красноречивый и недву-

смысленный заголовок: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». Основным выводом экспертов двух стран свёлся к тому, что аннексия Кореи была результатом длительной агрессии и многократных захватов корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и высших чиновников страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа [7]. В числе представителей японской интеллигенции, подписавших совместно с южнокорейскими коллегами заявление, лауреат Нобелевской премии писатель Кэндзабуро Оэ, а также почётные профессора Токийского университета Харуки Вада и Ёсикадзу Сакамото.

Ещё одна серьёзная проблема в отношениях Японии с Южной Кореей — выдвигание Токио притязаний на острова Докто (японское название — Такэсима), которыми сегодня владеет Республика Корея. Сеул указывает на то, что Япония присоединила эти острова к своей территории в 1905 г. в условиях действия навязанного Корею договора о японском протекторате — этот документ лишил Корею возможности проводить самостоятельную внешнюю политику ещё до полной аннексии страны. Корейцы усматривают в территориальных претензиях Токио рецидив его колониальных амбиций.

В-третьих, для Японии существуют также и сложные внутренние проблемы, ведущие своё происхождение от колониального господства в отношении ближайшего географического соседа. Эти вопросы связаны с постоянным проживанием на Японских островах многочисленных граждан КНДР и РК — потомков тех корейцев, которые перед Второй мировой войной были ввезены для использования в качестве рабочей силы на японских предприятиях. Они до сих пор ущемлены в своих гражданских правах и подвергаются дискриминации.

Смена в Японии политической власти либерал-демократов и приход к руководству страной правительства Демократической партии в сентябре 2009 г. породили надежды на новый старт в отношениях Японии с государствами Корейского полуострова как раз в столетнюю годовщину японской аннексии Кореи. Однако эти надежды не оправдались. При правительстве Демократической партии, возглавляемом первоначально Юкио

Хатоямой, а с 4 июня этого года Наото Каном, Япония сохраняла непримиримую позицию в отношении КНДР и по-прежнему применяла жёсткие экономические санкции против этого государства, продолжала предъявлять территориальные требования к Республике Корея. Больше того: вновь возникли проблемы в связи с корейцами, претензии проживающими в Японии. В начале этого года правительственный кабинет Ю. Хатоямы представил в парламент законопроект об отмене платы за обучение в средних школах высшей ступени. Законопроект вроде бы служит благой цели: он направлен на то, чтобы облегчить выходцам из семей с низкими доходами возможность получения полного среднего образования. Но затем было объявлено о намерении правительства не применять этот закон в отношении учащихся старших классов школ, принадлежащих Чёнрён — Генеральной ассоциации граждан КНДР, постоянно проживающих в Японии. В марте сего года премьер-министр Юкио Хатояма заявил, что особый подход правительства к корейским школам не связан с санкциями против КНДР из-за проблемы похищений японцев северокорейскими спецслужбами, а вызван заботой о соблюдении такими школами общепринятых стандартов образования. Но специалисты убеждены, что учащиеся корейских школ и их родители могут пострадать именно из-за жёсткой линии официального Токио в отношении КНДР. Председатель союза адвокатов Японии и группа авторитетных преподавателей японских вузов выступили с требованиями исключить дискриминацию учащихся корейских школ. Проблема обрела международное звучание: в марте сего года Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации проанализировал ситуацию в связи с корейскими школами в Японии. В итоговом документе Комитет выразил беспокойство из-за поведения японских политиков, настаивающих на дискриминационном исключении корейских школ из программы отмены платы за обучение [8].

Кроме того, возникли сложности с предоставлением гражданам КНДР и РК, постоянно проживающим в Японии, права участвовать в выборах местных органов самоуправления. После 1995 г. соответствующие законопроекты выдвигали, хотя и безуспешно, бывшие в оппозиции Демократическая партия Япо-

нии, партия Новая Комэйто и Коммунистическая партия Японии. В январе 2010 г. премьер-министр Юкио Хатояма и генеральный секретарь Демократической партии Японии Итиро Одзава заявили о намерении вынести на очередную парламентскую сессию законопроект о предоставлении корейцам избирательного права. Но этот план вызвал возражения в самой правящей партии: появились опасения, что корейцы могут проголосовать за решения, противоречащие национальным интересам Японии, в частности по территориальному спору с Южной Кореей. Поэтому премьер-министр Юкио Хатояма в марте заявил о намерении повременить с выдвиганием законопроекта. Это имело дипломатические последствия: южнокорейское правительство объявило о решении перенести официальный визит в Японию президента Республики Корея Ли Мён Бака, планировавшийся 10 апреля, на более отдалённый срок [9].

10 августа 2010 г. премьер-министр Японии Наото Кан выступил с заявлением по поводу столетия аннексии Кореи. В нём содержалось признание того, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокие раны национальной гордости». Н. Кан «выразил самокритику и извинения, идущие из глубины души» [10]. Хотя премьер-министр признал, что колониальное господство Японии противоречило воле корейского народа, его заявление не было исчерпывающим: оно обращено к Республике Корея, а КНДР в нём даже не упоминается. Кроме того, документ не содержит анализа причин установления колониального господства Японии в Корее и хода его осуществления. Такой анализ потребовал бы от официального Токио критического переосмысления истории Японии после эпохи Мэйдзи.

Правительства Демократической партии Японии в годовщину аннексии Кореи не добились прорыва в развитии связей с государствами Корейского полуострова. Остаются нерешёнными важные политические проблемы японо-корейских отношений. Вместе с тем экономическое взаимодействие между Японией и Южной Кореей, сочетающее конкуренцию и интеграцию предприятий двух стран, развивается нормально. Растёт число японских туристов, посещающих Южную Корею, и граждан Респуб-

лики Корея, приезжающих в Японию. Страна восходящего солнца переживает подъём интереса к музыке, эстраде, кино Южной Кореи. В Токийском университете недавно принято решение создать Центр корейских исследований — единственное в этом вузе исследовательское подразделение, специализирующееся на одной из национальностей Азии. Одновременно с этим улучшается эмоциональный климат в отношениях японцев и корейцев. 1 января 2010 г. были опубликованы результаты опроса, проведённого Корейским исследовательским центром об отношении граждан РК к Японии. 35,9 % опрошенных заявили, что недолюбливают Японию, а 10,8 % респондентов сказали, что им нравится эта страна. Во время аналогичного опроса, проведённого в 2005 г., об отрицательном отношении к Японии говорили 63,4 % опрошенных корейцев — почти в 2 раза больше, чем сейчас [11]. В то же время растёт число японцев, положительно оценивающих Южную Корею. Согласно опубликованному в апреле итогам опроса, проведённого японской газетой «Ёмиури» и корейской газетой «Ханкук ильбо», 57 % опрошенных японцев считают японо-южнокорейские отношения хорошими [12].

Общение учёных, культурные связи и живые контакты граждан компенсируют недоработки официальной дипломатии Токио и Сеула. Время лечит старые эмоциональные раны и обиды. Здоровая, естественная тенденция роста интереса японцев и корейцев друг к другу, стремление к взаимному сотрудничеству медленно, но верно побеждают.

Примечания

1. История Японии. 1868—1998: учебное пособие. Т. II. М., 1998. С. 219—220.
2. Корея. Справочник / Корейская служба информации для зарубежных стран. Сеул, 1993. С.107.
3. Тёсэн сёкуминти сихай ва нани датта но ка? : [Чем было колониальное господство в Корее?] // Сэкай. 2010. № 1. С. 160.
4. *Нарита Рюити*. «Тэйкоку сэкинин» то йу кото : [Так называемая «ответственность империи»] // Сэкай. 2010. № 1. С. 160.

5. Синто. Путь японских богов. СПб, 2002. Т. 1—2. С. 295—296.
6. *Танака Нобумаса*. Ясукуни но сэнгоси : [Послевоенная история Ясукуни]. Токио, 2005. С. 8.
7. Канкоку хэйго но катэй ва фуги футо дэ ари, хэйго дзёяку мо фуги футо дэ ару. Канкоку хэйго 100 нэн. — Никкан тисикидзин кёдо сэймэй : [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен. 100 лет аннексии Кореи. — Совместное заявление представителей Японии и Республики Корея] // Сэкай. 2010. № 7. С. 105.
- Императрица Мин, которую руководство Японии рассматривало как лидера пророссийской группировки в корейской элите, в 1895 г. была убита по приказу японского посланника в Корею. Император Коджон в 1907 г. под давлением японцев уступил трон своему сыну. Корейский монарх был смещён после того, как он направил на Гаагскую мирную конференцию делегацию с посланием, разоблачавшим незаконные действия Японии в Корею.
8. *Kang David*, University of Southern California, *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
9. Ibid.
10. www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201008/10danwa.html
11. *Kang David*, University of Southern California, *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was.
12. *Kang David*, University of Southern California, *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Cheonan Incident Overshadows Everything. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf

М. Г. Булавинцева

САХАЛИН—КАРАФУТО: ИСТОРИЯ ГРАНИЦЫ СКВОЗЬ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Для чего нам серебро,
Золото, камня эти?
Все ничтожно.
Всех сокровищ
Драгоценней сердцу дети!
Яманэ Окура,
японский поэт VII—VIII вв.

6 августа 2008 г. исполнилось 100 лет со дня подписания в 1908 г. между Россией и Японией «Документа по установлению государственной границы на Сахалине» по 50-й параллели. Договор завершил трехлетнюю работу международной российско-японской разграничительной комиссии, созданной в соответствии со статьей девятой и дополнительной статьей второй мирного договора, заключённого между Россией и Японией в Портсмуте (США) 23 августа 1905 г. Усилия С. Ю. Витте не были по достоинству оценены современниками. Император был подчёркнуто холоден, недоброжелатели добавляли к пожалованному титулу графа «полусахалинский». Война, претендующая на статус «победоносной», закончилась досадным поражением, оскорблениями воинов толпой на улицах Петербурга и ...винтовочным залпом над могилой адмирала Российского фло-

та 3. Рождественского, для которого «цусимский ад» продлился еще три года, семь месяцев и семнадцать дней. В апреле 1906 г. Николай II подписал указ, в котором предписывалось: «Дальнейшую ссылку крестьянства на о. Сахалин в каторжные работы и в поселение, а также водворение бродяг на этом острове прекратить» [1]. На 40 лет южный Сахалин перешел во владение Японии. В марте 1907 г. на завоеванной земле южного Сахалина Япония создает губернаторство Карафуто с административным центром в Корсаковском порту, а затем (1908 г.) в городе Тохара (современный Южно-Сахалинск). В состав губернаторства Карафуто вошли четыре уезда: Тохара (Южно-Сахалинск), Эсутору (Углегорск), Сикука (Поронайск) и Маука (Холмск).

Японцы обустроивались на Сахалине основательно. Каменные пограничные столбы между японской и российской частями острова были установлены на мощном, глубиной до двух метров, бетонном фундаменте. На столбах были сделаны надписи «Россия» и «Великая японская империя», вырезаны символы двух государств: двуглавый орел и хризантема. Южный Сахалин с его полиэтничным населением (айны, тунгусы, китайцы, татары, немцы, корейцы, поляки, русские) стремительно менял свой облик, покрываясь типичными японскими жилыми постройками, храмами, фабриками, торговыми лавками, железными дорогами, шахтами. Показательно, что одним из первых социальных объектов на Карафуто (Тохара) станет открытая уже 8 августа 1906 г. первая японская начальная восьмилетняя школа с 2 учителями и 20 учениками, расположившаяся в здании бывшей церкви. В том же году будут открыты начальные школы в Оодомари (Корсаков) и Мауке (Холмск). Именно начальное образование, введённое в империи как обязательное уже в 70–80-х годах XIX в., во многом, по мнению д-ра ист. н. С. Ч. Лим, определило все дальнейшие успехи страны, продемонстрировало долговременность намерений Японии в самом северном губернаторстве. В 1907 г. к 3 государственным школам добавятся 5 частных школ и ряд учебных пунктов в малочисленных поселениях. Представить себе Японию без школ было невозможно и в колониях: японцы «из колыбели ползут в школу», отмечал епископ Сергей, неоднократно посещавший Карафуто в 1909–1911 гг. [2].

Численность японцев на Карафуто за 40 лет пребывания стремительно росла: с 10 806 человек до 390 000 (Бок Зи Коу [3], А. Т. Кузин [4]). Масштаб переселенческой кампании будет более понятен, если подчеркнуть, что японское население Карафуто составляло в 1945 г. примерно 2/3 современной численности населения Сахалинской области. Для удовлетворения образовательных потребностей столь многочисленного землячества в 1908 г. император издаёт указ о развитии начального образования в губернаторстве Карафуто. Предметами преподавания являлись мораль, японский язык, арифметика, история Японии, география, естествознание, рисование, пение, физкультура и шитье (для девушек) [5], что соответствовало общему государственному учебному плану. В средних школах дифференцировались естественные науки, добавлялись английский язык, черчение, право и экономика, сельское хозяйство. В женских гимназиях будут преподавать каллиграфию, книги, чайную церемонию, домоводство (кройка и шитьё), гимнастику [6]. Качественное образование было залогом жизненного успеха и семейного счастья молодого японца-колониста.

К 1940 г. сеть образовательных учреждений на Южном Сахалине будет насчитывать 140 начальных, 126 средних неполных школ, 11 гимназий (из них 7 женских), 11 средних специальных учебных заведений — и это на 60 тысяч учащихся! Появятся частные детские сады, школы для слепых и немых детей. С 1934 г. создаются «школы колонизации», дающие сельскохозяйственное образование. К 1939 г. в губернаторстве Карафуто функционировали 8 торговых техникумов, лесотехническая школа, мореходное и педагогическое училища [7]. В 1943 г. открывается медицинское училище. Духовную миссию среди японского населения выполняли музеи в Тохара (1922), библиотеки, многочисленные религиозные организации. «На юге Сахалина к 1945 г., согласно советским документам, насчитывалось более 250 храмов (буддийских — 150, синтоистских — 50, храмов секты Тёнрикеё (одно из направлений синтоизма) — 50, католических костёлов — 4, протестантских храмов — 5)» [8]. В сравнительной характеристике состояния народного образования на Северном Сахалине и Карафуто в 1905–1925 гг. к.п.н. И. Р. Скоробач отмечает, что число школ в российской части острова «росло весь-

ма медленно и составляло в 1907 г. — 8, в 1912 г. — 13, в 1925 г. — 21 учебное заведение» [9].

В планы японцев по развитию системы образования на Южном Сахалине не входили мероприятия по обучению русских и корейцев. В 1909 г. стали открываться пункты, а затем и начальные школы для обучения аборигенов (айны, нивхи, ороки) японскому языку и элементарным трудовым и учебным навыкам счёта, письма. Русских на Южном Сахалине к ноябрю 1906 г. при японцах, согласно обзору В. Траутшельда, оставалось не более 200 человек [10]. Численность русского населения будет оставаться достаточно стабильной вплоть до 1940 г.: 208 человек в 1907 г., 100 человек (минимум) в 1920 г., 206 человек в 1940 г. [11]. Связь с утраченной Родиной «русские японцы» будут поддерживать благодаря священникам, отношение к которым у японцев было терпимым, что объяснялось надеждой на их помощь в создании благоприятного настроения в среде соотечественников.

Условия проживания русских в губернаторстве Карафуто были весьма затруднительными: учить детей было негде (старые русские школы стали японскими), да и не у кого — грамотных среди бывших каторжан почти не было. С. Ч. Лим приводит слова епископа Сергия: «Но как же стыдно мне стало, когда (...) чиновник-японец заявил, что ни один из семи русских, проживающих в Кусуннае, моей карточки прочесть не может, ибо все они неграмотны» [12]. Конкурировать русским с японцами по поводу промыслов, торговли или при приёме на работу было тем более сложно. Русские жили натуральным хозяйством и продажей хлеба. Долгое соседство приведет лишь к произвольному усвоению местным русским населением японского языка. Толмачи (русские, поляки, корейцы) особенно пригодятся после освобождения Южного Сахалина в 1945 г.

Корейцев, живущих на Южном Сахалине еще с конца XIX в., в 1920 г. проживало 934 человека. Рост численности корейцев на Карафуто в 20-х и первой половине 30-х годов XX в. произойдёт за счёт переселения с Северного Сахалина, трудовой миграции из Кореи и Японии. Особенно массовый завоз придется на 1938—1945 гг. — до 23 498 человек [13]. Завербованные для работ корейцы приезжали на остров часто без семей, им было за-

прещено говорить на родном языке, носить корейские имена, иметь школы. Особо строптивых отправляли в «*такобее*» — зоны строжайшего режима и усиленной трудовой нормы. Немногие корейцы остались к 1945 г. в живых после буквально каторжных принудительных работ. Трагедия уничтожения японцами корейской деревни Мидзухо в августе 1945 г. не станет последним испытанием для этого народа. До наших дней существует проблема разделённых семей. Осуществившаяся мечта многих корейских стариков умереть на своей этнической родине породила новую проблему — разрыв с детьми и внуками.

Развитие сети государственных образовательных учреждений на Южном Сахалине стало существенной частью форсированной японской колонизации новой земли, а дифференцированный подход к образованию полиэтнического населения — естественным звеном в политике положительной национальной и региональной самоидентификации исключительно японского населения. Милитаризация японского общества, экономическое наращивание военной мощи в начале XX в. возвысили и прежде весьма значимую для японцев ценность образования и воспитания в нужном для государства духе. Патриотизм и вера в величие империи формировались строго выверенным содержанием образования, привитием традиционных ценностей конфуцианства. Школа помогала закреплять население на новой земле, служила фактором обеспечения национальной безопасности в пограничной зоне.

В 1920—1925 гг. — в период японской оккупации Сахалина — губернаторство Карафуто простиралось уже далеко за 50-ю параллель. 1413 русских на 15 октября 1920 г. (7139 человек на 1925 г.), 609 корейцев, 274 китайца превратились в «иностранцев» [14]. Кроме японских магазинов, ресторанов, гостиниц, парикмахерских, новых названий улиц, форсированной добычи ресурсов, оккупационный режим на севере отличался дискриминацией в оплате труда местных рабочих и введением японского языка в местных школах. Дальнейшее погружение в традицию должного воспитания колонистов обеспечили «Пять основополагающих принципов общего образования на Карафуто», изданные 3 сентября 1920 г. В нормативном акте были определены цели воспитания и образования «в духе любви к своему острову»

и привития «идеи самостоятельности». «Своим» остров должен был стать для 101 329 японцев [15].

Иная среда обитания, земля, не родившая рис, соседство с иноплеменниками вносило существенные коррективы в содержание образования юных японцев на Карафуто. Синдром «временщика» не входил в планы колонизаторов. Карафуто должен был стать родным краем для переселенцев навсегда со всеми атрибутами комплиментарности: принятия новых видов деятельности, новой пищи, нового климата, обязанности оберегать новую землю. Содержание образования в школе обрело краеведческую направленность. Детям следовало изучить окружающий мир, от местных цветов и пород рыб до структуры новой администрации и экономических возможностей «малой родины». Проблемы (холодный климат, снега, необходимость заклеивать окна) возводились в достоинства. Традиционная привычка японцев к созерцанию удовлетворялась новыми объектами (плавающие льдины, агаровый завод, собаки Карафуто, ход сельди). Учиться в школе, как передаёт со слов польских поселенцев — учеников японской школы краевед С. Федорчук, детям нравилось. Зимой проводились межшкольные лыжные соревнования, летом — спартакиады по лёгкой атлетике. Любимыми предметами были для многих рисование и география, построенные на местном содержании.

В конце 1920-х годов в японских школах был введен курс «Изучение родного края». Предмет «история» в 1926 г. был переименован в «японскую национальную историю» [16]. Школьное историческое образование методично и не без успеха выполняло функцию средства национального объединения. Школьная реформа «означала стремление правящих кругов объединить в значении *родина* такие близкие для детей понятия, как родной дом, родная школа, родной край, общество, создавая условия для воспитания послушных граждан», «желательных государству членов общества» [17]. Вступление Японии во Вторую мировую войну лишь усилило националистические установки на унификацию и этатизацию образования. Содержание образования, замешанное на мифах и патриотических гимнах, было подчинено идее формирования боевого духа самураев по сокращенной программе. Гуманитарный аспект вытеснялся техническими про-

граммами и военной подготовкой, ценность образования была поставлена на службу милитаризму. «Именно в области образования правящим кругам удалось осуществить идею “всеобщей мобилизации страны” (*кокка содоин*) для подготовки к колониальным захватам» [18]. Поражение во Второй мировой войне было в свою очередь равносильно духовному землетрясению — всё, что так тщательно подавалось под лозунгами национальной исключительности, необходимости и самодостаточности, было повержено.

Долгим будет путь с Карафуто домой для большинства жителей Южного Сахалина. Японское население власти репатриировали с октября 1946 г. строго по графику. Последние японцы выехали с острова в начале 50-х годов. Получение гражданства оставшимся населением — «лицам с видом на жительство» — затянется на годы. Избежавшие ареста старопоселенцы («русские японцы») начнут получать подданство СССР лишь в начале 50-х гг. Сахалинским полякам разрешат выехать в Польшу после 1948 г. [19]. Долго ждали репатриации и корейцы, для которых ситуация была осложнена разделением Кореи на два государства в 1953 г. С временными удостоверениями многие корейцы прожили всю свою жизнь, так и не став ни гражданами Кореи, ни гражданами СССР. За период с 1948 по 1969 г. советское гражданство получают лишь 6 414 корейцев. За период с 1959 по 1961 г. вернулись на Сахалин из КНДР 5096 корейских граждан [20].

Исследование японского периода на Южном Сахалине сегодня весьма затруднительно для российских и японских учёных, прежде всего по причине частичной утраты источников. В Японии доступ ко многим документам периода губернаторства Карафуто ограничен властями. Учёным приходится выезжать для знакомства с собственной историей в другие страны. 19 августа 2002 г. газета «Южно-Сахалинск» опубликовала информацию Н. Аксененко о посещении группой японских университетских преподавателей острова Сахалин в рамках соглашения о межвузовском академическом обмене. Наибольший интерес, по мнению автора статьи, у японцев вызвали документы Сахалинского архива, относящиеся к периоду губернаторства Карафуто. «Их насчитывается более 1000 единиц. Судьба этих свидетельств ис-

тории Сахалина очень сложная. Большинство документов губернаторства японские власти сожгли до начала военных действий в 1945 году. Но то, что сохранилось, находится сегодня в политехническом институте Токио, в архивах Хоккайдо и на Сахалине. В областном архиве хранятся документы морского страхового общества, полицейского управления, госпиталя Отомари, телеграфно-телефонной, лесной, пароходной и других компаний». Показательны слова профессора Ёсиюки Комаяма, приведённые в статье: «Я поражён тем, как сахалинцы бережно относятся к нашей и своей истории. Я считаю, что сегодня наступило то время, когда нам, японцам, нужно преодолеть планку научного интереса и собрать в одном месте все разрозненные документы, оставшиеся на территории Тайваня, Кореи и других стран. Это необходимо для того, чтобы жители нашей страны, особенно молодёжь, знали историю японской империи. Этот интерес абсолютно не связан с прежними амбициями в территориальном вопросе».

Мы предложили для профессиональной аудитории нетрадиционный аспект узнавания «другого» — ценность и значимость регионального образования в пограничном регионе. Аспект, который совершенно был неуловим за строчкой курсивом [21] в государственном стандарте основного общего образования по истории (2004 г.) — «завершение присоединения Сибири». За рамками обязательного требования к уровню подготовки российского ученика оставались почти 400 лет героической истории продвижения отважных землепроходцев «встречь солнца» на восток, исследования Дальневосточных морей русскими навигаторами, освоение, заселение и приручение суровой северной природы, постижение народами региона науки добрососедства по обе стороны границы. А между тем, для россиян история Сахалина и Курил — это история исконных земель [22], поэтому считать приведённую выше строчку из образовательного стандарта «первого поколения» выражением национальной интереса и, тем более, национальной гордости что-то мешает.

13 сентября 2006 г. в городском парке Южно-Сахалинска была торжественно открыта японская беседка времён Карафуто, реконструированная по старым чертежам. Вокруг беседки посажены сакура и азалия, рядом шумят берёзы и рябины. Приходят

к этой беседке русские, корейцы, японцы, американцы, представители других народов как к символу мира с надеждой на взаимопонимание, преодоление прежних разногласий. Развитие добрососедских отношений, наше общее нравственное здоровье, уровень цивилизованности наших наций будут зависеть и от того, что узнают дети на уроках своей национальной и региональной истории о прошлом по обе стороны государственной границы. *Будить взрослых поздно, будить надо детей.*

Примечания

1. Тюремный вестник. 1906. № 5. С. 336.
2. Цит. по: Лим С. Ч. Развитие школьного образования в период колонизации Южного Сахалина Японией (1905—1945 г.г.) // Краеведческий бюллетень. 2002. № 2. С. 92.
3. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине / Южно-Сахалинский педагогический институт, Восточный факультет; Сахалинский центр документации новейшей истории. Южно-Сахалинск, 1993. С. 33.
4. Из доклада в ЦК ВКП (б) о политико-экономическом состоянии Южного Сахалина от 29 сентября 1945 года // Кузин А. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы. Документально-исторический очерк. Южно-Сахалинск, 1993. С. 218.
5. Икеда Юко. Начало политического курса в отношении школьного исторического образования в период губернаторства Карафуто (на примере начального образования) // История Карафуто глазами сахалинских и японских исследователей: Сб. научных статей / сост. Е. Н. Лисицын. Южно-Сахалинск : Сахалинский государственный университет, 2006. С. 54.
6. Лим С. Ч. Развитие школьного образования... С. 103.
7. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине... С. 54.
8. Потанова Н. В. Религиозная жизнь Карафуто // Наука, образование, общество: Интернет-журнал СахГУ. URL: <http://journal.sakhgu.ru/work.php?id=46>
9. Скоробач И. Р. Сравнительная характеристика состояния народного образования на северном Сахалине и Карафуто (1905—1925 гг.) // История Карафуто... С. 47—51.
10. Цит. по: Федорчук С. Русские на Карафуто / отв. ред. М. С. Высоков. Южно-Сахалинск, 1996. С. 13.
11. Там же. С. 121.

12. Лим С. Ч. Развитие школьного образования... С.91.
13. Из доклада в ЦК ВКП (б) о политико-экономическом состоянии Южного Сахалина от 29 сентября 1945 года // Кузин А. Дальневосточные корейцы... С.200.
14. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине... С. 71.
15. Там же. С. 33.
16. Цит. по: Лим С. Ч. История образования в Японии: конец XIX — первая половина XX века. М., 2000. С.180.
17. Там же. С. 181.
18. Там же. С. 188.
19. Федорчук С. Русские на Карафуто. С. 33.
20. Кузин А. Дальневосточные корейцы... С. 243; 246.
21. Курсивом в тексте Государственного стандарта основного общего образования по истории (2004 г.) выделен материал, который подлежит изучению, но не включается в Требования к уровню подготовки выпускников.
22. Юным жителям Сахалинской области малоизвестные страницы национальной истории стали известны благодаря Региональному (национально-региональному) компоненту содержания общего образования (интегрированный курс «Сахалиноведение»).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т. Д. Хузиятов

О ЕЖЕГОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КОНСОРЦИУМА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ АТЭС

Решение о создании сети исследовательских центров АТЭС на базе университетов и научно-исследовательских институтов было принято лидерами экономик региона в 1993 г. Их предназначение — проведение исследований, распространение информации, обеспечение дискуссий по вопросам, связанным с деятельностью АТЭС, и подготовка рекомендаций для совещаний представителей экономик АТЭС.

В настоящее время насчитывается более 100 таких центров. В совокупности они формируют Консорциум исследовательских центров АТЭС, и ежегодно проводят конференцию Консорциума в стране, председательствующей в АТЭС. В текущем году организатором конференции был Институт развивающихся экономик Японской организации по развитию внешней торговли ДЖЕТРО (IDE — JETRO).

Конференция проходила 8 — 9 июля 2010 г. в штаб-квартире ДЖЕТРО в Токио. Было зарегистрировано более 80 участников, представлявших исследовательские центры АТЭС, министерства и ведомства, посольства, а также Секретариат АТЭС, Секретариат Тихоокеанского экономического сотрудничества

(ПЕСС), Институт экономических исследований АСЕАН и Восточной Азии (ERIA) и другие организации.

Были представлены исследовательские центры АТЭС Японии, Австралии, Новой Зеландии, КНР, Индонезии, США, Сингапура, Кореи, Перу, Мексики, Чили, Тайваня, Таиланда, Вьетнама, Сянган, России.

Среди участников ежегодной конференции были такие авторитетные эксперты по вопросам экономической интеграции в АТР, как почетный профессор Университета Хитоцубаси Иппэй Ямадзава (Япония), директор Исследовательского центра АТЭС Университета Окленда (Новая Зеландия), почетный профессор Исследовательского центра АТЭС Индонезийского университета Лепи Тармиди, профессор Школы международного бизнеса Университета Брандейс Питер Петри (США), профессор Джорджтаунского университета Деннис Макнамара (США), профессор Университета Васэда Такаси Тэрада (Япония), Председатель академического консультативного совета ERIA, старший научный сотрудник Сингапурского института международных отношений Хэнк Лим, Директор Исследовательского центра АТЭС Калифорнийского университета в Беркли Винод Аггарвал (США), профессор Университета Васэда Сюдзиро Урата (Япония), заместитель директора Центра исследований АТЭС и восточноазиатского сотрудничества Академии общественных наук Китая, профессор Лю Цзяньжень (КНР) и другие.

Конференцию открыл президент IDE — JETRO Т. Сираиси. От МИД Японии участников приветствовал посол по международным экономическим вопросам, председатель совещания старших должностных лиц С. Накамура, от Министерства экономики, торговли и промышленности Японии — генеральный директор Департамента торговой политики, председатель совещания старших должностных лиц Х. Нисияма.

На 8 заседаниях было заслушано 29 докладов; 9-е заседание проводилось в форме панельной дискуссии, на которой выступили 8 человек (наиболее авторитетные исследователи проблем интеграции в АТР). Одна из сессий была выделена представителям ERIA — института, специально созданного рядом стран АТР для исследования наиболее эффективных путей экономического взаимодействия стран региона и подготовки рекомендаций пра-

вительствам. В перспективе создатели Института видят его, в смысле интеллектуальной значимости, азиатским аналогом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Тема конференции была определена как «Достижение Богорских целей и далее». Напомню, что суть Богорских целей — обеспечение свободной и открытой торговли и инвестиций развитыми экономиками АТЭС к 2010 г., развивающимися экономиками — к 2020 г. Такое решение было закреплено в Декларации лидеров экономик АТЭС, принятой в 1994 г. на Саммите АТЭС в г. Богоре (Индонезия). Основные вопросы, которые рассматривались на конференции, можно сгруппировать следующим образом: оценка прогресса в достижении Богорских целей; глобальный кризис и АТЭС; формулирование основных направлений стратегии экономического роста (глобальное и национальное; инклюзивный рост; рост на основе знаний); углубление интеграции; формирование новой повестки АТЭС.

Дискуссии разворачивались по вопросам определения круга вопросов, которыми занимается АТЭС; перспектив и формата зоны свободной торговли в АТР; соотношения обязывающих и необязывающих решений, принимаемых АТЭС; позиционирования АТЭС в глобальной экономике; формирования повестки АТЭС на средне- и долгосрочную перспективу.

При довольно большом разбросе мнений большинство участников высказывались в пользу сохранения курса на либерализацию торговли и инвестиций, содействие торговле, проведение секторальных реформ для обеспечения эффективного экономического роста, повышение эффективности механизма ЭКОТЕК (экономическое и техническое сотрудничество).

Прозвучало выступление представителя исследовательского центра АТЭС ДВГУ Хузиятова Т.Д. о состоянии и перспективах участия России в интеграционных процессах в АТР и повышении ее роли в АТЭС, в том числе, с учетом обсуждения позиций России в АТР на совещании под председательством Президента РФ Д. А. Медведева в Хабаровске (2 июля 2010 г.). Привлечь внимание и план Морского государственного университета им. Невельского (Владивосток) осуществить плавание ПУС «Надежда» по странам АТЭС в 2011—2012 гг. с организацией на борту плавучего исследовательского центра АТЭС.

Т. Д. Хузиятов

19-я КОНФЕРЕНЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

26—27 августа 2010 г. в столице Монголии Улан-Баторе состоялась ежегодная конференция Экономического форума Северо-Восточной Азии (ЭФСВА). ЭФСВА — неправительственная организация, поддерживающая и организующая исследования, обмены и диалог в интересах экономического и социального развития СВА. Форум был создан в 1991 г. и тогда же провел первые конференции по экономическому сотрудничеству в СВА (Чанчунь и Тяньцзинь, КНР). Секретариат Форума находится в Гонолулу (Гавайи, США). Председателем Форума долгие годы является д-р Ли Джей Чо. ЭФСВА — по сути, единственная региональная неправительственная организация, в работе которой принимают участие представители политических, деловых и академических кругов, а также неправительственных организаций всех стран СВА и США. Поскольку Форум сознательно уходит от рассмотрения политических вопросов, в ежегодных конференциях Форума иногда участвуют и представители КНДР.

19-я ежегодная конференция Экономического форума СВА была проведена при поддержке Министерства иностранных дел и торговли Монголии, муниципалитета Улан-Батора, Монгольской Ассоциации СВА и Азиатско-Тихоокеанского института Монголии. Представители КНР, Республики Корея, Монголии,

России, Японии, США и ЕС обменялись мнениями по вопросам укрепления сотрудничества и интеграции между государствами СВА. Было отмечено, что выбор местом проведения конференции столицы Монголии Улан-Батора, динамичный рост которой основан на бурном развитии добывающих отраслей, как нельзя лучше способствовал обсуждению существующих и новых возможностей сотрудничества в СВА. Отдельные сессии конференции были посвящены таким темам, как разработка полезных ископаемых, сотрудничество в энергетике и обеспечении «зелёного» роста, сотрудничество в транспортно-логистической сфере, финансовое сотрудничество, трансграничное региональное сотрудничество в СВА.

На открытии конференции было зачитано послание Президента Монголии Элбегдоржа Цахия, в котором отмечалась важность сотрудничества в регионе и необходимость его расширения за пределы чисто экономических отношений (сам президент по состоянию здоровья не смог принять участия в конференции). Президент Монголии поддержал деятельность ЭФСВА по развитию сотрудничества в регионе и созданию банка развития СВА.

С обращениями к участникам конференции выступили Пак Кван Ён, бывший спикер Национальной Ассамблеи Республики Корея; Цзян Чженхуа, бывший заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей; Николас Хилл, временный поверенный в делах США в Монголии; Монхбаяр Гомбосурэн, мэр Улан-Батора; бывшие губернаторы штата Аляска Стив Каупер и штата Гавайи Джордж Ариёши и другие. Присутствовали на конференции и сотрудники дипломатических миссий в Улан-Баторе.

С особым вниманием было выслушано выступление д-ра Таро Накаяма, депутата парламента, бывшего министра иностранных дел Японии. Д-р Накаяма в течение многих лет является активным сторонником расширения сотрудничества между странами СВА. В своём выступлении он, в частности, высказался за необходимость встречи руководителей стран региона по широкому кругу вопросов сотрудничества, особенно в связи с идеей создания Банка развития СВА.

На сессии «Разработка полезных ископаемых и минеральных ресурсов в СВА» были представлены направления развития

добывающих отраслей Монголии. В частности, речь шла о реализации крупномасштабных проектов по добыче золота и коксующегося угля, а также о потенциале Монголии в разработке урановых, медных и цинковых руд, нефти и природного газа. Директор Института экономических исследований ДВО РАН, акад. П. А. Минакир выступил с докладом о программе разработки полезных ископаемых Дальнего Востока России.

Сессия «Сотрудничество в энергетике и обеспечении «зелёного» роста» фокусировала своё внимание на концепциях экологически дружелюбного роста. Говорилось о необходимости повышения энергоэффективности, разработки всеобъемлющих национальных и региональных стратегий перехода к «зелёному» росту. Сокращение выбросов в атмосферу углекислого газа особенно актуально для крупнейших энергопотребляющих стран СВА — Китая, Кореи и Японии. Структуры энергопотребления в этих странах разные, следовательно, и набор инструментов по сокращению выбросов разный. Китай ставит задачей расширение использования энергоносителей с меньшим выбросом углекислого газа, а также возобновляемых источников энергии. Корея переходит к политике «зелёного» роста. Япония сосредоточивает усилия на установлении жёстких целевых показателей сокращения выбросов (в том числе, нулевых выбросов) за счёт расширения использования ядерной энергии и возобновляемых источников энергии, а также использования новых технологий.

Сессия «Сотрудничество в транспортно-логистической сфере» заслушала выступления представителей портов Пусан и Тяньцзинь об их роли в обеспечении торговли и о планах дальнейшего развития как крупных транспортных узлов. Представитель Монголии рассказал о планах строительства транспортной инфраструктуры в связи с развитием добывающих отраслей. Было отмечено, что в настоящее время для экспорта сырья используется маршрут на Тяньцзинь, однако Монголия стремится к диверсификации экспорта, в том числе, через обеспечение выхода на порты КНДР и России. Почётный Генеральный секретарь Международной ассоциации портов и гаваней проф. Сатоси Иноуэ поделился своим видением развития портовой инфраструктуры в Восточной Азии в связи с превраще-

нием региона в крупнейший мировой центр производства, а также с бурным ростом внутриазиатской торговли. Автор данного обзора охарактеризовал транспортно-логистическое состояние стран региона на основе индекса логистических показателей Всемирного банка. Было отмечено, что значительный прогресс в развитии региональной торговли в условиях неопределённости источников финансирования строительства транспортной инфраструктуры может быть достигнут за счёт упрощения процедур и правил пересечения границ. Естественно, решение этого вопроса может быть достигнуто только на межправительственном уровне, что требует соответствующей институционализации сотрудничества в СВА.

На сессии «Финансовое сотрудничество в СВА» особое внимание было уделено вопросу создания Банка сотрудничества и развития СВА. Идея создания регионального банка, который, в частности, мог бы финансировать трансграничные инфраструктурные проекты, обсуждается и прорабатывается под руководством д-ра Стэнли Каца и д-ра Ли-Джей Чо в течение ряда лет. С подключением к дискуссиям Экспортно-импортного банка Кореи, Китайского банка развития и Японского банка международного сотрудничества формат будущего банка приобрел определённую чёткость. На конференции было высказано предложение о проведении совещания с участием соответствующих правительственных ведомств и исследовательских организаций с целью материализации идеи создания регионального банка развития. Была поддержана также мысль о необходимости подключения к диалогу и консультациям банковского сообщества России и других заинтересованных стран.

Сессия «Региональное трансграничное сотрудничество» рассмотрела вопросы трансграничного сотрудничества на примере Монголии, Китая и Японии, а также США и Канады. Было отмечено, что по-прежнему существует немало барьеров логистического, правового и процедурного характера, которые могут быть сняты через налаживание сотрудничества частного сектора и правительственных структур.

Конференция особо отметила успешность реализуемой в рамках Экономического форума СВА Программы подготовки молодых лидеров. Программа проводится уже пятый год, и со-

стоит из мастер-классов, презентаций, семинаров и дискуссий, которые проводятся с участием видных политиков, сотрудников государственных органов, бизнесменов, учёных разных стран. В течение двух недель около 30 молодых учёных из стран СВА и США проходят совместное обучение, а затем принимают участие в ежегодной конференции Форума.

Несомненно, конференция послужит дальнейшему развитию диалога между странами СВА, направленному на формирование в регионе более тесных и эффективных экономических отношений. В этом смысле хотелось бы видеть среди её участников не просто больше представителей России, но и российских политиков, чиновников и деловых людей. Пока что Россия была представлена малым числом участников (акад. П. А. Минакир и Т. Д. Хузиятов).

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

О ДНЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

25 июля 2010 г. Президент России Д. А. Медведев подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1¹ Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», в котором устанавливается новая памятная дата России: 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год). Федеральный закон был подготовлен депутатами от фракции «Единая Россия», принят Государственной Думой 7 июля 2010 г. и одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г. В итоге, 2 сентября 2010 г. Россия впервые отметила новую памятную дату. Мы попросили историка, депутата Государственной Думы от партии «Справедливая Россия», зампреда Комитета по труду и социальной политике Олега Шеина ответить на наши вопросы.

— Олег Васильевич, на Ваш взгляд, почему через 65 лет после окончания Второй мировой войны Россия решила учредить памятный День окончания Второй мировой войны?

— Мы говорим о восстановлении исторической памяти. Если мы рассматриваем себя как часть мирового пространства, то, наверное, нельзя ограничивать участие Советского Союза во Второй мировой войне только европейским фронтом. Справедливо говорить о том, что тихоокеанский фронт тоже имел театр военных действий, отвлекая силы наших союзников. Несмотря на то, что у нас с Японией был подписан Пакт о нейтралитете, мы были вынуждены держать достаточно крупную военную группировку на Дальнем Востоке. По состоянию на 1940 год это было 20 % всех наших сухопутных сил, треть танковых и воен-

но-воздушных сил. Причём хотя в 1941 и 1942 годах с Дальнего Востока мы перебросили на европейский фронт достаточно большие ресурсы, тем не менее, мы продолжали держать военную группировку сопоставимую с Квантунской армией. Если мы говорим об исторической справедливости, о наших соотечественниках, которые погибли на Южном Сахалине и Курильских островах, в Корее и Китае, то честно и справедливо признать 2 сентября памятной датой в нашей истории — и не только датой победы над Японией, но и датой завершения Второй мировой войны.

Отмечу, что у меня на приёме неоднократно были мои земляки-избиратели, которые непосредственно участвовали в боевых действиях в Маньчжурии, в составе Забайкальского фронта, в составе тех сил, которые наступали со стороны Владивостока, Хингана. И люди, конечно, гордятся этим. Считаю, что когда мы говорим про 2 сентября, тем самым мы косвенно вспоминаем про Хасан и Халхин-Гол. Эти события были за порогом официального начала Второй мировой войны, но это было такое же её преддверие, как итальянская агрессия в Эфиопии, как поглощение немцами Чехословакии, как события на финском фронте. Поэтому признание 2 сентября памятной датой, полагаю, справедливо по отношению к семьям тех людей, кто воевал на Хасане и Халхин-Голе.

— **В отечественной историографии окончание Второй мировой войны связано с подписанием 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии, тогда как, например, США и Великобритания, входившие в антигитлеровскую коалицию, отмечают день победы над Японией 15 августа. Япония также придерживается даты 15 августа. Эти различия в понимании истории носят политический характер?**

— Конечно. Во-первых, Советский Союз объявил войну Японии 9 августа 1945 года. Даже с точки зрения наших союзников и партнёров, мы начали боевые действия с Японией в тот период, когда воевали и они. Во-вторых, подписание Акта о капитуляции на борту американского линкора «Миссури» состоялось не в августе, а в сентябре. И именно Акт о капитуляции является официальной датой выхода Японии из состояния войны, как страны, потерпевшей в ней поражение. Кроме того, по отноше-

нию к Китаю, который стал первой жертвой страны-агрессора Японии и понёс колоссальные потери, было бы нечестно говорить о 15 августа, потому что непосредственно китайские войска продолжали нести боевые потери, а мирное население — жертвы вплоть до подписания Акта о капитуляции, и даже после этого. Поэтому, с точки зрения исторической правды, более объективная дата окончания Второй мировой войны — это 2 сентября.

— **Как известно, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. (в редакции 1947 г.) было установлено, что в ознаменование победы над Японией 3 сентября является днем всенародного торжества — Праздником Победы над Японией. Отменяет ли утверждённый День окончания Второй мировой войны указанный выше праздник?**

— Фактически он его поглотит. Речь идёт об одном и том же событии, которое хотя и называется по-разному — День победы над милитаристской Японией, День окончания Второй мировой войны — но историческое событие одно. Ведь мы празднуем с французами, англичанами, американцами один и тот же исторический великий день — День победы над нацистской Германией. Только они отмечают 8 мая, а мы — 9 мая, что не является принципиальным.

— **Ранее в Государственную Думу был внесён законопроект Сахалинской областной думы, в котором Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» предлагалось дополнить абзацем следующего содержания: «3 сентября — День победы над милитаристской Японией (1945)». Будет ли Государственная Дума в дальнейшем рассматривать данный законопроект?**

— Полагаю, что Государственная Дума этот законопроект отклонит, поскольку он по сути поглощён тем решением, которое мы сейчас имеем.

— **Законопроект о Дне окончания Второй мировой войны был внесён членами партийной фракции «Единая Россия» в Государственной Думе. Каково отношение к закону других фракций? Не является ли, на Ваш взгляд, со стороны России шагом в сторону Японии исключение из названия памятного дня слова «Япония»?**

— Этот законопроект был принят всеми фракциями Государственной Думы. Небольшие дебаты были о том, стоит ли упоминать нашего восточного соседа — Японию в названии

этого дня. Но мы говорим о единой, консолидированной позиции всей Государственной Думы и всех политических партий Российской Федерации. С точки зрения нормализации наших отношений с Японией, думаю, что мы поступили правильно, немножко смикшировав упоминание нашего восточного соседа в этом контексте. Вместе с тем, если мы хотим смотреть в лицо правде, нельзя игнорировать тот факт, что в отличие от нашего западного соседа — Германии, в Японии процесс покаяния за Вторую мировую войну не закончился. И только сейчас начинаются очень вялые дискуссии по поводу тех женщин, которые были рекрутированы из Китая, Индонезии, Индокитая, Кореи для обслуживания японских солдат. Этим жертвам искалечили всю жизнь. Полагаю, наименование «Отряд 731» и его изуверские преступления в отношении людей, включая русских, ни о чём не скажут подавляющему числу японцев, за исключением специалистов. Трудно представить себе, что немцы, за исключением ультраправых, могут прийти на могилы Гессе или Редера, а в Японии почти официально высокие лица посещают храм Ясукуни, в котором захоронены Тодзио и другие военные преступники. И Япония как нация не покаялась за те преступления, которые были совершены ими в отношении соседей.

Я думаю, что если мы хотим действительно нормальных, добрососедских, человеческих отношений с Японией, мы вправе говорить и об исторической дискуссии. Не надо стесняться этого делать. Мы в России можем спорить о том, советские спецчасти или нет расстреливали в Катыни. Признание вины российским руководством способствовало улучшению наших отношений с поляками. В обоюдных интересах будущего России и Японии, полагаю, покаяние японского общества через политические институты за те преступления, которые были совершены в период Второй мировой войны и до неё. Например, «Нанкинская резня» и другие события произошли до 1939 года.

— **Некоторые Ваши коллеги-историки вопреки положениям советской историографии считают, что объявленная СССР война с Японией в августе 1945 года является составной частью Великой Отечественной войны и её продолжением. Ваше мнение?**

— С точки зрения самой хронологии истории эта позиция ошибочна. Когда мы говорим про Великую Отечественную вой-

ну, мы рассматриваем дату 22 июня, когда Германия и её союзники — румыны, финны, венгры, словаки, итальянский экспедиционный корпус, хорватский пехотный полк вторглись на территорию Советского Союза. Когда мы говорим про августовско-сентябрьские боевые действия на Дальнем Востоке, то, во-первых, они являются выполнением нашей страной союзнического долга по отношению к нашим союзникам — англичанам, американцам, голландцам, французам, а во-вторых, они являются не столько продолжением 22 июня, сколько продолжением событий на Хасане, Халхин-Голе, вокруг КВЖД, т. е. нашей реакцией на те агрессивные действия, которые против нас совершались.

— **Очевидно, что столь важное для человечества событие, как Вторая мировая война, имеет не региональное, а международное значение. Не целесообразно ли День окончания Второй мировой войны предложить отмечать во всемирном масштабе — на уровне ООН, а не только отдельно в России, закрепившей в своём законодательстве своё понимание истории?**

— Полагаю, что этот подход может быть интересен в том числе и для наших коллег из российского внешнеполитического ведомства. Это действительно может позволить обеспечить консолидацию мирового сообщества, в том числе и для сдерживания агрессора. Я думаю, эта дата, признанная мировым сообществом, была бы также весьма полезна и способствовала в самой Японии отказу японского общества от реваншистских замыслов.

— **В российском обществе есть мнение, что появление в современной России всевозможных дней памяти и побед из истории царской России и СССР является пропагандистским трюком, цель которого — завуалировать отсутствие успехов нынешней России. Принадлежит ли День окончания Второй мировой войны к таким «конъюнктурным» дням?**

— Не принадлежит. В России, возможно, есть люди и политики, которые предполагают вводить в оборот новые исторические даты, чтобы смикшировать отношение общества к настоящему. На самом деле, никогда воспоминания о прошлом не препятствовали обществу менять современность и закладывать основы будущего. Если вспомнить царскую Россию, то незадол-

го до событий 1917 года было широкомасштабно отпраздновано столетие войны 1812 года. Если мы вспомним советский период, то именно при Леониде Ильиче Брежневе начали вспоминать о ветеранах, отмечать события Великой Отечественной войны, ставить памятные знаки, стелы. Это объединяло общество, но не препятствовало людям пересматривать свою точку зрения на государственную политику.

А сами по себе памятные даты очень важны. Мы — страна с великой историей. Наше будущее заложено в нашем прошлом. Даже если мы посмотрим на малочисленные народы, в том числе и соседние с нами кавказские, европейские народы, то каждый из них дорожит тем, что у него было достойного гордости и самоуважения, достойного того, чтобы обратиться к истокам истории этого народа. И мы вправе гордиться тем, что освободили от угнетения, от ярма наших восточных соседей. И вернули честь нашей стране, отменив Портсмутские соглашения, восстановив в составе нашего государства южный Сахалин и Курильские острова. А самое главное — помогли нашим союзникам по завершению Второй мировой войны на театре тихоокеанских боевых действий, с честью вернув ту помощь, которую они нам оказали по ленд-лизу, включая поставки продовольствия.

— **А как Вы сами отмечали 2 сентября 2010 года?**

— Для меня этот день прошёл в текущей работе. Но я как человек, который заканчивал исторический факультет и являюсь автором книг, в том числе по военной истории, с большим интересом просматриваю книжные новинки по российско-японским и советско-японским отношениям, которые у нас выходят. И в том числе, по событиям Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

Беседовал Олег Казаков

VOX POPULI

О. И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К НАУКЕ И ТЕХНОЛОГИИ

В опубликованном 15 марта 2010 г. всеяпонском опросе общественного мнения Кабинетом министров Японии, проведенным с 14 по 24 января 2010 г., была рассмотрена тема отношения японцев к науке и научным достижениям [1]. Некоторые результаты опроса представлены ниже в виде таблиц, в которых данные указаны в процентах к полученным ответам.

Таблица 1. Вам интересны новости о научных достижениях? (Общие данные по опросам разных лет)

Варианты ответов	Опросы			
	Октябрь 1998 г.	Февраль 2004 г.	Декабрь 2009 г.	Январь 2010 г.
Интерес есть	24.9	21.9	21.6	24.7
Некоторый интерес есть	33.2	30.8	39.5	38.3
Итого: есть интерес	58.1	52.7	61.1	63.0
Особого интереса нет	26.8	25.6	20.2	23.9
Нет интереса	13.4	17.4	13.5	11.8
Итого: нет интереса	40.2	43	33.7	35.6
Безразлично	1.4	3.4	4.2	—
Не знаю	0.3	1	1	1.3
<i>Респондентов, человек:</i>	<i>2 115</i>	<i>2 084</i>	<i>1 667</i>	<i>1 916</i>

Таблица 2. Вам интересны новости о научных достижениях? (Данные за 2010 г.)

Группы респондентов	Кол-во, человек	Варианты ответов				
		Интерес есть	Некоторый интерес есть	Особого интереса нет	Нет интереса	Не знаю
Всего	1916	24.7	38.3	23.9	11.8	1.3
Пол респондента						
Мужчины	886	34.2	39.3	17.2	8.8	0.6
Женщины	1030	16.6	37.5	29.6	14.4	1.9
Возрастная группа						
20—29 лет	172	12.8	40.1	36.6	10.5	—
30—39 лет	277	18.8	43	28.2	9.4	0.7
40—49 лет	344	22.1	39.8	28.5	9.3	0.3
50—59 лет	331	30.2	41.1	18.1	10	0.6
60—69 лет	415	30.1	34.9	21.2	12.8	1
Более 70 лет	377	26.3	34	18.6	17	4.2

Таблица 3. Источники информации о научных достижениях

Варианты ответов	Ответы (возможен выбор нескольких вариантов)		
	Всего	Мужчины	Женщины
Телевидение	87.1	86.1	88
Газеты, журналы	58.8	62.5	55.6
Интернет	21.8	29.9	14.8
Радио	12.2	14.1	10.6
Разговоры с друзьями и близкими	10.1	7.1	12.6
Книги	9.2	12.5	6.4
Производственные проспекты, реклама, каталоги	5.4	6	4.9
Научные музеи	4.3	5.1	3.6
Библиотеки	3.7	4.7	2.8
Симпозиумы, лекции, мероприятия в учебных и научно-исследовательских организациях	3	4.9	1.5
Нет конкретного источника	5	3.6	6.1
Другое	0.3	0.3	0.2
Не знаю	0.5	0.2	0.8

Таблица 4. Какие сферы науки и технологии представляют интерес?

Варианты ответов	Ответы (возможен выбор нескольких вариантов)		
	Всего	Мужчины	Женщины
Глобальные экологические проблемы	61.7	57.9	65.6
Наука и медицина для жизни	57.3	50.3	64.4
Вопросы продовольствия	52.5	39.7	65.6
Вопросы энергетики	47.5	52.9	41.9
Освоение космоса и океанов	44.5	50.9	37.9
Развитие новых материалов	35.2	41.2	29.1
Объяснение неизвестных явлений, открытие новых законов и принципов	33	39.6	26.3
Вопросы общественной безопасности (защита от стихийных бедствий, преступности), технологии, связанные со строительством и транспортом	32	27.4	36.8
Информационные и коммуникационные технологии (IT)	31.1	39.2	22.7
Робототехника	22	27	16.9
Другое	0.2	0.2	0.2
Не знаю	0.3	0.3	0.2

Таблица 5. Какие меры вы считаете необходимыми для развития науки и технологий?

Варианты ответов	Ответы (возможен выбор нескольких вариантов)		
	Всего	Мужчины	Женщины
Обучение молодых учёных и инженеров	76.6	76.1	77
Поддержка финансирования научных исследований и развития	58.7	62.5	77
Создание научно-технических центров для совместной работы учёных и инженеров	45.1	52	39.1
Распространение информации для углубления понимания науки и технологии	30	29.3	30.5
Награждать за новые открытия и изобретения	17.8	29.3	15.1
Другое	0.2	0.2	0.2
Чего-то особенного нет	0.2	0.2	3.1
Не знаю	4.3	0.2	5.6

Согласно представленным данным, в 2010 г. 63 % японцев интересуются научными достижениями, тогда как 35,7 % интереса к ним не проявляют (табл. 1 и 2). Мужчины (73,5 %) в этом вопросе любознательнее женщин (54,1 %) (табл. 2). Источниками научной информации для японцев прежде всего являются: телевидение (87,1 %), газеты и журналы (58,8 %), а также интернет (21,8 %) (табл. 3). Наибольший интерес для граждан Японии представляют глобальные проблемы экологии, состояние окружающей среды. Другие популярные в Японии темы — медицина (57,3 %) и пища (52,5 %) — заняли следующие за экологией места (табл. 4). Японцы полагают, что для успешного развития науки и технологий необходимо обучать молодых учёных и инженеров, которым предстоит взять на себя ответственность за будущее страны (табл. 5).

Примечания

1. 科学技術と社会に関する世論調査. 内閣府大臣官房政府広報室 : [Опрос общественного мнения, касающийся науки, технологии и общества // Отдел по связям с общественностью Кабинета министров и премьер-министра]. 15.03.2010. URL: <http://www.cao.go.jp>

О. И. Казаков

РОССИЯ И ЯПОНИЯ О ЗАГРАНИЦЕ: ПОЕХАТЬ НА РАБОТУ ИЛИ УЕХАТЬ НАСОВСЕМ?

В августе и сентябре 2010 г. в России и Японии были опубликованы независимые опросы общественного мнения, касающиеся вопроса эмиграции (в России) и желания работать за границей (в Японии). Несмотря на то, что непосредственное сравнение этих опросов нельзя считать корректным, поскольку вопросы респондентам в России и Японии задавались разные, однако содержательные оценки, основанные на результатах этих по существу близких опросов, имеют право на сопоставление. Эти два опроса общественных мнений — в России и в Японии, как будет показано ниже, продемонстрировали существенные различия во взглядах россиян и японцев на свою родину и готовность в ней жить и работать.

25 августа 2010 г. Исследовательский центр портала Superjob.ru опубликовал результаты опроса, который был проведён 20 августа по заказу газеты «Ведомости» [1]. Было опрошено 1000 респондентов — экономически активного населения России старше 18 лет, представляющего все округа Российской Федерации. Был задан единственный вопрос: «Если бы у Вас была возможность жить в любой стране мира, какую страну Вы бы выбрали?» Ответы шокировали российскую общественность и вызвали бурную дискуссию в СМИ и блогосфере. Так, по данным опроса, 73 % экономически активных россиян, если бы

имели возможность жить в любой стране мира, покинули бы Родину. Ответы респондентов распределились следующим образом. За страну «Россия» отдали голоса 23 % опрошенных. При этом некоторые респонденты комментировали своё решение русской поговоркой «Где родился — там и пригодился». Затруднились ответить или не захотели этого делать 4 % опрошенных. Ответы остальных 73 % респондентов распределились по разным странам: Австралия — 7 %; Германия — 6 %; Италия — 6 %; США — 5 %; Великобритания, Испания, Канада, Швейцария — по 4 %; Франция, Финляндия, Швеция — по 3 %; Австрия, Новая Зеландия, Норвегия, Чехия — по 2 %; другие страны — 16 %.

Такая «непатриотичность» россиян, которые по логике власти должны выводить страну из кризиса и заниматься её модернизацией, инициировала второй опрос Исследовательского центра портала Superjob.ru на аналогичную тему, который был опубликован 2 сентября 2010 г. [2]. Он был проведён 30 августа 2010 г., причём опрошено 3000 респондентов — экономически активного населения России старше 18 лет, представляющего все округа Российской Федерации. На вопрос «Хотели бы Вы эмигрировать?», 41 % респондентов ответили «да», 46 % — «нет» и 13 % затруднились с ответом. Уточняющий вопрос был задан в результате опроса, проведённого 31 августа — 1 сентября 2010 г. на аналогичных условиях (табл. 1).

Респонденты указали следующие страны: страны Европы — 19 %; США — 14 %; Канада — 12 %; Германия — 10 %; Австралия — 7 %; Испания — 5 %; Италия — 4 %; Швеция — 3 %; Великобритания, Чехия, Новая Зеландия — по 2 %; Франция, Таиланд, Болгария, Австрия, Турция — по 1 %. Пока не решили куда — 3 %; указали ответ «другое» 9 %, и не захотели отвечать 3 % опрошенных.

Таким образом, в России 73 % экономически активных россиян мечтают о жизни в другой стране, задумывается об эмиграции 41 %, а реально рассматривают для себя эту возможность 18 %. Причём потенциальные эмигранты из России — это молодые люди, преимущественно — мужчины, с хорошим заработком.

Отношение японцев к работе за границей было изложено в опубликованном 13 сентября 2010 г. всеяпонском опросе общественного мнения Кабинетом министров Японии, проведённым

Таблица 1. Планируете ли Вы эмигрировать из России в ближайшие 10—15 лет? (в %)

Варианты ответов	Все	Пол		Возраст, лет					Ежемесячный доход, руб.				
		Муж.	Жен.	до 23	24—29	30—39	40—49	50 и старше	до 19 999	20 000—29 999	30 000—39 999	40 000—49 999	от 50 000
Да*	18	23	13	22	19	18	12	12	14	17	18	21	21
Нет	61	55	68	59	57	61	70	74	65	63	62	57	58
Затрудняюсь ответить	21	22	19	19	24	21	18	14	21	20	20	22	21

* Дополнительный вопрос: «Прокомментируйте, пожалуйста, куда»

с 15 по 25 июля 2010 г. [3]. Было опрошено 3000 респондентов, но действительными признано 1913 респондентов, корректно представивших свои ответы (т. е. 63,8 % от опрошенных). Представленные ниже данные относятся именно к этой группе респондентов [4].

Таблица 2. Интерес к работе за границей (в %)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст, лет					
		Муж.	Жен.	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	70 и старше
Интерес есть	10.5	13.0	8.3	20.0	13.1	8.5	10.4	9.0	7.4
Некоторый интерес есть	11.6	12.0	11.1	20.0	20.6	12.1	9.6	8.2	5.2
Итого: интерес есть	22.0	25.0	19.5	40.0	33.7	20.6	19.9	17.2	12.5
Особого интереса нет	16.3	15.7	16.7	18.8	20.6	26.2	15.7	12.9	6.3
Нет интереса	61.2	59.0	63.0	40.0	45.4	53.2	64.3	69.7	79.3
Итого: интереса нет	77.4	74.7	79.8	58.8	66.0	79.4	80.1	82.6	85.6
Не знаю	0.6	0.3	0.8	1.2	0.3	—	—	0.3	1.9
Респондентов, человек	1913	880	1033	165	306	340	356	379	367

Согласно табл. 2, проявляют интерес к работе за границей 22 % респондентов (421 человек из 1913 респондентов). Причём это в основном молодое поколение с преобладанием мужчин. И, наоборот, 77,4 % — пожилые люди и женщины — интереса к работе за границей не проявляют.

Результаты опроса указанных 421 человека о причине их желания работать за границей представлены в табл. 3.

Таблица 3. Что заинтересовало в работе за границей (несколько ответов, в %)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст, лет					
		Муж.	Жен.	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	70 и старше
Интерес к зарубежной культуре и образу жизни	70.3	64.5	76.6	75.8	75.7	67.1	77.5	67.7	47.8
Стремление улучшить владение иностранным языком	42.3	36.8	48.3	57.6	54.4	41.4	35.2	26.2	28.3
Стремление повысить свою квалификацию	31.4	33.2	29.4	48.5	36.9	25.7	23.9	20.0	30.4
Ощутить удовлетворение от работы за границей	20.9	23.6	17.9	21.2	20.4	21.4	19.7	23.1	19.6
В Японии плохой выбор работы и невысокие шансы трудоустроиться	12.4	15.9	8.5	9.1	5.8	10.0	15.5	18.5	21.7
Рассчитываю на выгоду от работы за границей	8.8	11.8	5.5	9.1	5.8	14.3	11.3	6.2	6.5
Особых причин нет	3.8	3.6	4.0	1.5	1.9	5.7	2.8	7.7	4.3
Другое	3.1	3.6	2.5	—	1.0	4.3	5.6	4.6	4.3
<i>Респондентов, человек</i>	<i>421</i>	<i>220</i>	<i>201</i>	<i>66</i>	<i>103</i>	<i>70</i>	<i>71</i>	<i>65</i>	<i>46</i>

Согласно табл. 3, доминирующим стимулом работы за границей является не материальная выгода, а интерес к культуре и жизни людей в других странах. В то же время велик интерес и к овладению иностранным языком.

Таблица 4. Предпочтения в распределении работы в Японии и за границей (в %)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст, лет					
		Муж.	Жен.	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	70 и старше
В Японии работать не хочу — только за границей	3.3	2.3	4.5	4.5	5.8	—	1.4	6.2	—
Хочу работать и в Японии, но в основном — за границей	8.8	6.8	10.9	7.6	13.6	5.7	7.0	7.7	8.7
Хочу в основном работать в Японии, но и неоднократно бывать в заграничных командировках	35.9	40.9	30.3	37.9	29.1	45.7	28.2	41.5	37.0
Хочу в основном работать в Японии, но и разок обрести опыт работы за границей	24.7	25.0	24.4	28.8	30.1	27.1	25.4	9.2	23.9
Особенных предпочтений нет	25.7	22.7	28.9	21.2	20.4	21.4	35.2	33.8	23.9
Другое	0.2	0.5	—	—	—	—	1.4	—	—
Не знаю	1.4	1.8	1.0	—	1.0	—	1.4	1.5	6.5
<i>Респондентов, человек</i>	<i>421</i>	<i>220</i>	<i>201</i>	<i>66</i>	<i>103</i>	<i>70</i>	<i>71</i>	<i>65</i>	<i>46</i>

Согласно табл. 4, большинство респондентов говорит о том, что они хотели бы в основном работать в Японии, но при этом

неоднократно посещать с рабочими командировками другие страны. И совсем не популярен вариант работы только за границей.

Таблица 5. Страны и регионы предпочтения для работы за границей (несколько ответов, в %)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст, лет					
		Муж.	Жен.	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	70 и старше
США	48.0	48.2	47.8	66.7	57.3	52.9	38.0	29.2	34.8
Западная Европа (Франция, Германия, Великобритания и др.)	43.9	38.2	50.2	65.2	58.3	38.6	38.0	27.7	21.7
Канада	26.6	20.5	33.3	28.8	36.9	24.3	22.5	23.1	15.2
Океания (Австралия, Новая Зеландия и др.)	24.9	21.4	28.9	30.3	26.2	24.3	22.5	26.2	17.4
Китай	22.8	32.7	11.9	18.2	15.5	30.0	19.7	24.6	37.0
Юго-Восточная Азия (Таиланд, Индонезия и др.), Южная Азия (Индия, Пакистан и др.)	20.9	27.3	13.9	7.6	18.4	20.0	33.8	24.6	21.7
Республика Корея	12.6	11.4	13.9	9.1	9.7	20.0	14.1	12.3	10.9
Центральная и Восточная Европы (Польша, Венгрия, Болгария и др.), Россия	10.0	10.5	9.5	12.1	10.7	5.7	9.9	9.2	13.0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна (Мексика, Бразилия, Ямайка и др.)	8.6	10.5	6.5	10.6	11.7	7.1	12.7	4.6	—

Окончание табл. 5

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст, лет					
		Муж.	Жен.	20—29	30—39	40—49	50—59	60—69	70 и старше
Африка (Нигерия, Кения, Южная Африка и др.)	5.5	5.9	5.0	6.1	5.8	7.1	7.0	3.1	2.2
Ближний Восток (Саудовская Аравия, Кувейт и др.)	4.8	7.3	2.0	3.0	4.9	7.1	4.2	3.1	6.5
Другое	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Особых предпочтений нет	3.1	2.7	3.5	1.5	1.9	2.9	2.8	4.6	6.5
Не знаю	0.7	0.5	1.0	—	1.0	—	—	1.5	2.2
Респондентов, человек	421	220	201	66	103	70	71	65	46

Итак, с точки зрения работы за рубежом, согласно табл. 5, японцев интересуют прежде всего США и страны Западной Европы.

* * *

Таким образом, данные представленных опросов указывают на существенные различия в мотивации 18 % россиян и 22 % японцев работать за границей. Для россиян — это стремление покинуть Родину, обусловленное нежеланием жить в ней, тогда как для японцев работа за рубежом — повод познакомиться с чужой культурой и образом жизни, не отрываясь от своей страны.

Сходными моментами является процент желающих покинуть страну — порядка 20 %, причём среди них больше мужчин. Близок также выбор иностранных государств для работы и проживания — это прежде всего благополучные страны с развитой демократией. Надо отметить, что россияне не называют

Японию страной, в которую они хотели бы эмигрировать (вероятно, по причине «закрытости» Японии для иностранцев), а японцев мало интересует Россия как место, где им хотелось бы поработать.

Очевидно, что властям России необходимо обратить внимание на «чемоданные» настроения значительной части её жителей. Япония, в свою очередь, демонстрирует весьма «патриотическое» поведение своих граждан, которого россиянам, похоже, не хватает. Это заставляет ещё раз задуматься о том, что из японского опыта может быть использовано в Российской Федерации для развития её демократических институтов и повышения уровня жизни граждан.

Примечания

1. 73 % россиян мечтают о второй Родине. Исследовательский центр портала Superjob.ru. 25.08.2010 16:19. URL: <http://www.superjob.ru>

2. 18 % россиян готовы к эмиграции. Исследовательский центр портала Superjob.ru. 02.09.2010 15:28.

3. 労働者の国際移動に関する世論調査. 内閣府大臣官房政府広報室: [Опрос общественного мнения о рабочей миграции. Отдел по связям с общественностью Кабинета министров и премьер-министра]. 15.03.2010. URL: <http://www8.cao.go.jp/survey/>

4. Материалы японского опроса представлены здесь не полностью, а только в той части, которая касается существа рассматриваемого вопроса.

РОССИЯНЕ О ЯДЕРНЫХ БОМБАРДИРОВКАХ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ В АВГУСТЕ 1945 г.

23—26 июля 2010 г. Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел опрос по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов на два вопроса этого исследования приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов.

Статистическая погрешность данных этого исследования не превышает 3,4 %.

Таблица 1. 65 лет назад, в августе 1945 г. США произвели ядерную бомбардировку японских городов Хиросимы и Нагасаки; как вы думаете, применение ядерного оружия тогда было... (в %)

Варианты ответов	Август 2005 г.*	Июль 2010 г.
Необходимым для скорейшего окончания войны	11	9
Преступным, бесчеловечным актом	84	84
Затруднились ответить	5	7

* Вопрос задавался в формулировке «60 лет назад, в августе 1945 г. США произвели ядерную бомбардировку японских городов Хиросимы и Нагасаки, как вы думаете, применение ядерного оружия тогда было...»

Ответ: применение ядерного оружия против японских городов Хиросима и Нагасаки в августе 1945 г. было необходимо для скорейшего завершения Второй мировой войны — чаще дают молодые, более образованные респонденты, с высоким уровнем доходов, а также жители крупных городов и Москвы. Преступным и бесчеловечным актом эти бомбардировки называют чаще лица со средним образованием, низким уровнем доходов, а также жители городов с населением от 100 до 500 тыс. человек.

Таблица 2. Какую роль в целом играло в мире за прошедшие 65 лет существование ядерного оружия? (в %)

Варианты ответов	Август 2005 г.*	Июль 2010 г.
Постоянная угроза всей цивилизации и жизни на Земле	48	40
Постоянная опасность того, что ядерное оружие попадет в руки политических безумцев, террористов	23	28
Фактор сдерживания наиболее агрессивных сил в различных странах: опасения взаимного уничтожения побуждают к поискам мирных решений	26	25
Затруднились ответить	3	7

* Вопрос задавался в формулировке: «Какую роль в целом играло в мире за прошедшие 60 лет существование ядерного оружия?»

Ответы на вопрос примерно одинаково распределены между всеми группами респондентов. Однако немного чаще других отвечают, что атомное оружие является перманентной угрозой всему живому, мужчины, лица с низким уровнем доходов и жители городов с населением от 100 до 500 тыс. человек. На опасность захвата ядерного оружия террористами чаще указывают женщины, россияне 18—24 лет, со средним образованием, а также жители Москвы. Положительную роль атомного оружия в процессе поиска компромиссов в мире отмечают чаще других мужчины, респонденты 25—54 лет, более образованные и обеспеченные респонденты, а также жители крупных городов и сёл.

Источник: Левада-Центр, 04.08.2010.

URL: <http://www.levada.ru>

ВСПОМИНАЯ ТРАГЕДИЮ ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ

Россияне не находят оправдания бомбардировкам Хиросимы и Нагасаки и считают, что это самый страшный эпизод войны.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как хорошо россияне знают историю атомных бомбардировок и что думают сегодня о трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Россияне, в целом, хорошо знают историю атомных бомбардировок: большинству опрошенных известно о том, что это оружие применялась в отношении японских городов Хиросима (66 %) и Нагасаки (54 %). 2 % знают о том, что бомбы были сброшены на японские города, но не могут назвать конкретные населённые пункты. 1 % указывают города бывшего СССР и среди прочих — Семипалатинск, очевидно, имея в виду испытания советской атомной бомбы, прошедшие в этом городе в 1949 г. Каждый третий, впрочем, не знает о том, какие города подверглись

атомным бомбардировкам. История атомных бомбардировок лучше всего известна 45—59-летним и высокообразованным респондентам (78 и 81 % соответственно) и пользователям Интернета (72—73 %). А вот среди молодежи 18—24 лет и малообразованных россиян почти каждый второй не может назвать города, подвергшиеся действию этого оружия (47 и 54 % соответственно).

Большинство россиян убеждено, что в бомбардировках Хиросимы и Нагасаки не было необходимости (69 %). Наиболее свойственна эта позиция сторонникам «Справедливой России» и дальневосточникам (по 79 %). Лишь 16 % полагают, что эти действия оправданы тем, что приблизили окончание войны. Это мнение разделяют, в первую очередь, приверженцы ЛДПР (23 %) и волжане (20 %). Чем старше россияне, тем чаще они считают, что бомбардировки японских городов не имеют никакого военного обоснования (с 56 % среди 18—24-летних до 73 % среди пожилых).

59 % россиян признают бомбардировки японских городов самой страшной трагедией Второй мировой войны (49 %). Этого мнения придерживаются, в первую очередь, жители Северо-Кавказского региона (77 %), сторонники «Справедливой России» и «Единой России» (по 62 %), а также 25—44-летние (62—64 %). 28 % опрошенных, впрочем, полагают, что существуют и более страшные и трагические эпизоды войны, например, фашистские концлагеря или блокада Ленинграда (34 %). Так склонны думать жители Дальнего Востока (44 %), приверженцы демократических партий (44 %) и 45—59-летние респонденты (33 %).

Каждый второй россиянин считает, что, планируя бомбардировки Японии, США хорошо представляли себе их последствия (49 %). В этом уверены жители крупных, средних и малых городов (50—53 %), а также жители Центрального округа (53 %), волжане и уральцы (51 и 54 % соответственно). Каждый третий (34 %) убежден, что американцы не понимали, к чему приведет использование ядерного оружия. Это мнение характерно для москвичей и петербуржцев (42 %), а также жителей Северо-Западного округа и дальневосточников (49 %).

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 24—25 июля 2010 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных

пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Таблица 1. Можете ли Вы вспомнить, на какие именно города были сброшены атомные бомбы? (открытый вопрос, любое число ответов)

Варианты ответов	%
Хиросима	66
Нагасаки	54
Японские города, острова	2
Города бывшего СССР (Ленинград, Сталинград, Семипалатинск, Чернобыль)	1
Нет, не помню/не знаю	31

Таблица 2. Можете ли Вы вспомнить, на какие именно города были сброшены атомные бомбы? (открытый вопрос, любое число ответов)

Варианты ответов	Все опрошенные	Возраст				
		18—24 года	25—34 года	35—44 года	45—59 лет	60 и старше
Знаю	69	53	64	73	78	70
Не знаю	31	47	36	27	22	30

Таблица 3. 65 лет назад на японские города были сброшены атомные бомбы. С каким высказыванием на эту тему Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ)

Варианты ответов	Все опрошенные
Бомбардировки были военной необходимостью. Они вызвали капитуляцию Японии, приблизили окончание войны, предотвратили массовые потери при вторжении в Японию, поскольку убедили Токио в бессмысленности сопротивления	16
В бомбардировках не было военной необходимости. Они никак не ускорили окончание войны, поскольку Япония все равно капитулировала бы из-за вступления СССР в войну с ней	69
Затрудняюсь ответить	15

Таблица 4. 65 лет назад на японские города были сброшены атомные бомбы. С каким высказыванием на эту тему Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ)

Варианты ответов	Все опрошенные
Атомные бомбардировки Японии — самая страшная трагедия, произошедшая во время войны. И по сей день для всего мира они остаются символом катастрофы, внушают людям страх	59
Атомные бомбардировки Японии — просто один из эпизодов войны. Во время Второй мировой были трагедии страшнее — например, блокада Ленинграда или фашистские концлагеря смерти	28
Затрудняюсь ответить	13

Таблица 5. 65 лет назад на японские города были сброшены атомные бомбы. С каким высказыванием на эту тему Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ)

Варианты ответов	Все опрошенные
При планировании бомбардировок японских городов США хорошо представляли себе последствия применения ядерного оружия, масштабы разрушений и количество жертв	49
Это был первый в истории случай использования ядерного оружия, и американцы не ведали, что творили. Никто не представлял, чем все закончится, к каким жертвам приведет	34
Затрудняюсь ответить	17

Источник: ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1553. 05.08.2010. URL: <http://wciom.ru>

Примечание редакции

Опросы показывают (см. табл. 2), что современная российская молодежь демонстрирует плохое знание исторических событий. Однако и в Японии существует аналогичная проблема.

По информации NHK World от 04.08.2010, NHK провела по всей стране опрос в связи с 65-й годовщиной атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Первый вопрос в анкете касался даты атомных бомбардировок. 43 % респондентов не знали даты атомной бомбардировки Хиросимы или

не дали никакого ответа. 50 % респондентов не знали даты атомной бомбардировки Нагасаки или не дали никакого ответа. Как отмечает NHK, результаты этого опроса указали на тенденцию снижения числа людей, которые обладают элементарными знаниями по поводу атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, и такая тенденция более очевидна среди людей молодого поколения.

По данным этого же опроса NHK, отвечая на вопрос, необходим ли «ядерный зонтик» США для обеспечения безопасности Японии, 35 % респондентов по всей стране сказали, что «он не нужен Японии в настоящее время и не будет нужен в будущем».

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

КАН СФОРМИРОВАЛ НОВЫЙ КАБИНЕТ

Редакционная статья

В пятницу 17 сентября, через три дня после своего переизбрания на пост главы японской Демократической партии (ДП) в результате победы, одержанной над бывшим генеральным секретарем партии Итиро Одзавой, премьер-министр Наото Кан начал всё заново. Политик провёл широкие перестановки в своем кабинете, заменив 10 из 17 его членов. Перед этим он также ввёл новых людей в руководство партии. Новые назначения в кабинете и руководстве ДП демонстрируют намерение Кана выполнить свою работу, ограничив, в то же время, влияние Одзавы — политического тяжеловеса, контролировавшего Демократическую партию до своей отставки в начале июня, в которую он ушел вместе с тогдашним премьер-министром Юкио Хатоямой из-за связанных с политическими фондами скандалов.

Кану предстоит трудный путь. Ему придётся решать такие сложные задачи, как преодоление возможного второго обвала экономики и борьба с дефляцией на фоне сильной иены, улучшение ситуации с занятостью, перестройка государственных финансов и укрепление системы социального обеспечения. В то же время, силы оппозиции, которые контролируют верхнюю палату, будут в состоянии блокировать попытки правительства Кана и Демократической партии провести законопроекты через парламент. На внешнеполитическом фронте Кану

придётся решать вопрос с перемещением американской морской авиабазы Футэнма из густонаселённого города Гинован в центральную часть острова Окинава. Ему также придется сдерживать трения с Китаем, который в последнее время занимает всё более жёсткую позицию в отношении Японии.

Кан также не может игнорировать тот факт, что на выборах главы Демократической партии кандидатуру Одзавы поддержали 200 членов парламента от ДП против 206, выступивших в поддержку его кандидатуры. В то время как Япония оказалась лицом к лицу с насущными проблемами, премьер-министру в течение ближайших нескольких месяцев придётся доказать свою компетентность как национального лидера.

Чтобы ограничить влияние Одзавы, при формировании нового кабинета Кан выбирал политиков, которые держали дистанцию от Одзавы и были критично настроены по отношению к его авторитарному стилю. Он сохранил Ёсито Сэнгоку на посту генерального секретаря кабинета, Ёсихико Ноду на посту министра финансов. Коитиро Гэмба остался главным в Демократической партии по вопросам политики (он одновременно занимает пост министра государственной стратегии). Кан переместил Кацуя Окаду с должности министра иностранных дел на пост генерального секретаря Демократической партии (второй по важности пост в партии), а Сэидзи Маэхару — с должности министра земли, инфраструктуры и транспорта на пост министра иностранных дел.

Во время предвыборной гонки за пост лидера ДП Окада критиковал кандидатуру Одзавы, заявляя, что ему некомфортно от возможности того, что человек, который может быть предан суду в связи со скандалом с политическим фондом, станет главой партии и премьер-министром. В какой-то момент Кан попытался умиротворить Одзаву, предложив ему пост исполняющего обязанности главы Демократической партии, который не обладает большой властью, но Одзава отказался от этого предложения.

Окада занимает ключевую позицию по управлению правящей партией и переговорам с силами оппозиции в парламенте. Его часто зовут фундаменталистом за верность своим собственным принципам и отсутствие достаточной гибкости. По кон-

ституции, Демократическая партия, которая контролирует нижнюю палату, может принять бюджет без одобрения верхней палаты, но в теории верхняя палата парламента, контролируемая оппозицией, может не пропустить другие законопроекты. Окаде придётся демонстрировать умение успешно добиваться компромисса с оппозиционными партиями.

Маэхара известен тем, что придаёт большую важность японо-американскому союзу и критикует наращивание военного потенциала Китая. Сохранение на своём посту министра обороны Тосими Китадзавы, так же как назначение Маэхары министром иностранных дел, свидетельствует о желании Кана решить успешно вопрос с переносом Футэнма.

Кан, Маэхара и Китадзава, однако, должны понимать, что энергичное проталкивание майского японо-американского соглашения по переносу функций Футэнма в менее населенный район Хэноко города Наго в северной части острова Окинава ещё сильнее усилит противодействие населения Окинавы. В случае необходимости они должны иметь мужество искать новый подход.

Кан дал посты в кабинете только трём политикам, которые поддержали Одзаву по время выборов лидера ДП, но все они не принадлежат к группе Одзавы: Банри Каиэда будет работать на посту министра экономики и финансовой политики, Акихиро Охата — министра труда и промышленности, Ёсиаки Такаки — министра образования.

Министром внутренних дел и коммуникаций Кан назначил Ёсихиро Катаяму, который, будучи губернатором префектуры Тоттори, продвигал информационную открытость и административную реформу. Премьер расширил полномочия министра по административной реформе Рэнхо, популярного и умелого политика, включив в его сферу полномочий вопросы реформы государственной службы.

Очевидно, что Нода, Каиэда, Охата и министр труда и социального обеспечения Рицуо Хосокава должны быстро предпринять шаги для остановки дефляции, оказать сопротивление давлению за усиление иены, предотвратить дальнейший спад в экономике и создать новые рабочие места. Что более важно, Кан должен представить долговременное видение того

типа национальной системы, который он хочет создать для укрепления экономической стабильности японских граждан, в то же время поддерживая их стремление к культурно яркой жизни.

Источник: The Japan Times, 19.09.2010.

Перевод с английского: П. А. Калмычек

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Хироюки Фусэ

«БУМ ХАРУКИ МУРАКАМИ» В РОССИИ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ

Продажи третьей части романа-трилогии Харуки Мураками «1Q84» том 3 начались в середине апреля 2010 г. в 12 часов ночи. Несмотря на глубокую полночь перед книжными магазинами выстроились длинные очереди покупателей, а такое явление бывает, скорее всего, при продаже компьютерных игр. Это событие передавали и СМИ России.

Согласно Ogicon, крупной японской компании, предоставляющей статистику и информацию о музыке и музыкальной индустрии Японии, объем продаж третьего тома «1Q84» по состоянию на конец мая 2010 г. составил 1,26 млн экз. Общий объем реализации романа вместе с первым и вторым томом достигает 3,2 млн экз. Издательство Shinchosha Publishing Co. выпускает дополнительные тиражи небывалым до этого интенсивным темпом, и уже через двенадцать дней после выхода в продажу, «1Q84» том 3 становится бестселлером, превышающим миллионный тираж.

Наблюдая «заметное увеличение реализации первого и второго томов “1Q84” в результате выхода в продажу третьего тома», представители одной из крупнейших в стране компаний по реализации книжной продукции «Кинокуния», имеющей 65

магазинов, расположенных по всей территории Японии, видят в такой тенденции проявление психологии масс, когда на популярность обрушиваются одна за другой следующие волны популярности. Следует заметить, что такой повальный интерес к роману «1Q84» спровоцирован в какой-то степени издательством и розничным сектором.

Вместе с тем, свидетельством закономерности такого явления стал «бум», который вышел далеко за пределы нашей страны. В Южной Корее, например, перевод этой книги вышел в продажу в конце августа прошлого года, и за два с половиной месяца объём реализации составил 560 тыс. экз. В Китае роман находится в стадии перевода. Планируемый тираж первого издания должен составить 1,2 млн в надежде довести объём реализации до 2 млн.

Версию на английском языке 1- и 2-го томов романа планируется пустить в продажу в сентябре 2011 г. и вскоре после этого последует продажа 3-го тома. Интернациональная популярность Харуки Мураками бесспорна. Лучшее его произведение — «Норвежский лес» с десятиллионным тиражом — переведен на итальянский и другие 33 языка в 36 странах. Вьетнамский режиссер французского происхождения Ан Хун Тран осуществил экранизацию романа «Норвежский лес».

Что касается перевода романа на русский язык, то Дмитрий Коваленин, которому принадлежит перевод книги Харуки Мураками «Дэнс, дэнс, дэнс», работает в настоящее время над переводом романа «1Q84». Затрагивая фрагмент, который появляется в начале первого тома, о том, что музыка Леоша Яначека вызывает читателя к «довоенной Чехословакии», Коваленин символически знакомит нас с основным сюжетом романа: «люди сидят в кафешках и радуются мирной жизни. Никому не дано знать, что за Гитлер их ждет впереди».

В чем причина такой популярности Харуки Мураками в России? На симпозиуме, который состоялся в Токио в феврале 2005 г., Коваленин говорил: «В середине 90-х годов Советский Союз ушел на дно, наподобие Титаника, и люди в возрасте двадцати, тридцати лет не могли себе представить, как жить дальше. Бум Мураками совпал как раз с периодом, когда экономика России переживала наиболее критическое состояние

1998—1999 гг.». Молодое поколение России, которое явилось главным зачинщиком бума Мураками, видело нечто общее в атмосфере пустоты, бессмысленности, которыми проникнуты произведения Мураками, и чувстве утраты после распада Советского Союза.

Вероятно, так оно и есть. Однако реакция наших дней, которая наблюдается вокруг романа «1Q84» в России, заставляет нас задуматься. Речь идет, во-первых, о реакции в отношении романа Джорджа Оруэлла «1984». В рецензиях к нему говорится: «антиутопический роман “1984” косвенно намекает на тоталитарный режим религиозной секты (Аум Синрикё)». Но нельзя забывать, что Оруэлл в романе «1984» заимствовал, собственно говоря, прообраз Советского Союза в период диктатуры Сталина и гитлеровской Германии, но СМИ России молчат о том, что до конца 1980-х годов в Советском Союзе «1984» находился в списке запрещенных книг. Харуки Мураками не скрывает, что задумав написать роман «1Q84», он имел в виду «1984» Джорджа Оруэлла. Несомненно, его замысел был совершенно далек от рассмотрения (обсуждения недостатков) советской системы, и японскому читателю могут быть не понятны нюансы и детали такого обстоятельства, но мне представляется, что читатели России, которые считают себя преемниками Советского Союза, должны понимать, что «1984» Джорджа Оруэлла является «драматизацией сталинского режима».

Следует отметить, что, несмотря на чрезвычайно высокую популярность Харуки Мураками, в России не происходит углубления понимания Японии. Прошло десять с лишним лет после появления в продаже России первого перевода романа «Охота на овец» (1988). Авторы же рецензий на «1Q84» всё ещё не могут отказаться от «стереотипного штампа», сравнивая роман с «кинофильмами Куросавы» или «произведениями Акутагавы», тогда как на книжных полках России нет-нет да и появляются произведения Бананы Ёсимото.

Если и впредь будет продолжаться такое непонимание в отношении Японии, то и само восприятие замыслов Мураками может быть подвергнуто сомнению. Такудзи Окуно, профессор университета Кансэй Гакуин, указывает на проявление факторов «субкультуры 1Q84», утверждая, что «поклонники литерату-

ры Мураками, преодолевая границы, слегка развлекаются этим его произведением». Читателя привлекает, например, возрождение человека из кокона или проявление обоюдной симпатии с другим миром по телефону, то есть «знаки», которые постоянно появляются в жанровых набросках «манга», и они отказываются воспринимать «искусство», каким его видит Мураками.

С точки зрения такого восприятия нетрудно предположить, что и читатель России, видимо, хочет найти в произведениях Мураками исключительно «субкультуру». Япония для него — страна полная экзотики, а феномен Мураками является не чем иным, как пустоцветом, распустившимся на фоне суши-бума. В таком случае причина бума в контексте общности чувств утраты в период распада Советского Союза и пустоты, которой проникнуты произведения Мураками, не имеет под собой почвы.

Источник: Взгляд из Японии. 08.07.2010. URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

Тина Барретт

ЧЕМ ПУТИН ХОРОШ ДЛЯ ЯПОНИИ

Для премьер-министра Владимира Путина это лето было беспокойным. Он проехал 2100 км по сибирской тундре на автомобиле «Лада Калина», был принят в ряды Hells Angels, стрелял из арбалета по серым китам и нашёл время подняться на борт самолёта Бе-200 для тушения лесных пожаров в восточной части России.

Всё это было успешно показано по телевидению. Не удивительно, что после такого активного пиара, на ужине с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» Путину задали вопрос о его планах в отношении следующих президентских выборов в России в 2012 г. В своём ответе, ссылаясь на Франклина Рузвельта, который был избран четыре раза на пост президента США, Путин ясно дал понять, что он намеревается вернуться как президент ещё на два срока.

Возможное возвращение Путина в Кремль не обрадует полисмейкеров японской внешней политики. В течение восьми лет его предыдущего президентского правления отношения между Москвой и Токио оставались прохладными. Не было сделано серьёзных усилий в преодолении затяжного и враждебного конфликта вокруг Северных Территорий, — группы из четырёх остров, захваченных Сталиным в период окончания Второй мировой войны. Возможно, ослеплённое своим патриотическим настроением японское правительство видело во внешней политике Путина лишь возрождение национального престижа России.

Видя в Путине главную помеху продуктивным переговорам по Северным Территориям, японские полисмейкеры не предпринимали инициатив склонить его к компромиссу, возлагая надежды на соглашение «после Путина».

Несмотря на то, что в 2008 г. Путин передал президентскую власть своему протеже Дмитрию Медведеву, он остался главной политической фигурой в российской внешней политике в качестве премьер-министра. Его возвращение на должность президента в 2012 г. только усилило его влияние в этой сфере. Однако второе президентство Путина не означает начало нового периода похолодания в японо-российских отношениях.

Японские предположения о том, что внешняя политика Путина сосредоточена на возрождении национального престижа России, справедливы лишь частично. Характер Путина полон противоречий. С одной стороны, он, конечно, пламенный патриот; повышение национальной гордости и сохранение территориальной целостности — центральные столпы его личной философии. С другой стороны, Путин — прагматист и доказал, что стремится к компромиссам с широким кругом партнёров, когда это отвечает его дальнейшим интересам. Этот дуализм личности Путина отражается во внешней политике Москвы. Прагматизм взял верх над патриотизмом, когда в октябре 2004 г. Путин согласился уступить два необитаемых острова и необитаемую часть третьего острова Китаю. Годом позже, подталкиваемые возрастающей силой двусторонних экономических и стратегических связей, Россия и Китай подписали соглашение об установлении 4300 км границы с большим количеством уступок со стороны Москвы.

Прагматичный подход Путина в отношениях с Китаем послужил национальным интересам России и принёс стратегические выгоды. Китай — основной покупатель российского вооружения, на него приходится почти половина российского экспорта оружия.

На международной арене сотрудничество между Москвой и Пекином укрепилось благодаря их обоюдному сопротивлению однополярному господству Соединённых Штатов. Современное сближение и дружественный характер китайско-российских отношений, тем не менее, разве что из ряда исторической анома-

лии. Большую часть прошлого столетия связи между Китаем и Россией были осложнены глубокой взаимной враждой и недоверием. У бывших офицеров КГБ, которые составляют значительную часть внутреннего окружения Путина, Китай остаётся источником подозрений и беспокойств. Они считают, что рост населения Китая может стать угрозой территориальной целостности России, учитывая, что 300 тыс. китайских рабочих уже нелегально проживают на российском Дальнем Востоке, и рассматривают отношения с Японией как основной противовес росту регионального и международного влияния Пекина.

Беспокойства путинского окружения в отношении Китая — хорошая возможность для Японии. Компромисс по Северным Территориям будет отвечать интересам России, если улучшит стратегические связи с Японией. Однако Москва не станет рассматривать компромиссы по островам без серьёзных предложений из Токио. Наиболее логичной инициативой, которую Япония может предложить Москве — экономическая инициатива. Несмотря на нефтяных богачей, около 30 млн людей в России живут в бедности, многие из них — в регионах Дальнего Востока. Японские инвестиции в капитальное строительство на российском Дальнем Востоке будут приняты с большим интересом в Москве. Планы Кремля по восстановлению Владивостока и острова Русский к саммиту АТЭС в 2012 г. — это ещё одна хорошая возможность для японских инвестиций. Ослабшее рыболовное хозяйство российского Дальнего Востока и алюминиевая индустрия также получают большую выгоду от финансовой и технологической помощи Японии, не говоря уже о той роли японских технологий, которую они могли бы сыграть в добыче энергоресурсов Сибири.

Япония могла бы увеличить своё присутствие в Кремле, способствуя развитию военного сотрудничества между Россией и США. Это позволит России сохранить лицо в проблеме развёртывания ракетной обороны на Тихом океане и улучшит защиту всех участников против угроз со стороны таких стран-изгоев, как Северная Корея и Иран. Посредничество Токио между Вашингтоном и Москвой в проблеме вступления России в ВТО, которое много раз откладывалось, также вызовет бурное одобрение Москвы.

Путин — одновременно и патриот, и прагматик. Если японские дипломаты смогут убедить его в том, что возвращение части Северных Территорий под японский суверенитет будет выгодно России, возможно, Путин согласится на компромисс. Благодаря его репутации как российского патриота, Путин может оказаться более способным к переговорам о заключении соглашения по островам, чем более либеральный Медведев. В стране, которая серьезно пострадала в результате рыночных реформ, ярлык либерала тяжелым грузом лежит на Медведеве. Чтобы преодолеть это препятствие, он вынужден поступать осмотрительно в отношении проблем, затрагивающих национальную гордость.

В обозримом будущем Путин останется у власти. Япония не может ждать лучшего партнёра для улучшения отношений с Россией; несмотря на все внешние признаки, других кандидатов может и не быть.

Источник: The Japan Times. 15.09.2010.

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КИТАЯ ВЫЗЫВАЕТ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Редакционная статья

Осуществляемое КНР активное военное строительство так же, как и действия китайских ВМФ и ВВС, — предмет серьезной озабоченности стран региона. В связи с этим Япония должна неустанно вести конструктивные переговоры с Китаем и настойчиво и энергично призывать Пекин развеять такую озабоченность.

В Белой книге по обороне за 2010 г. недвусмысленно указывается, что непрозрачность китайской военной политики и современного состояния его военной мощи является предметом озабоченности как Японии и других стран Восточной Азии, так и всего международного сообщества.

Военная мощь Китая на протяжении последних лет является важной темой, освещаемой в японских Белых книгах по обороне. Следует подчеркнуть, что в последнем издании книги просматривается гораздо более высокий уровень озабоченности, чем в предыдущих. И это вполне естественная реакция на ускоренную модернизацию китайских вооруженных сил и расширение границ их применения. В последнее время наблюдается рост напряженности между Китаем и странами Юго-Восточ-

ной Азии в Южно-Китайском море. Этой весной имел место целый ряд угрожающих инцидентов, а именно: группа из 10 военных кораблей китайского ВМФ, включая эскадронные миноносцы, вошла в морскую зону к западу от самого южного японского острова — Окиноторисима, имелись два случая пролёта китайских палубных вертолетов на угрожающе близком расстоянии от японского эскадронного миноносца.

Действия КНР в Южно-Китайском море рассматриваются как составная часть её стратегии недопущения, которая имеет своей целью воспрепятствовать вовлечению вооружённых сил США в региональные конфликты, такие, например, как кризисная ситуация в Тайваньском проливе. В результате это требует от США проявлять исключительную бдительность по отношению к действиям китайских ВМФ в регионе.

Китай расширяет зону своих коренных интересов

Китай начал использовать термин «коренные интересы», понимая под ним сохранение своего суверенитета как над Тайванем, так и над всем Южно-Китайским морем. Этот же термин в будущем наверняка будет применяться для оправдания мер по обеспечению китайских интересов в акватории Восточно-Китайского моря.

Как Япония должна реагировать на такие шаги Китая?

Первое и самое главное: Япония должна восстановить прежний высокий уровень отношений с США, при котором японский военно-политический союз сможет функционировать устойчиво. Чрезвычайно важно восстановить существовавшие ранее доверительные отношения между Японией и США, которым был нанесён серьёзный ущерб неумелой внешнеполитической линией правительства ДПЯ.

В силу этих причин снижение оборонных расходов Японии за последние 10 лет на 5 % вряд ли можно считать оправдан-

ным. Военные расходы Китая за указанный период выросли почти в четыре раза, а США и Южной Кореи — удвоились. В этих условиях важно путем продолжения японо-китайского диалога по проблемам безопасности и налаживания программ обменов между военными ведомствами двух стран побуждать Пекин в соответствии с международными нормами увеличивать прозрачность как его военных расходов, так и целей развития военного потенциала.

Отсутствие конкретных результатов

За последние годы наблюдался определённый прогресс в развитии контактов между Японией и Китаем по линии их военных ведомств. Состоялся обмен как визитами министров обороны двух стран, так и военными делегациями более низкого уровня, военные корабли Японии и Китая посетили порты друг друга.

Тем не менее, это не принесло конкретных результатов, таких, как формирование постоянного механизма консультаций в целях предотвращения инцидентов на море и проведения совместных учений (тренировок) по поиску и спасению.

Публикация очередной Белой книги по обороне Японии планировалась как обычно на конец июля 2010 г. Но выход издания в свет был задержан, поскольку его разработчики хотели учесть реакцию ООН на потопление южнокорейского военного корабля. В результате в текст Белой книги был внесён еще один параграф. Однако реальной причиной задержки выхода издания явилось желание продемонстрировать особое уважение к Южной Корее в преддверии 100-летия аннексии Японией Корейского полуострова.

Источник: The Yomiuri Shimbun. 14.09.2010.

Перевод с английского: А. В. Шлындов

СЕУЛ ДОПУСКАЕТ ПРОМАХИ В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРНОГО СОСЕДА

Данный материал представляет собой сокращённый перевод статьи, опубликованной в сентябрьском номере ежемесячного журнала «Сэнтаку». Это издание освещает политические, общественные и экономические проблемы Японии.

После того, как в феврале 2008 г. Ли Мён Бак занял пост президента Республики Корея и стал проводить более жёсткую, чем его предшественники, линию в отношении Пхеньяна, Южная Корея в своих усилиях по сбору информации о Северной Корее допустила ряд серьёзных просчётов.

Пример подобной ошибки можно было увидеть после потопления южнокорейского корвета «Чхонан» — предположительно торпедой, якобы выпущенной Севером. Когда 20 мая 2010 г. представители Южной Кореи в доказательство уничтожения корабля Севером продемонстрировали репортёрам то, что было объявлено чертежами северокорейской торпеды СНТ-02D, казалось, что Юг одержал пропагандистскую победу. Однако через месяц Сеул был вынужден признать, что показанные чертежи принадлежали северокорейской торпедой другого типа: РТ-97W.

Ещё один знак отсутствия у Южной Кореи способности собирать достаточно информации о Севере можно обнаружить в том, как Сеул реагировал на изменение масштаба денег в КНДР в конце ноября 2008 г. Когда в Северной Корее объявляли о деноминации денег, директор Национальной разведывательной службы РК Вон Сей Хун не упомянул об этом событии в ходе обсуждений в парламенте, на которых он присутствовал. Это ясно указывало, что он ничего не знал об изменении масштаба денег в Северной Корее. Хотя до того, как о деноминации, почти приведшей экономику Севера к коллапсу, сообщили СМИ Южной Кореи, об этом через интернет информировали люди, бежавшие с Севера.

Национальная разведывательная служба также запоздала с получением детальной информации о предпринятых Верхов-

ным народным собранием КНДР в апреле 2010 г. изменениях конституции государства и, как сообщалось, пыталась получить сведения от японского учёного, посетившего Пхеньян, но безуспешно.

Кто виноват в этих промахах? Похоже, что ответственность за это лежит на самом президенте Ли Мён Баке. Заняв пост президента, он уволил ряд высокопоставленных чиновников из Национальной разведывательной службы за поддержку «политики солнечного тепла», которую предшественники Ли Мён Бака — президенты Ким Дэ Чжун и Но Му Хён — проводили, чтобы наладить более тесное взаимодействие с Севером. Этих чиновников обвинили и в том, что они не могли тщательно отслеживать действия Пхеньяна.

В процессе этих отставок Ли также распустил организацию экспертов, занимавшихся анализом ситуации на Севере — Бюро по вопросам стратегии в отношении Севера в Национальной разведывательной службе. Это подразделение играло решающую роль в организации двусторонних контактов между представителями Юга и Севера, свидетельством чего было проведение встречи в Сингапуре министра культуры и туризма Южной Кореи Пак Джи Вуна и заместителя председателя северокорейского Комитета за мир в Азии и на Тихом океане Сон Хо Гёнга перед исторической встречей на высшем уровне Север—Юг в июне 2000 г.

Президент Ли реорганизовал ещё два отдела Национальной разведывательной службы — Бюро международных дел и Бюро внутренних дел — в подразделения другого типа с такими основными функциями, как сбор информации и контрразведывательная деятельность. Тем самым упор был сделан на аресты северокорейских шпионов, и реорганизация привела к нарушению закрытого, но официального канала связи между Национальной разведывательной службой и пхеньянским «Демократическим фронтом за объединение отечества» (этот канал поддерживался в Пекине).

Бывший чиновник, который служил при администрации прежнего президента Но Му Хёна, сетует: до того, как президент Ли начал политику конфронтации с Пхеньяном, сеульское правительство имело возможность заранее получать опре-

делённые объёмы информации об изменениях политики Севера в экономике и в других важных областях. Этот чиновник указывает, что из-за нарушения канала связи Сеул уже не способен улавливать различные аномалии, которые возникают у коммунистического соседа Южной Кореи.

Следует отдать должное президенту Ли Бён Баку и его коллегам: при нынешней администрации арестовано больше северо-корейских шпионов, чем в период правления предшественников Ли. Президент и его должностные лица указывают, что сейчас США с готовностью идут на сотрудничество с Сеулом в плане передаче Южной Корее полученной с помощью спутников Земли информации о Севере. Это резко контрастирует с отказом Вашингтона делиться информацией с администрацией прежнего президента Но Му Хёна. Однако это не означает, что Национальная разведывательная служба в полной мере выполняет своё предназначение. Оно заключается в сборе правдивой информации о том, каким образом иметь дело с Северной Кореей, любой ценой избегая с нею войны. Даже в прежние времена, задолго до пребывания у власти администраций президентов Но Му Хёна и Ким Дэ Чжуна, проводивших политику примирения в отношении Севера, разведывательные органы Южной Кореи играли главную роль в переговорах Юга с Севером. Даже при военном режиме именно эти органы, а не Министерство по делам объединения, отвечали за поддержание контактов с Севером. Примером может служить тщательно законспирированная поездка в Пхеньян в 1972 г. Ли Ху Рака — высокопоставленного должностного лица Центрального разведывательного управления Южной Кореи. Результатом этой поездки стало опубликование совместного коммюнике двух стран.

Задачи, которые эти разведывательные органы должны выполнять сегодня, уже не совпадают с теми целями, которые ставились в те дни, когда экономика Севера была более или менее сопоставимой с экономикой Юга. Сейчас национальный доход Южной Кореи в 100 раз превысил национальный доход Северной Кореи, и решающая задача заключается в «обращении с Севером» таким образом, чтобы он и не процветал, и избежал крушения. Каким бы вызывающим и негуманным ни был режим Пхеньяна, граждане Южной Кореи меньше всего хотели бы кол-

лапса Севера. В результате крушения северо-корейского режима миллионы жителей КНДР устремились бы на Юг. Национальная разведывательная служба больше не располагает способностью собирать точную информацию о КНДР и давать правильные директивы относительно «обращения с Севером». Поэтому НРС потеряла возможность предотвращать нежелательные последствия, которые могли бы привести к крушению Северной Кореи.

Администрация президента Ли Бён Бака проводила политическую линию конфронтации с Северной Кореей, веря в то, что Соединённые Штаты всегда будут поддерживать Сеул. Однако действия администрации президента Ли пугают соседние страны, озабоченные ситуацией на Корейском полуострове.

Источник: The Japan Times. 15.09.2010.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ПЕРЕДАЧА ВЛАСТИ ПО НАСЛЕДСТВУ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Редакционная статья

Важные изменения происходят в Северной Корее — стране, которая может оказать глубокое влияние на мир и безопасность в Японии и в Северной Азии.

Ранее СМИ КНДР впервые упоминали о Ким Чен Уне — третьем сыне северо-корейского лидера Ким Чен Ира. Как сообщают, Ким-старший присвоил Киму-младшему, возраст которого между 25 и 30 годами, звание «генерала Народной Армии». Трудовая партия Кореи, представители которой 28 сентября провели первую за 44 года Национальную конференцию ТПК, избрала младшего Кима членом Центрального Комитета партии. Ким Чен Ун считается очевидным наследником уже в течение некоторого времени. Похоже, что сейчас процесс наследствен-

ной передачи власти запущен, чтобы обеспечить непрерывность этой странной династии в течение трёх поколений. Весь процесс ускорен. Мы имеем дело совсем с иной ситуацией, нежели та, в которой Ким Чен Ир в 1970-х годах начал создавать основы своей власти в качестве наследника Ким Ир Сена. В то время режим имел достаточно времени — более 20 лет — для подготовки перехода власти от отца к сыну. На этот раз спешка была вызвана болезнью Ким Чен Ира летом 2008 г. Как сообщают, ухудшение его здоровья заставило северокорейского лидера к началу 2009 г. принять решение о передаче власти по наследству. На сегодня почти ничего не известно о личности Ким Чен Уна, отсутствуют открытые данные о нём. Нет даже полного подтверждения года его рождения.

В 2012 г. Северная Корея будет праздновать столетие со дня рождения Ким Ир Сена. Эта годовщина будет исторической вехой, и мы уверены, что Пхеньян позаботится, чтобы к этому времени у Ким Чен Уна был подобающий послужной список. Назначение родственника Ким Чен Ира в Государственный комитет обороны следует рассматривать как меру, предпринятую для присмотра за Ким Чен Уном. Очевидно, это страховка на случай, если что-либо случится с Ким Чен Иром.

2012 г. будет значимым и для остального мира. Президентские выборы состоятся в Соединённых Штатах, России и Южной Корее, и каждая из перечисленных стран глубоко вовлечена в дела Северной Кореи. К тому же в КНР придёт к власти новое руководство Коммунистической партии Китая. В ходе запланированного перехода власти Пхеньян должен будет подстраиваться к развитию событий в этих странах. Для того, чтобы процесс передачи власти был гладким, Пхеньяну потребуются что-то сделать с гнетущей ситуацией в своей экономике.

Но мировая обстановка решительным образом изменилась после 1970-х годов, когда Ким Чен Ир был выбран в качестве будущего лидера. Крушение бывшей советской системы оставило Китай в качестве единственной опоры пхеньянского режима. По-прежнему увеличивается экономический разрыв между двумя корейскими государствами. До тех пор, пока Северная Корея остаётся изолированной от международного сообщества, она не может рассчитывать на то, что её усилия приведут к возрожде-

нию умирающей экономики и обеспечат питание для голодающего населения. Даже если Пхеньян в полной мере подготовится к переходу власти, многие его проблемы останутся нерешёнными.

Для Северной Кореи единственный путь улучшения ситуации — отказаться от своей ядерной программы и развития ракетного оружия, проявить искренний подход к вопросу похищений японских граждан и показать всему остальному миру, что она предпринимает конкретные шаги для разрешения многих других стоящих перед ней проблем.

Япония и другие соседствующие с Северной Кореей нации стоят перед трудной задачей: побудить Пхеньян к участию в международных переговорах.

Мы должны предвидеть и быть готовыми к каждому из сценариев, которые можно вообразить в период передачи власти в Северной Корее. Все заинтересованные страны должны действовать совместно, чтобы минимизировать любые возможные беспорядки.

Источник: The Asahi Shimbun. 29.09.2010.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О КОНСУЛЬТАЦИЯХ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. А. РЯБКОВА С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. САСАЭ

23 июля заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации С.А.Рябков провел с заместителем Министра иностранных дел Японии К.Сасаэ очередной раунд консультаций по стратегической стабильности. В консультациях приняли участие представители военных ведомств сторон.

Состоялся обмен мнениями по проблемам политики в области обеспечения безопасности, вопросам современной международной обстановки, включая ситуацию на Корейском полуострове, иранскую ядерную проблему и проблематику безопасности в Европе. Кроме того, были затронуты вопросы взаимодействия России и Японии на ключевых региональных площадках, а также проблематика разоружения, нераспространения и некоторые актуальные проблемы двустороннего характера.

Практика подобных консультаций будет продолжена.

Источник: МИД России. 23.07.2010. URL: <http://www.mid.ru>

Примечание редакции

По данным NHK World от 24.07.2010, на этой встрече Япония заявила также о том, что проведение Российской Федерацией военных учений «Восток-2010» на острове Итуруп является неприемлемым.

ОТВЕТ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ А. А. НЕСТЕРЕНКО НА ВОПРОС ЯПОНСКОЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ «АСАХИ»

Вопрос: Просьба подтвердить или опровергнуть информацию о поездке по российским визам на о. Кунашир группы японских туристов из префектуры Фукуока.

Ответ: Наличие российских въездных виз, независимо от их категории, дает возможность гражданам иностранных государств свободно посещать практически любые районы нашей страны, за исключением тех, где законодательно установлен особый режим пребывания.

Что касается южных Курил, то это открытый для посещения район, а имеющиеся в российско-японских отношениях договоренности о взаимных безвизовых обменах между россиянами, проживающими на указанных островах, и гражданами Японии не содержат каких-либо положений, ограничивающих возможности для поездок на эти территории на визовой основе с туристическими, деловыми или иными целями.

Источник: МИД России. 26.08.2010. URL: <http://www.mid.ru>

КОММЕНТАРИЙ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ А. А. НЕСТЕРЕНКО В СВЯЗИ С ЗАЯВЛЕНИЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ К. ОКАДЫ О «НЕЗАКОННОЙ ОККУПАЦИИ РОССИЕЙ» ЮЖНЫХ КУРИЛ

В Москве обратили внимание на недавнее высказывание Министра иностранных дел Японии К.Окады, который, судя по сообщениям СМИ, в своих комментариях по некоторым вопросам российско-японских отношений вновь использовал

термин «незаконно оккупированные Россией» применительно к южным Курильским островам.

Как уже не раз отмечалось, для нас подобные заявления абсолютно неприемлемы, поскольку указанные острова являются территорией Российской Федерации в соответствии с общепризнанными территориальными реалиями, сложившимися по итогам Второй мировой войны.

Кроме того, подобная риторика со стороны японских официальных лиц не способствует развитию двустороннего сотрудничества и выходит за рамки политкорректности, принятой в отношениях между добрыми соседями.

Источник: МИД России. 03.09.2010. URL: <http://www.mid.ru>

ОТВЕТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ А. А. НЕСТЕРЕНКО НА ВОПРОСЫ СМИ

*Брифинг официального представителя МИД России
А. А. Нестеренко, 30 сентября 2010 г.*

Вопрос: На днях ряд японских СМИ процитировал слова Министра иностранных дел Японии, который заявил, что передал послу России просьбу к российскому Президенту не посещать Курильские острова. Не могли бы Вы прокомментировать эти заявления? Действительно ли российский посол вызывался в МИД Японии?

Ответ: В последние два дня было много сообщений и комментариев на этот счёт. Я могу сказать следующее. Президент России самостоятельно определяет маршруты поездок по территории своей страны, и какие бы то ни было «советы» извне на этот счёт неуместны и неприемлемы.

В Москве обратили внимание на то, что весьма высокопоставленные японские официальные лица в последние дни пуб-

лично озвучили известную позицию Токио по вопросу о принадлежности южных Курильских островов, утверждая, что они-де принадлежат Японии. В данной связи считаем необходимым в очередной раз напомнить, что упомянутые острова являются территорией Российской Федерации в соответствии с международно-правовыми реалиями, сложившимися по итогам Второй мировой войны и закреплёнными, в частности, в Уставе ООН.

Убеждены, что в интересах поступательного развития российско-японских отношений следует избегать контрпродуктивного воспроизводства тупиковых позиций, предпринимать активные шаги по расширению сотрудничества в ключевых областях, укреплять конструктивное взаимодействие в международных делах, спокойно продолжать диалог по взаимоприемлемому решению вопроса о заключении мирного договора и последующем пограничном размежевании.

Посол России в Японии на днях воспользовался приглашением со стороны руководства японского МИД для того, чтобы изложить указанную российскую позицию.

...

Вопрос: Есть ли информация о том, что Президент Д. А. Медведев может посетить южные Курилы в ходе поездки на саммит «Большой двадцатки» и АТЭС в Японии?

Ответ: Президент высказался по этому вопросу, будучи на Камчатке. Я не могу больше ничего добавить.

Источник: МИД России. 30.09.2010. URL: <http://www.mid.ru>

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЯПОНИИ

Ерёмин В. Н. История правовой системы Японии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 293 с.

Опубликованный труд — плод многолетних упорных исследований бывшего сотрудника Института востоковедения РАН, кандидата юридических наук В. Н. Ерёмина, который он готовил для защиты докторской диссертации. Один из лучших отечественных японоведов и блестящий знаток японского языка, Владимир Николаевич, к сожалению, не дождался этого важного для себя события и ушёл из жизни шесть лет назад. Руководство Института и его коллеги сделали всё необходимое, чтобы результаты исследований В. Н. Ерёмина стали достоянием специалистов и читателей России.

В первой главе книги «Правовая система как предмет исследования» сделан краткий обзор работ отечественных и зарубежных авторов, посвящённых этой системе. Автор предупреждает, что в своих исследованиях он анализирует не всю правовую систему Японии в полном объёме, а только «те компоненты её, которые на том или ином этапе развития имели наибольшее значение для политической жизни страны» (с. 18).

Во второй главе «Особенности японской правовой системы» В. Н. Ерёмин, полемизируя с другими авторами, а также используя многие свои ранее опубликованные работы, рассмат-

ривает историю правовой системы Японии от её зарождения и до послевоенных её изменений.

В третьей главе, посвящённой исследованию правовой системы древнейшей Японии, автор обращает внимание читателя на её зарождение во времена японского родового общества (с. 56—61), на смену которому пришла правовая система «королей» протогосударства (V в. н.э. — 604 г.).

В главе 4 автор анализирует особенности правовой системы древней Японии, когда в 604 г. появилась так называемая Конституция Сётоку. Следующим этапом явились Реформы Тайка (645 г.), которые упрочили централизованное государство.

В главе 5 автор проанализировал правовую систему феодальной Японии, в том числе правовую систему императорского дома и владений *сёэн* (969—1232 гг.), правовые системы *сёгунатов* Камакура и Муромати (1232—1477 гг.), а также правовую систему «воюющих» провинций (1477—1582 гг.).

В главе 6 автор проанализировал правовую систему Японии на этапе перехода к Новому времени, который он разделил на четыре периода:

1. Правовая система режима Тоётоми Хидэёси (1582—1598 гг.).

2. Создание и упрочение токугавской правовой системы (1603—1651 гг.).

3. Развитие токугавской правовой системы и начало её упадка (1651—1853 гг.).

4. Разрушение токугавской правовой системы (1853—1868 гг.).

В главе 7, которую автор назвал «Правовая система Нового времени», он выделил пять периодов:

1. Формирование правовой системы Нового времени (1868—1885 гг.).

2. Составление кодексов, принятие конституции и пересмотр договоров (1886—1898 гг.).

3. Всестороннее упрочение правовой системы (1899—1917 гг.).

4. Утрата правовой системой стабильности (1918—1931 гг.).

5. Утрата правовой системой нормативности и системности (1932—1945 гг.).

Автор считает, что «тоталитарный характер новой системы находился в прямом противоречии с конституцией и разрушал существующую правовую систему» (с. 343).

В главе 8 представлен анализ правовой системы современной Японии, которая ведёт отсчёт с 1945 г., когда страна потерпела во Второй мировой войне сокрушительное поражение. И хотя на формирование правовой системы страны оказала сильное влияние «западная демократия», в правовой системе Японии сохранилась значительная доля наследства прошлых эпох.

По отзывам специалистов в области права, рекомендуемая работа В. Н. Ерёмкина внесёт существенный вклад не только в вопросы юриспруденции, но и в осознание того, как развивалась одна из крупнейших в мире стран.

Рецензия: А. А. Кириченко

ЯПОНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

Ильшев А. В. Японская государственная служба. М.: РАГС, 2010. 214 с.

Роль и место государственной службы в обществе имеют существенное значение для обеспечения устойчивости и стабильности социальных процессов. Япония является одной из высокоразвитых стран мира, входит в группу 8 ведущих мировых держав (так называемая восьмерка). При этом она имеет свои особенности и традиции.

Государственная служба Японии, которой посвящена данная работа, исторически выполняла важные задачи в области развития страны. В эпоху интенсивного развития информационных технологий и построения информационного общества

вопросы современного этапа развития государственной службы Японии приобретают особую актуальность. В книге приводится исторический анализ и прорабатываются вопросы, связанные с организацией и деятельностью государственных учреждений Японии, на конкретных примерах показан опыт японской государственной службы в области решения ключевых для современного общества проблем. В Японии глубоко осознаётся роль человека в японском обществе. Ограниченная территория и пространство позволяют обеспечивать бережное и внимательное отношение к природе и взаимоотношениям с ней человека, в том числе в общественной жизни. Это наложило свой отпечаток и на работу государственных учреждений и создаёт основу для стабильной работы общества.

Административная реформа — одна из ключевых проблем современной Японии. В японской политической элите сформировался устойчивый консенсус относительно необходимости перехода на новую модель государственного управления, отвечающую нынешним потребностям японского общества и мирового развития, однако конкретные подходы к созданию такой модели у разных социальных групп расходятся. В связи с этим процессы в области японской государственной службы носят сложный и противоречивый характер. Вместе с тем, их изучение полезно для рассмотрения аналогичных вопросов в российской государственной службе.

Автор использует социологические методы, требующие анализа большого количества статистических материалов. Им обработаны официальные материалы японских министерств и ведомств, в частности, Белые книги по вопросам государственных служащих, издания Администрации Кабинета министров Японии, доклады научных советов при премьер-министре Японии и Административно-координационном министерстве Японии, событийная информация по теме административной реформы, опубликованная в японских периодических изданиях.

Важным моментом является то, что данный анализ был проведен в течение длительного периода времени, около 15 лет, с некоторыми перерывами, когда автор посещал Японию во время долгосрочных и краткосрочных служебных командировок.

В целом работа выполнена на основе профессионального знания японского языка и японских реалий, отличается глубиной анализа и системностью подхода к изучаемым вопросам.

Книга представляет интерес для специалистов, занимающихся вопросами управления и государственной службы, а также для широкого круга читателей, интересующихся Японией и международными отношениями в целом.

Рецензия: В. О. Кистанов

АВТОРЫ

Барретт Тина, доцент кафедры международных отношений Университета Темпл (Япония), автор книги «Телевидение и президентская власть в путинской России»

Булавинцева Марина Георгиевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Тихоокеанского государственного экономического университета (филиал в г. Южно-Сахалинске)

Внуков Константин Васильевич, Посол России в Республике Корея

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Казakov Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института востоковедения РАН

Левшиц Анна Дмитриевна, магистр Института практического востоковедения

Миронов Сергей Михайлович, председатель Совета Федерации, председатель политической партии «Справедливая Россия»

Фусэ Хироюки, старший научный сотрудник исследовательского отдела газеты «Ёмиури»

Хузиятов Тагир Даутович, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, координатор программ Центра исследований АТЭС и АТР Дальневосточного государственного университета

Шеин Олег Васильевич, депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике

Шлындов Александр Васильевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

Щербаков Денис Аркадьевич, сотрудник Минэкономразвития России

КОНТАКТЫ

Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней» затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены здесь:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Научное издание

Япония наших дней

№ 3(5), 2010

Редактор *О. И. Казаков*
Корректор *Е. В. Медведева*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Техническое редактирование *Е. В. Беллиной*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 01.12.2010.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 10,25. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 26